

ISSN 2500-2872

**ЯПОНСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

2022, №2

Japanese Studies in Russia

**日
本
研
究**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

www.ifes-ras.ru

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

www.japanstudies.ru

Электронный научный журнал «Японские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2016 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы японоведческих исследований: политика, экономика, общество, история, культура, филология и др. Все научные статьи рецензируются; всем статьям присваивается DOI.

Учредители: ИДВ РАН, Ассоциация японоведов.

URL: <http://japanjournal.ru>

Свидетельство Роскомнадзора о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 68910 от 7 марта 2017 г.

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI).

Главный редактор: Стрельцов Д.В., д.и.н.

Редакционная коллегия: Дьяконова Е.М., к.филол.н.; Казаков О.И. (*отв. секретарь*);
Лебедева И.П., д.э.н.; Мещеряков А.Н., д.и.н.; Стрельцов Д.В., д.и.н. (*гл. редактор*)

Редакционный совет: Алпатов В.М., д.филол.н., академик РАН; Войтишек Е.Э., д.и.н.;
Гордон Эндрю (США), проф.; Гришачев С.В., к.и.н.; Дацышен В.Г., д.и.н.; Иванов О.П.,
д.полит.н.; Катасонова Е.Л., д.и.н.; Кистанов В.О., д.и.н.; Крнета Наталия (Сербия),
к.филол.н.; Крупянко М.И., д.полит.н.; Лузянин С.Г., д.и.н.; Островский А.В., д.э.н.;
Панов А.Н., д.полит.н.; Пестушко Ю.С., д.и.н.; Симония Н.А., академик РАН;
Симотомаи Нобуо (Япония), проф.; Стоквин Артур (Великобритания), проф.;
Судзуки Ёсикадзу (Япония), проф.; Тимонина И.Л., д.э.н.; Чугров С.В., д.соц.н.

Редакция: Горчакова Т.Е., к.э.н.; Казаков О.И. (*отв. секретарь*); Кириченко М.А.;
Нелидов В.В., к.и.н.; Скворцова Е.М.

Отрасли науки:

07.00.00 Исторические науки и археология
08.00.00 Экономические науки
23.00.00 Политология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
5.06 Political science
6.01 History and archaeology

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2500-2872

© Коллектив авторов

© ИДВ РАН

© Ассоциация японоведов

**Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences
(IFES RAS)**

www.ifes-ras.ru

**Non-profit organization
«Association of Japanologists»**

www.japanstudies.ru

The electronic scientific periodical “Japanese Studies in Russia” has been published 4 times a year (quarterly) since 2016. This edition is an interdisciplinary journal covering various fields of Japanese studies: politics, economics, society, history, culture, philology, etc. All academic articles are peer-reviewed and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, NPO Association of Japanologists.

URL: <http://japanjournal.ru>

Media registration number (in the Russian Federation): ЭЛ № ФС 77 – 68910, issued on 7 March 2017 by Roskomnadzor.

Included in Russian Science Citation Index (RSCI).

Included in Russian Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.

Included in Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI).

Editor-in-chief: Streltsov Dmitry V., DSc (History)

Editorial Board: Dyakonova Elena M., PhD (Philology); Kazakov Oleg I. (*Executive Secretary*); Lebedeva Irina P., DSc (Economics); Meshcheryakov Aleksandr N., DSc (History); Streltsov Dmitry V., DSc (History) (*Editor-in-chief*)

Editorial Council: Alpatov Vladimir M., DSc (Philology), Academician of the RAS; Chugrov Sergei V., DSc (Sociology); Datsyshen Vladimir G., DSc (History); Gordon Andrew (USA), Prof.; Grishachev Sergei V., PhD (History); Ivanov Oleg P., DSc (Political Science); Katasonova Elena L., DSc (History); Kistanov Valerii O., DSc (History); Krneta Natalija (Serbia), PhD (Philology); Krupyanko Mikhail I., DSc (Political Science); Luzianin Sergei G., DSc (History); Ostrovskii Andrey V., DSc (Economics); Panov Aleksandr N., DSc (Political Science); Pestushko Yurii S., DSc (History); Shimotomai Nobuo (Japan), Prof.; Simoniya Nodari A., DSc (History), Academician of the RAS; Stockwin Arthur (UK), Prof.; Suzuki Yoshikazu (Japan), Prof.; Timonina Irina L., DSc (Economics); Vojtishchik Elena E., DSc (History)

Editors Office: Gorchakova Tatiana E., PhD (Economics); Kazakov Oleg I. (*Executive Secretary*); Kirichenko Mariya A.; Nelidov Vladimir V., PhD (History); Skvortsova Elizaveta M.

Branch of Science (in the Russian Federation):

07.00.00 History and Archaeology

08.00.00 Economics

23.00.00 Political Science

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2500-2872

© Team of authors

© IFES RAS

© Association of Japanologists

ЯПОНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2022, № 2

СОДЕРЖАНИЕ

Луценко А.Ю. Перевод «Свода правил [для] учеников школы тэракоя» Сасаяма Байан (конец XVII века)	6
Торопыгина М.В. К истории японской книги: два иллюстрированных ксилографических издания сочинения поэта Тонъя (1289–1372) «Сэйасё:» («Записки лягушки из колодца»)	28
Тимонина И.Л. Социально-экономические факторы изменения потребительского поведения и стратегии торговых компаний Японии.....	49
Белов А.В. Социологические аспекты токийской Олимпиады	67
Чижевская М.П. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма?	80
Хронополо Л.Ю. Влияние микропрозы Фредрика У. Брауна на сверхкороткие рассказы Хоси Синъити и Акагава Дзиро.....	95
Борькина А.Ю. Исчезновение как способ существования: примирение с утратой и парадоксы человеческой памяти в произведениях Огава Ё:ко и Каваками Хироми.....	108
Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест?.....	120

JAPANESE STUDIES IN RUSSIA 2022, № 2

CONTENTS

Lushchenko A.Yu. “The Rules for Terakoya School Disciples” by Sasayama Baian (late 17 th century): Japanese text and Russian translation	6
Toropygina M.V. On the history of the Japanese book: Two illustrated woodcut editions of the <i>Seiashō</i> (<i>Notes by a Frog from a Well</i>) by poet Tonna (1289–1372)	28
Timonina I.L. Socio-economic factors of changes in consumer behavior and strategies of trading companies in Japan	49
Belov A.V. Sociological aspects of Tokyo Olympics	67
Chizhevskaya M.P. On the role of the US in EU-Japan relations: Is trilateralism still on agenda?	80
Khronopulo L.Yu. The influence of Fredric W. Brown’s micro fiction on Hoshi Shin’ichi’s and Akagawa Jirō’s short-short stories	95
Borkina A.Yu. The disappearance as a way of living: Reconciliation with the loss and the paradoxes of human memory in the works of Ogawa Yōko and Kawakami Hiromi.....	108
Streltsov D.V. Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?	120

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-6-27

Перевод «Свода правил [для] учеников школы тэракоя» Сасаяма Байан (конец XVII века)

А.Ю. Лущенко

Аннотация. В этой статье представлен полный перевод «Свода правил [для] учеников школы тэракоя» («Тэрако сэйкай сикимоку»), который составил учитель каллиграфии в городе Осака Сасаяма Байан (конец XVII века). Текст был не только нравоучительным перечнем правил школы, но и служил образцом для переписывания на уроках письма. Этот свод правил много раз переиздавался на протяжении XVIII–XIX веков и обрёл большую популярность как одно из пособий для школ тэракоя. Приведённые в этой статье текст и перевод основаны на издании 1835 г. Учитель Сасаяма Байан основное внимание уделяет не технике каллиграфии, а важности изучения письма и правильному поведению учеников. Ключевое значение имеет понятие Пути или Пути Человека (яп. *хито но мити*), в основе которого лежат конфуцианские этические понятия. Важное место в сочинении занимает взаимосвязь письма и сердца/ума (яп. *кокоро*) человека. Наставления затрагивают самые разные стороны жизни учеников: обращение с письменными принадлежностями, отношение к учителю и другим ученикам, прилежание и концентрация на учёбе, правила этикета, вредные привычки, поведение в школе и на улице. Таким образом, этот текст даёт представление о том, что одобрялось или порицалось в начальных школах тэракоя. В тексте наставлений встречаются обороты из эпистолярного стиля (яп. *со:ро:бун*), который использовался в личной переписке и в документах. Текст написан распространённым в период Эдо (1603–1868) скорописным каллиграфическим стилем. Это и другие пособия XVII–XIX веков можно использовать в учебных целях и в наше время, например, читая и переписывая их, как это делали в традиционных школах тэракоя.

Ключевые слова: Япония, история образования, образование в период Эдо, школы тэракоя, каллиграфия, дидактические пособия, Сасаяма Байан.

Автор: Лущенко Алексей Юрьевич, PhD, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока, Институт Восточных Рукописей РАН (адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18). E-mail: alexeylushchenko@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лущенко А.Ю. Перевод «Свода правил [для] учеников школы тэракоя» Сасаяма Байан (конец XVII века) // Японские исследования. 2022. № 2. С. 6–27. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-6-27

“The Rules for *Terakoya* School Disciples” by Sasayama Baian (late 17th century): Japanese text and Russian translation

A.Yu. Lushchenko

Abstract. The article contains a full Russian translation of “The Rules for *Terakoya* School Disciples” (“*Terako seikai shikimoku*”) written by the Osaka-based calligraphy teacher Sasayama Baian (late 17th century). This text was not only a list of school rules and moral teachings, but it also functioned as a model text to be copied by hand. It was republished many times in the 18th–19th centuries, gaining popularity as a text widely studied in *terakoya* schools. Japanese text and Russian translation presented in this article are based on the edition published in 1835. The work’s focus is not on handwriting techniques, but on the significance of mastering handwriting and on the proper behavior of disciples. The text’s author attaches great importance to the concept of the Human Way (*hito no michi*), that is rooted in Confucian ethics. Relationship between handwriting and human heart/mind (*kokoro*) figures prominently in this work. Its teachings cover various aspects of a disciple’s life: handling of writing utensils, interaction with teachers and classmates, diligence and concentration, etiquette, harmful habits, behavior in school and on the street. In general, this text clarifies what was approved and criticized in *terakoya* schools. This didactic text contains expressions written in the epistolary style (*sōrōbun*) that was used in letters and documents. The text is written in cursive style commonly used in the Edo period. This and other textbooks of the 17th–19th centuries can still be used for educational purposes. For example, it seems useful to read and copy them by hand following the practice of *terakoya* schools.

Keywords: Japan, history of education, education in the Edo period, *terakoya* schools, calligraphy, didactic textbooks, Sasayama Baian.

Author: Lushchenko Alexey Yu., PhD (Asian Studies), Researcher at the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (address: 18, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation). E-mail: alexeylushchenko@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Lushchenko A.Yu. (2022). Perevod «Svoda pravil [dlya] uchenikov shkoly terakoya» Sasayama Bayana (konets XVII veka) [“The Rules for *Terakoya* School Disciples” by Sasayama Baian (late 17th century): Japanese text and Russian translation]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 6–27. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-6-27

О школах *тэракоя*

В XVII и XVIII веках произошло значительное распространение грамотности в Японии, в том числе в деревнях, которое было связано с потребностями административной системы. Также известно, что грамотность росла в городах на фоне активизации торговли и постепенно распространялась в деревни [О:та 2015, с. 214]. В целом, большую роль в этом процессе играли разные учебные заведения, в том числе так называемые «прихрамовые школы» (яп. *тэракоя* 寺子屋), то есть, светские частные школы для изучения основ чтения, письма и счёта.

В средневековой Японии (до XVII века) начальное обучение грамоте традиционно происходило в буддийских храмах. Как отмечает А.Ф. Прасол, «эпоха Муромати (XIV–XVI

вв.) ознаменовалась зарождением светского обучения в храмовых школах (*тэракоя*). [...] Во второй половине XV века появились первые общинные школы (*тэракоя*), выросшие из школ при буддийских храмах» [Прасол 2005, с. 38–39]. Л.Д. Гришелева указывает на то, что «для просвещения простого народа служили школы тэракоя. До XVII в. это были школы при храмах, руководимые буддийскими монахами. Потом они превратились в обычные частные гражданские школы» [Гришелева 1986, с. 36].

Несмотря на общее название «тэракоя», в период Эдо (1603–1868) существовала большая разница между школами в зависимости от местоположения, образования учителей и целей обучения. Обычно учителями были грамотные простолюдины, но были и воины, буддийские монахи, синтоистские священники и врачи [Shively 1991, p. 719]. Например, в четырёх городах провинции Айдзу начальные школы были в ведении семей священников синто, воинов, купцов и глав деревенской администрации [О:та 2015, с. 214]. В основном, в таких школах обучались дети горожан, купцов и крестьян, но были, например, и дети чиновников *бакуфу* [Вада 2014, с. 202]. Из документов одной из школ в провинции Айдзу середины XIX века (1858–1859) видно, что ученики начинали поступать в возрасте 7 лет и покидали школу к 15 годам. Большинство учеников были в возрасте от 9 до 13 лет [О:та 2015, с. 219]. Эти данные отражают ситуацию и в других школах по стране¹. К концу периода Эдо существовало более десяти тысяч *тэракоя* по всей Японии. Многие из них возникли в конце XVIII и первой половине XIX века, то есть в конце периода Эдо, и послужили фундаментом для начального образования в последующий период Мэйдзи (1868–1912) [Минова 1996, с. 349].

Образование в начальных школах *тэракоя* имело светскую и практическую направленность: «крестьяне, торговцы, горожане осваивали в этих школах азы чтения, письма и арифметики, необходимые им в повседневной жизни» [История Японии 2018, с. 242]. Главная функция школ состояла в обучении горожан и крестьян чтению, письму и базовым трудовым навыкам, необходимым для практической деятельности (так называемые *ёми каки соробан* (読み書き算盤), то есть, «чтение, письмо, счёты»), а содержание многих пособий было связано с торговлей. Л.Д. Гришелева даёт следующее описание: «главными предметами были чтение и письмо, за ними шёл счёт, в отдельных школах добавлялись ещё элементы морального воспитания. В очень немногих школах учебная программа была значительно шире. Учебные материалы подбирались преподавателями школ и были максимально приближены к практическим нуждам учащихся и их семей» [Гришелева 1986, с. 150]. Программа обучения грамоте обычно состояла из следующих этапов: сначала учили читать и писать слоговую азбуку *кана*, слова (географические названия, фамилии), потом короткие и длинные тексты (тексты, связанные с земледелием, торговлей, письмовники, моральные наставления (*кё:кун* 教訓), деревенские своды правил (*окитэ* 掟) и образцы практически нужных документов) [Дзусэцу Нихон бункаси тайкэй 1967, с. 246–248]. Важное место в обучении письму занимало переписывание образцов под руководством учителя,

¹ Несмотря на разнообразие, типичные *тэракоя* можно описать так: «В среднем на школу приходилось от 30 до 60 учеников и один учитель. Девочки и мальчики учились вместе, но число вторых явно преобладало. Принимались в школу дети 6–8 лет, оканчивали ее в 11–13. В среднем курс обучения занимал четыре-пять лет. Посещение школы было нерегулярным. Во время сезонных работ сельские школы прекращали занятия. Деления на классы не было. Уроки продолжались три-четыре часа в день» [Гришелева 1986, с. 150].

который и проверял сданные работы. Весной и осенью в *тэракоя* было принято проводить выставки письменных работ учеников (*сэкигаки* 席書).

В процессе обучения в школах *тэракоя* ученики получали начальные знания о мире и обществе, а также знакомились с нормами поведения. Как подчёркивает А.Ф. Прасол, «важнейшее место в обучении занимала конфуцианская мораль и этика» [Прасол 2005, с. 38–39]². В традиционных средневековых учебных пособиях, которые продолжали использоваться в *тэракоя* до конца периода Эдо, сочетались буддийские и конфуцианские нравоучения³. Однако с середины XVII века вместо традиционно доминировавшего буддийского содержания в учебных пособиях стали преобладать конфуцианские идеи. Например, свод правил Сасаяма Байан 1695 г., которому посвящена эта статья, ставит целью воспитание человека, в первую очередь, на основе конфуцианских этических понятий [Минова 1996, с. 349].

Нравоучительное и религиозное содержание воспроизводилось в традиционных учебных пособиях, которые переиздавались в течение всего периода Эдо. Использование старых пособий, хотя и подвергается критике современных исследователей,⁴ показывает, насколько сильны были консервативные тенденции в образовании, общественной мысли и культуре периода Эдо. Практическое обычно сочеталось с проверенной временем этикой. Например, в текстах по каллиграфии подчёркивалась не столько практическая выгода от изучения письма, сколько польза для внутреннего самосовершенствования. Даже в текстах о торговле присутствуют назидательные упоминания о важности общественных отношений, развитии человека, Пути Человека и Пути Неба⁵. В целом, основной целью образования в период Эдо было консервативное поддержание общественного спокойствия и порядка, поэтому «поощрялись опрятность, аккуратность, прилежание, хорошее поведение; вместе с тем детям прививали почтительное отношение к родителям и к учителю. Ребенка с малых лет воспитывали в духе почитания старших» [История Японии 2018, с. 244]. Подобные качества культивирует и свод правил Сасаяма Байан для учеников *тэракоя*.

² Стоит отметить, что ещё в храмовых школах периода Муромати (XIV–XVI вв.) изучались «чтение и письмо, буддийская литература, поэзия, музыка, ритуальные (чайная церемония, ароматические букеты) и игровые (*го*, *сугороку*, *сумо*;) предметы. Мораль и этика как отдельный предмет в школах не изучалась, но моральные наставления были широко представлены в списке учебных текстов» [Прасол 2005, с. 38–39]. В школах *тэракоя* периода Эдо значительная часть содержания многих учебных пособий тоже была связана с этическим воспитанием.

³ Среди средневековых дидактических пособий, которые успешно использовались в период Эдо, были, например, «Обучение детей» (яп. *До:дзикё*: 童子教, около XIV в.) и «Обучение истинным словам» (*Дзицугокё*: 実語教, около XII в.).

⁴ Например, Дональд Шивли считает, что даже в конце периода Эдо некоторые из самых употребительных пособий удивительным образом не отвечали нуждам ни самураев, ни горожан [Shively 1991, p. 219].

⁵ Для многих категорий текстов периода Эдо характерно внимание к этическому воспитанию на основе конфуцианской морали. Например, можно отметить нравоучительные трактаты мыслителя-конфуцианца Кайбара Экикэн (1630–1714), посвящённые воспитанию детей, семье, здоровью, образованию и др. [Оськина 2013].

О тексте

В разных школах периода Эдо было принято составлять своды правил. Одним из самых известных текстов подобного рода является «Свод правил [для] учеников школы *тэракоя*» (*Тэрако сэйкай сикимоку* 寺子制誨式目), который широко использовался в начальных школах *тэракоя* в XVIII–XIX веках. К сожалению, очень мало известно об авторе и создании этого текста. Учитель каллиграфии Сасаяма Байан (笹山梅庵, конец XVII века) в городе Осака составил текст, который был и сводом правил для учеников его школы, и образцом для переписывания от руки (яп. *ринсё* 臨書) на занятиях по письму. Этот текст, опубликованный в 1695 году и впоследствии многократно переиздававшийся, обрёл большую популярность⁶ по всей Японии с середины периода Эдо, став одним из классических пособий для школ *тэракоя* [Коидзуми (1) 2019, с. 4].

Текст состоит из 37 параграфов, в которых даны как наставления, касающиеся непосредственно каллиграфии (важность предмета, практические советы, использование кистей и бумаги), так и нравоучительные советы о поведении учеников в школе и дома, об отношениях с учителями и одноклассниками и тому подобном. Ключевое значение придаётся воспитанию ума/сердца (яп. *кокоро* 心) и следованию Пути Человека (яп. *хито но мити* 人の道). Также подчёркивается важность письма для достижения духовного совершенства: «Путь стать буддой, стать божеством [синто] и называться мудрецом также начинается с письма». В тексте есть и предостережения о том, что нарушение правил и их отсутствие в сердце приводит к позору и потере положения в обществе [Коидзуми (2) 2019, с. 4]. Целью переписывания этого свода правил было не только улучшение каллиграфических способностей учеников, но и воспитание их сознания и поведения. Запреты и советы в тексте, по всей видимости, основаны на реальной педагогической практике и дают представление о поведении учеников и о том, что учителя считали нежелательным. В целом, этот текст представляет большой интерес с точки зрения истории образования в период Эдо.

Читая и переписывая этот текст, ученики привыкали к эпистолярному стилю (яп. *со:ро:бун* 候文), который широко использовался в письмах и документах в период Эдо. Они также практиковали распространённый в период Эдо каллиграфический стиль *оиэрю:* (御家流), в котором используется спектр рукописных форм иероглифов от полускорописи (яп. *гэ:сё* 行書) до скорописи (яп. *со:сё* 草書). Этот дидактический текст, изначально предназначенный для переписывания от руки, сохраняет своё практическое, учебное значение до сих пор. В целом, важность подобных пособий заключается в том, что они показывают, как именно японцы осваивали свою письменность в её рукописной форме. Для того, чтобы понять, как японцы учились читать и писать в период Эдо, полезно не только

⁶ В период Эдо на основе этого сочинения было создано много похожих сводов правил для учеников. Например, манускрипт в 3 тетрадах «Тэрако сикимоку сэйхо:» (寺子式目制法), основанный на тексте Сасаяма Байан, был написан в 1863–1864 годах, то есть в самом конце периода Эдо. Примечательно, что в данном случае изучение и переписывание этого текста длилось более одного года [Синхаккэн но о:раймоно 236–240].

читать, но и переписывать (кистью или карандашом) пособия XVII–XIX веков, подражая ученикам *тэракоя*⁷.

Перевод текста, предлагаемый в этой статье, сделан по следующему ксилографическому изданию: «Свод правил [для] учеников школы (для мальчиков и девочек)» (яп. *Ё:до: дзидзё тэрако сикимоку 幼童兒女寺子式目*, Осака, 1835)⁸. Автор текста – Сасаяма Байан, но текст в этом издании написан каллиграфом начала XIX века Нисикава Рю:сё:до: (西川竜章堂 или Ёсинобу 美暢). Наш перевод на русский язык является филологическим, он выполнен максимально близко к японскому оригиналу и потому не всегда выглядит стилистически естественно, однако это облегчает сопоставление с японским текстом⁹.

Рис. 1. Начало «Свода правил [для] учеников школы тэракоя», издание 1835 г. Справа изображение святилища Дадзайфу Тэммангу: на Кюсю, в котором почитается покровитель наук Сугавара-но Митидзанэ 菅原道真 (845–903).

⁷ В настоящее время многие пособия XVII–XIX веков оцифрованы в Японии и за её пределами и доступны в Интернете на сайтах библиотек, архивов и др.

⁸ Текст хранится в Библиотеке города Миёси, префектура Хиросима, Япония (三次市立図書館蔵). Полная онлайн-версия доступна в Интернете. URL: <https://trc-adeac.trc.co.jp/Html/ImageView/3420905100/3420905100200010/0243/> (дата обращения: 31.07.2021).

⁹ Существует английский перевод одного из вариантов текста [Dore 1965, pp. 323–326].

[3]¹⁰ Свод правил [для] учеников школы *тэракоя*¹¹
(перевод с японского языка и комментарии А.Ю. Луценко)

► Родиться человеком и не писать не [подобаает] человеку¹². Это сравнимо со слепотой. К тому же это стыд [для] учителей и родителей, [4] и вообще позор самого человека. Говорят, что сердце трёхлетнего [не меняется] до ста лет¹³. С целеустремлённостью, не забывая про этот позор, следует изо всех сил учиться писать.

► Так как [станет ли человек] хорошим или плохим зависит от друзей [с кем он водится], следует следить за [своим] поведением [в общении] друг с другом, самостоятельно подавлять склонности к плохому, учиться сосредоточившись на письме.

► Очень плохие люди подражают тем, кто за столом разговаривает бесполезно, [5] зеваает, потягивается, дремлет, ковыряет в носу, жуёт бумагу, грызёт кисти и не учится. Что бы другие ни делали, следует тихо сосредоточиться и учиться, стараясь [писать] каждый иероглиф.

► Следует обязательно избегать спешки в письме. [6] В общем, поскольку нет примеров, чтобы нетерпеливый человек стал известным, следует писать иероглифы добросовестно, плавно и спокойно.

► Если писать опираясь на стол, облокотившись, писать суетливо одними кончиками пальцев, или писать не сосредоточившись и невнимательно, то почерк не улучшится. Чтобы не ошибаться в держании кисти [для письма] и прочем, [7] следует прилагать все усилия к каждому иероглифу и писать уверенными движениями кисти [для письма].

► Тот, кто держит кисти и бумагу в беспорядке, не может совершенствоваться. Тот, кто аккуратно использует даже испорченную старую кисть, быстро улучшает письмо, поэтому следует обращаться с кистями внимательно.

Также, кроме [использования] белой бумаги для чистовиков и тому подобного, [8] следует строго избегать того, чтобы напрасно тратить [бумагу], резать и рвать её, а также выбрасывать её после использования.

► Не следует разбрасывать [бумаги и прочее] вокруг себя во время письма. Поверхность стола и [всё] вплоть до ящика с тушечницей [и другими предметами] следует содержать аккуратно. Также, не следует разбрасывать кисти с тушью.

► Рваные, с раскрытым швом, грязные одежды [10] выглядят плохо и, более того, показывают испорченный характер ученика, и на это неприятно смотреть, не так ли? Следует всегда [вести себя] тихо и осмотрительно, чтобы не повредить одежду и прочее.

► Озорные шалости не приносят пользы. Шутки и забавы нарастают и становятся ссорами. Необходимо всегда размышлять о своих ошибках и быть осмотрительным. [11] К

¹⁰ Цифры в квадратных скобках указывают на номер кадра (разворота книги) в японском издании (с 3 по 36, на 9 и 25 иллюстрации без текста).

¹¹ «Ученик школы» или «ученик храма» (яп. *тэрако* 寺子). Изначально буддийские храмы (яп. *тэра* 寺) были центрами образования, но в период Эдо (1603–1868) школами *тэракоя* (寺子屋) называли светские, частные начальные школы. В этом тексте «школа» и «храм» использованы как синонимы.

¹² Буквально, «тот, кто родился человеком и не пишет, не есть [настоящий] человек».

¹³ То есть, характер человека не меняется с возрастом. Есть другие варианты этой поговорки со словом «дух» (яп. *тамасий* 魂) вместо «сердце, ум» (яп. *кокоро* 心).

тому же, борьба сумо, борьба на руках, борьба ногами, перетягивание деревянной подушки¹⁴ и подобные силовые действия, неподходящие для детей, строго запрещены.

► Быть безрассудным на берегах канав, берегах рек и моря, [около] колодцев, на краях веранд, каменных площадках, террасах [с лестницами] и опасных местах вообще, является очень непочтительным [к родителям]. К тому же, поскольку не вредить и не ранить себя называется началом сыновней почтительности, [12] следует быть внимательным, чтобы не было своевольного поведения.

► Те, кто невнимательны [к другим], не пишут хорошо. Прежде всего, так как Путь Человека начинается с почитания родителей, почтения к учителю, уважения старшего брата и доброты к младшему брату, следует вести себя учтиво, и даже среди друзей следует очень внимательно разговаривать, [выбирая] выражения и прочее.

► Прежде всего, основа – это держать сердце чистым. [13] Для человека, который приходит в школу для изучения Пути Человека, некрасиво пачкать ноги грязью, красить обе руки тушью и иметь лицо похожим на [ненужную] исписанную бумагу. Видя чужие ошибки, следует размышлять о своем виде и быть осмотрительным.

► Ученики должны держать волосы в порядке, держать края кимоно ровно [14] и правильно завязывать пояса. Не следует выглядеть неопрятно.

► Друзья – то же самое, что братья. Они [должны] хорошо ладить [друг с другом] как рыба и вода, во всех делах не делать дурного другим. Следует стараться, чтобы было хорошо себе, конечно, и другим тоже.

► Слишком умничать и лгать о разных вещах [15] – это причина, [по которой] становятся ворами. Ни в коем случае нельзя лгать. Также, нельзя скрывать даже малое, даже в шутку.

► Расточительность человека начинается со рта. Какая бы ни была утренняя и вечерняя еда, следует есть, что дадут без любых капризов о еде, жалоб и прочего. В особенности, если станет известно о дурных [поступках] таких, как покупка еды,¹⁵ [16] [ученикам] положено оставить [занятия письмом] на долгое время.

► Поскольку письмо не улучшается, если не учиться выдерживая холод и голод, не следует переедать и есть сытно. К тому же, так как низменный ум проявляется через рот, [следует] есть очень тихо и скромно, не следует есть то, что не дают другие [в школе].

► Небрежный¹⁶ человек торопится есть, [17] как худая обезьяна, пожирающая орехи, как видно в старой поговорке¹⁷. Нерадивый ребёнок по привычке несдержан в еде, также любит [пить] горячую воду и чай без жажды, уходит по малой нужде не желая оставаться [на уроке], использует [разные] вещи как повод для безумных игр. Не с чем сравнить низменность ума [такого ученика]. Следует быть скромным [в принятии пищи] и привычно знать стыд.

¹⁴ Деревянная подушка (яп. *кимакура* 木枕) – подушка из ткани на деревянной подставке в виде ящика. Игра заключалась в перетягивании такой подушки пальцами.

¹⁵ Речь идёт о покупке сладостей детьми.

¹⁶ Можно также перевести как «ленивый, нерадивый, расхлябанный».

¹⁷ Цитата из дидактического текста «Обучение детей» (яп. *До:дзикё*: 童子教, около XIV века), который широко использовался как пособие для начальных школ в период Эдо.

▶ Никому не нравятся дети,¹⁸ которые курят табак, пьют сакэ, [18] охотно смакууют горячую и холодную воду. Те, кого ненавидят [другие] люди, в конце концов получают наказание от Неба, а те, кого любят [другие] люди, в ближайшее время получают защиту божеств. Не только этим [курением и прочим, но во всём] не следует даже немного вызывать ненависть других людей.

▶ Любые желаемые вещи любого вида не следует брать без спроса. [19] Если [кто-то] украдёт тайком от кого-то даже один лист белой бумаги, это будет позором на всю жизнь.

К тому же, среди друзей, следует строго избегать продавать и покупать что бы то ни было. Кроме этого, следует воздерживаться от получения вещей¹⁹ от маленьких детей.

▶ Повозка едет тысячу *ри* благодаря чеке²⁰ в три *сун*. Человек вредит телу в пять *сяку* языком в три *сун*²¹ [20]. Нет тех, кто ненавидит ворону за черный цвет. Следует знать, что [люди] ненавидят её за шумный рот. Следует понимать, что бесполезная болтовня, опрометчивые высказывания и громкая речь – это состояние попрошаек и изгоев.

К тому же следует безусловно избегать непрошенных замечаний, ябедничества, вмешательств [в разговор], расспросов [из любопытства], злословий за чьей-то спиной, придинок к чьим-то словам и тому подобного. В общем, позорящие других язвительные намёки, скрытые намёки²² и прочее [21] нравятся дурным людям.

▶ Приходя в школу, открыто рассказывать плохое о своём доме, и, возвращаясь домой, говорить пренебрежительно о школе, для того чтобы прикрыть [этим] свои дурные поступки – свойственно нерадивым детям, и поэтому следует избегать [даже немногих таких] слов.

▶ Непременно нужно следить за движениями рук и ног. Если невнимательно [22] бегать и ходить, происходят непредвиденные оплошности. Ходить [по комнате], открывать и закрывать двери, даже приводить в порядок мебель, [всё это] следует стараться делать тихо, не нарушая порядок.

▶ Даже ненадолго не следует надевать сандалии и башмаки²³ других людей. Это самая большая невоспитанность. В случае ошибки из-за того, что [обувь] похожа, следует выразить сожаление и непременно извиниться [23].

▶ С дурной компанией неразумных и безнравственных не следует водиться изначально. Даже если [бывает] общение, следует вести себя так, чтобы не было никаких неприятностей. Как говорят, у заборов и ссор не одна сторона. Если одноклассники обвиняют друг друга и не уступают, доводя дело до ссор, то это будет [считаться] проступком обеих сторон.

▶ Надписи на [главных] храмовых зданиях, а также на [прочих] жилых и храмовых строениях, строго запрещены²⁴. Также, если кто-то ради забавы сломает раздвижные двери,

¹⁸ Речь идёт о детях и подростках.

¹⁹ *Мономораи* (物貰) – попрошайка, нищий. Возможный перевод: «клянчить, выпрашивать вещи у маленьких детей».

²⁰ Чека – клин или стержень в отверстии на конце оси повозки для удержания колеса.

²¹ *Ри* (理) – около 3,9 км. *Сун* (寸) – около 3,03 см. *Сяку* (尺) – около 30,3 см. Цитата из дидактического текста «Обучение детей» (яп. *До:дзикаэ:*), но её первая часть про повозку и чеку взята из китайского философского текста «Хуайнань-цзы» (яп. *Энандзи* 淮南子, II век до н.э.).

²² Или «шёпот».

²³ Сандалии из бамбука, соломы или тростника (яп. *до:ри* 草履), деревянные башмаки (яп. *бокури* 木履, яп. *гэта* 下駄).

[24] поцарапает колонны, загрязнит маты татами и тому подобное, то это [будет] крайне непростительно.

► Следует строго воздерживаться от разных [азартных] игр, лотерей,²⁵ игр с монетами²⁶ и тому подобного, потому что умы людей становятся низменными из-за одной монетки²⁷.

► Те, кто останавливаются [по дороге] у витрин или у ворот, смотрят на попрошаек, торговцев лекарствами и других, а также отвлекаются по дороге в [школу] и обратно, и позорят имена своих учителей и родителей, должны [считаться] непомерно нерадивыми [26].

► Те, кто, [думая,] что никто не узнает, посреди ночи на пустырях или на перекрёстках громко поют песенки, [отрывки] дзёрури²⁸, буддийские молитвы²⁹ и прочее, не считаясь с людьми, считаются пошлыми и их отвратительно слышать. В местах, где люди не видят и не слышат, следует быть особенно осмотрительными.

► Тех, кто плохо обращается и начинает ссоры с девочками и теми, кто младше, [27] нельзя назвать учениками школы. Их всецело следует считать животными, похожими на людей.

► Даже если случится что-то необычное любого вида, конечно же не следует всем одновременно шуметь. [Ученики] также должны ходить по нужде и прочим [причинам] по очереди.

► Следует говорить родителям о своем уходе [в школу] и сообщать им о возвращении. Входить и выходить [28] нужно согласно указаниям учителя. Те, кто когда-либо делают вид, [что идут в] дом учителя и веселятся в другом месте, неопишимо [дурны]³⁰.

► Среди людей те, кто [ведёт себя как достойные] люди, считают других людьми. Среди людей те, кто не [ведёт себя как достойные] люди, не считают других людьми. Так как есть такое высказывание, [следует] уважать разных людей, и особенно следует воспитывать младших учеников с любовью, чтобы очень их поддержать³¹[29].

► Поговорка гласит, «Под молодым деревом, снимают головной убор»³². Поскольку также говорят «Воспитание [важнее,] чем происхождение»,³³ не следует непременно

²⁴ Храмовые здания (буквально, «залы и пагоды»). Здесь речь идёт о разных зданиях и помещениях школы.

²⁵ Лотерея (буквально, «вытягивание сокровища» *хо:бики* 宝引き), популярная в периоды Муромати (1336–1573) и Эдо. Обычно проводилась на Новый год. Одну из многих верёвок привязывали к померанцу (горькому апельсину) или другому предмету (сладости, деньги). Выигрывал тот, кто тянул за призовую верёвку. Запретам подвергались азартные варианты игры на деньги.

²⁶ Детская азартная игра *анаити* (穴一) была популярна в период Эдо. В 1-й месяц года дети и подростки бросали монеты или камни в ямку в земле с определённого расстояния. Побеждал тот, кто попал в ямку.

²⁷ В некоторых вариантах текста добавлено, что эти игры допускаются в школе в умеренном количестве со дня Нового года до 15-го числа 1-го месяца.

²⁸ *Дзё:рури* (浄瑠璃) – жанр драматической прозы для речитативного пения. Песенный сказ под аккомпанемент струнного инструмента, который с XVII века объединился с кукольным представлением.

²⁹ *Таканэмбуцу* (高念仏) – громким голосом возносить молитвы будде Амида, произнося «(наму) Амида буцу» (南無阿弥陀仏).

³⁰ Буквально, «[настолько дурны, что] нельзя выразить словами» (*гонго до:дан* 言語道断).

³¹ Глагол *торитацу* 取り立つ также значит «выделять (среди других), покровительствовать, опекать, предпочитать».

³² Потому что неизвестно, насколько большим оно вырастет. И с человеком малого возраста следует обращаться уважительно, потому что неизвестно, кем тот вырастет.

³³ То есть, на формирование человека больше влияет воспитание и окружение, чем происхождение и статус.

ненавидеть даже плохих одноклассников. Наоборот, это только вредит. Так как есть стих, в котором говорится, «Когда я [веду себя] хорошо, то другие не станут [вести себя] плохо»,³⁴ следует увещивать даже плохих друзей, не позоря их, чтобы они стали [прямыми] как полынть среди [стеблей] конопли³⁵ [30].

► Насколько бы лучше других ни было своё письмо, будучи скромным, не следует иметь гордый и высокомерный ум. Если в детстве есть даже немного такого [гордого] ума, то после взросления, это станет препятствием к успеху в жизни.

► Держась на расстоянии в семь сяку, не наступают на тень учителя³⁶. В благодарность за один иероглиф, [даже] вырывают [свой] язык, говорят³⁷. Своему хозяину, родителю и учителю [31] не следует возражать даже одним словом. Твёрдо веря в [их] правила и наставления, следует спрашивать и слушать [их] больше и больше о важности Пути Человека.

► Накапливая хорошее, обретают счастье. Если делают зло, несчастье приходит³⁸. Тот, кто будучи человеком, не думает о сыновней почтительности, равен животному. Тот, кто не верит в Путь, не отличается от дерева или камня. Это и есть суть наставлений. Те, кто не понимают [их] как следует, [32] получают наказание Неба. Не говоря уже о том, что они часто позорятся, роняют свою репутацию, теряют своё положение и, несомненно, [испытывают] сожаление.

[Просто] слышать эти вышеизложенные статьи ушами и произносить их ртом, не следует считать умением. Следует считать главным только сосредоточение духа [на них], понимание [их] умом и соблюдение [их] телом. После взросления будет понятен [их] глубокий смысл. [33] Сандал душист [ещё будучи] ростком, птица калавинка³⁹ поёт *Мо:гю*:⁴⁰ изнутри яйца, как говорят. В самом деле, родиться человеческим ребёнком, но [лежать] растянувшись бесцельно, прослыть [человеком] без умения и таланта, без сыновней почтительности и без чести, быть осмеянным [всеми] людьми – это вечный позор. Следует понять, что слава и неудача всей жизни [34] находятся перед глазами в настоящий день⁴¹. В [таких] делах, как достижение человеческого спокойствия ума, осуществление успеха в жизни, [и] обретение Пути, нет ничего лучше, чем занятие письмом. Однако, небрежный ум возникает легко, а учащийся ум легко нарушить. Когда вода течёт не переставая, она

³⁴ Цитата из стиха неизвестного автора: «[В ответ] на моё хорошее [поведение] другие не будут [вести себя] плохо. Проступки других – это мои проступки» (*Варэ ёки ни хито но асики га араба косо, хито но асики ва вага асики нари* 我よきに人のあしきがあらばこそ人のあしきは我があしきなり). Этот нравоучительный стих встречается с небольшими изменениями в разных текстах периода Эдо.

³⁵ Цитата из дидактического текста «Обучение детей» (яп. *До:дзикё*:).

³⁶ Цитата об уважении к учителю из дидактического текста «Обучение детей» (яп. *До:дзикё*:). *Сяку* (尺) – около 30,3 см.

³⁷ Речь идёт о благодарности учителю за обучение грамоте. Источник цитаты неизвестен.

³⁸ Близко по смыслу к цитате из дидактического текста «Обучение истинным словам» (*Дзицугокё: 実語教*, около XII в.): «Тот, кто делает добро, получает благополучие. Тот, кто любит плохое, навлекает на себя несчастье» (修善者蒙福好悪者招禍).

³⁹ В буддизме, птица с человеческой головой и сладким голосом, живущая в Чистой Земле.

⁴⁰ «[То, что] ищут незнающие» (яп. *Мо:гю*:, кит. *Мэнцю* 蒙求), учебник для детей, созданный в Китае в эпоху Тан (618–907). Был распространён в Японии с периода Хэйан (794–1185).

⁴¹ Можно перевести как «находятся в данный момент в настоящем». То есть, поведение в каждый момент определяет успех или неуспех всей жизни.

становится океаном⁴². Будучи убеждённым в этом принципе, не останавливайся даже на день, даже на короткое время. Путь стать буддой, стать божеством [синто] [35] и называться мудрецом также начинается с письма. Это значит, что хорошие поступки всего мира⁴³ заключены всего лишь в одном росчерке кисти. Самое главное то, что следует совершенствоваться больше и больше. Свод правил такой, как изложено выше.

Посади и смотри! Нет деревень, в которых цветы не растут. Именно от [дурного] ума поведение низменно [36].

Изучение письма сравнивается с бутонем цветка, [который] скрывается в глубине ума⁴⁴.

О, если бы ум отбрасывал дурное снова и снова! [Такое] сожаление есть лучшее учение.

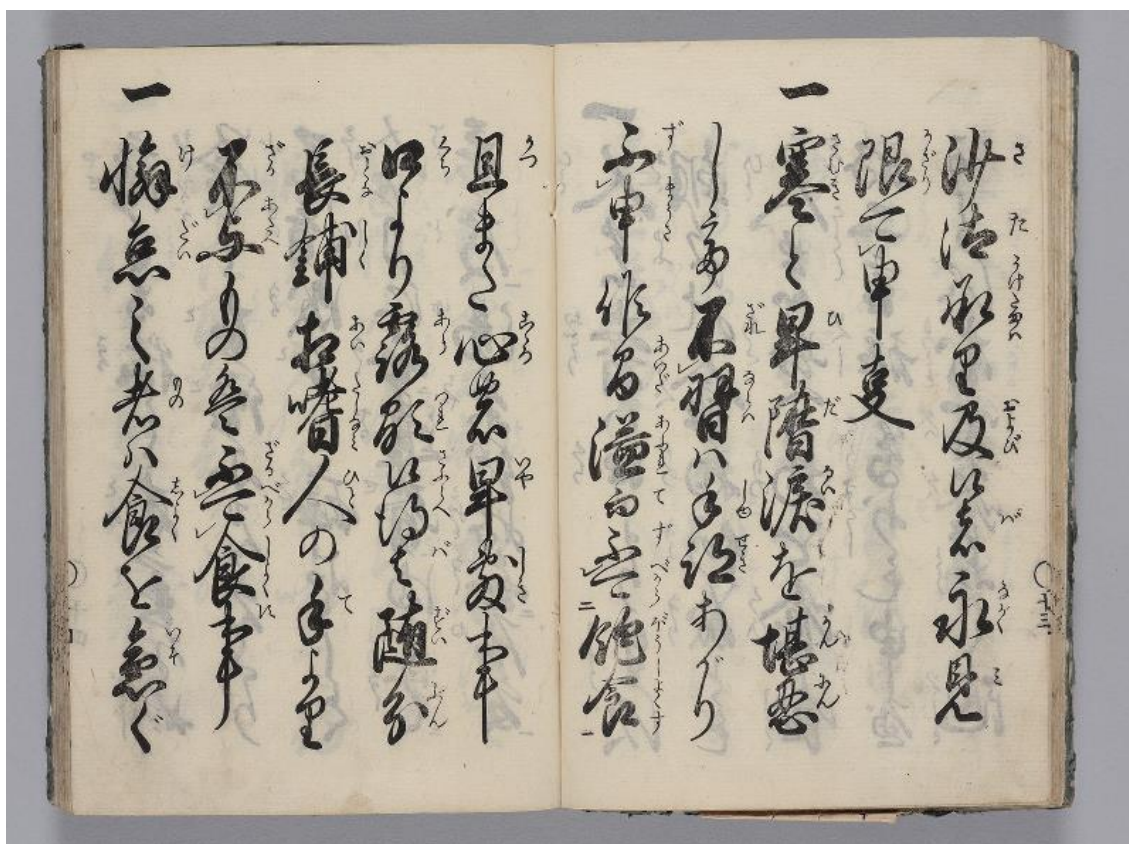

Рис. 2. Текст «Свода правил [для] учеников школы *тэракоя*». Соответствует отрывку [16]

⁴² Видимо, на этой идее основан псевдоним автора текста, каллиграфа Сасаяма Байан, «Зал океана» или «Храм великого моря» (яп. *Дайкайдо*: 大海堂). Вероятно, так называлась и его школа или кабинет.

⁴³ Буквально, «земли под небом и четырёх морей».

⁴⁴ Скорее всего, этот стих о том, что существует взаимосвязь между письмом и умом/сердцем (яп. *когоро* 心). Другой вариант перевода: «Считая глубины ума [своим] прибежищем, сравниваю изучение письма с бутонем цветка».

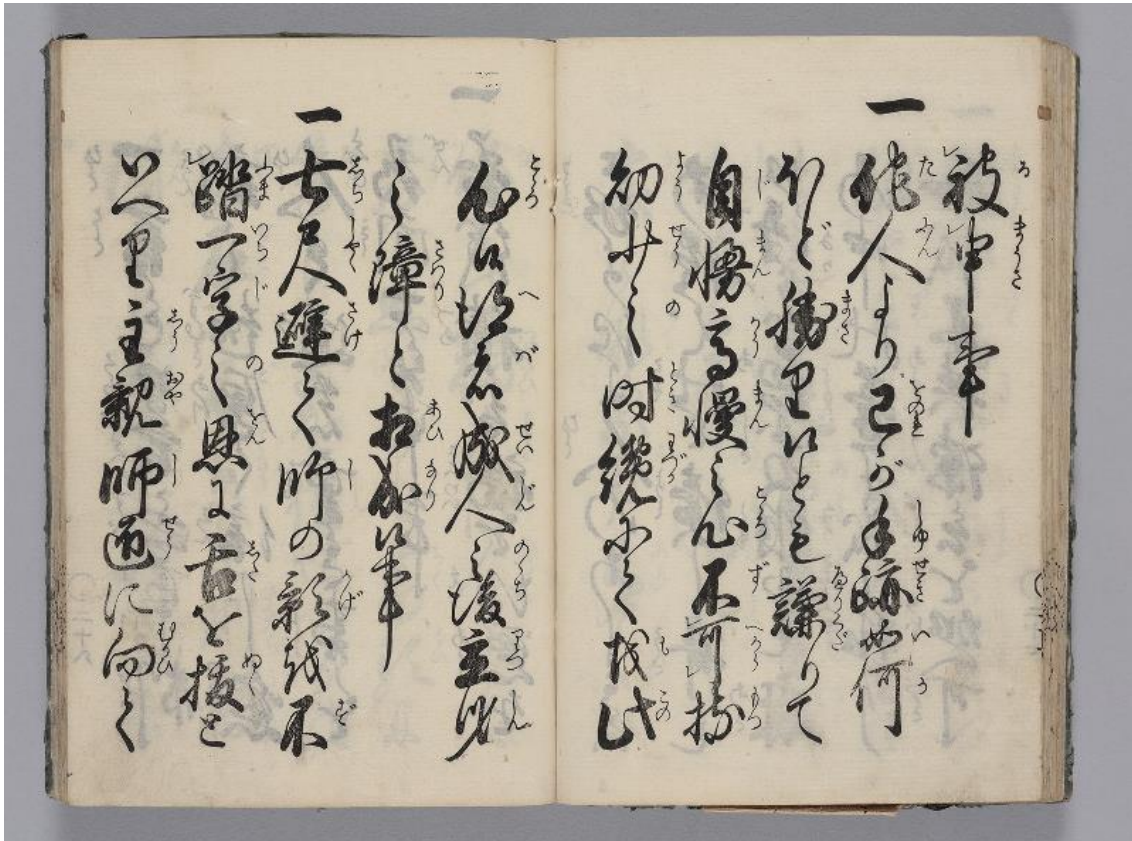

Рис. 3. Текст «Свода правил [для] учеников школы тэракоя». Соответствует отрывку [30]

[3]⁴⁵寺子制誨式目

一人と生れて物かゝざるは // ひとに^{これ}あらず^{もう}是を^{もく}盲 // 目に^{たとへ}縦たり^しかつは // 師の^{はち}恥親^{おや}の
 恥都而 // [4]其^{その}身^みの^ち恥^{じよ}辱^{なり}也^{みつ}三子^この // 心^{こゝろ}百^{ひやく}まで^とい^{へり}志^{こゝろ}を^{さし} // 起^{おこ}し^{この}此^{はち}恥^{わす}を^て忘れ^ず手^て //
 習^{なら}ひ^{べき}可^{きる}被^{せい}精^{いだ}出^{こと}事^{こと} //
 一^{ぜん}善^{あく}悪^{とも}は^{あい}友^だによる^{あいた}の^{かひ}間^{きやう} // 相^{たし}互^なに^{あく}行^き義^ぎを^す嗜^しみ^{やう} // 悪^{われ}事^{せめ}に^ふ萌^せ氣^{ひつ}性^{ほう}を^{ひつ} // 我^{われ}と^{せめ}責^ふ伏^せて^{ひつ}筆^{ほう}法^{ほう}に^{ほう} //
 心^{こゝろ}を^{うつ}移^{なら}し^ひ習^{べき}可^{きる}被^{せい}申^{まう}事^{こと} //
 一^{つく}机^えに^か懸^りて^む無^あ益^きの^{ざう}雑^{たん}談^{ある} // [5]或^{ある}は^あ欠^く氣^びし^の延^びし^{ある}或^{ある}は^あ // 居^あ眠^ねり^む鼻^はを^な啜^すり^か紙^かを^か // 嚙^か筆^みの^ふ管^{じく}を^{じく}
 嚙^く不^は習^へ // 人^{なら}を^は手^{ひと}本^てと^{ほん}する^{こと}事^{ごと}極^{あく} // 悪^{あく}人^{にん}の^し所^わ業^ぎなり^{ひと}人^{ひと}は^と // 兔^とも^かあれ^く角^{かく}も^もあれ^{その} // 其^{その}身^みは^{しん}神^{へう}妙^{みょう}
 に^{こゝろ}心^{とど}を^い止^じめ^い // 一^よ字^じと^いに^よ能^よ身^みを^い入^い習^ひ // 可^{べき}被^{きる}申^{まう}候^{まう}事^{こと} //
 一^{はや}早^あ書^い急^つ度^し相^む 慎^む べし // [6] 惣^{そう}而^{じて}氣^きの^み短^{じか}き^{もの}者^{もの}之^{なり} // 名^{めい}人^{じん}と^{なり}成^たる^{めし}様^たなく^た候^{めし} // 間^{あい}文^だ字^{もん}律^{じり}義^{ちぎ}に^ぎ
 丸^{まる}く // 静^{しづ}に^か書^か習^{なら}可^{きる}被^{せい}申^{まう}事^{こと} //
 一^{つく}卓^へに^も泥^ちれ^ち臂^うを^つ附^け指^び // 先^さ計^きにて^さ狭^せ書^りし^{ある}或^{ある}は^あ // 浮^う虚^はにて^そ氣^き楽^{らく}に^か書^き // 候^さ而^ふは^て手^し跡^せ上^ある

⁴⁵Цифры в квадратных скобках указывают на номер кадра (разворота книги) в японском оригинале, издании 1835 г. (с 3 по 36, на 9 и 25 иллюстрации без текста). Знаки «//» обозначают переход на новую строку вертикального текста в японском оригинале.

ものにて // 無_レ之候筆の持様など // 違_レひ不_レ申 候様に字毎に // [7]こゝろを碎_レき筆勢

// たしかに書ならひ可_レ被_レ申事 //

一筆紙を放埒にいたし // 候者は手揚かね申 候 // 損じたる古毫成とも // 大切に遣ふ人

は手跡早く // あがり 候 間筆扱ひに // 心を可_レ被_レ附事 //

但白き紙を清書等之 // [8] 外に猥に剪裁費 // なる儀に遣ひ捨 候 義 // かたく 慎 可_レ申
事 //

一其身の居廻りに手習 // いたし候時取散べからず // 卓之上 硯 文庫の内 // まで奇麗に取

置べし // 且又墨筆翻散 候 はぬ // 様に可_レ被_レ致事 //

一着物の破 綻 為_レ穢 が見 // [10] 苦敷よりも其子の心 // 座間之破れたる 所 察

// られ見るも右る左き事 // ならずや常と物 静に // 衣類等 暴 申さず 候 様に // 相 嗜 可_レ
被_レ申事 //

一悪腕に徳ある事なし // 戯の座興長じて鬪 // 諍となる唯常と我身 // の誤りを 顧

慎 候 事 // [11] 肝要に候且また相撲 // 腕押臑押 枕 引等児 // 童に似合ざる 力業堅く // 無
用に候事 //

一堀端川端濱行井の // 本縁際石壇 登 臺 総 而 // 危き所にて 狂 候 事 大 // 不孝にて 候 其上

身を // 毀 不_レ傷 を 孝之 始 と // 申 候 間 身 持 自 在 に // [12] 無_レ之様に 相 嗜 可_レ被_レ申事
//

一心入之悪敷者之能物 // 書事なし先 両 親を // 崇め 師 匠を 尊 兄を // 敬 弟を 恵

より人の // 道は 發 事に 候 へ者 禮 // 義を 正し 友 達 中 江 茂 // 詞 づかひ 以下 随 分 慇 懃 // 可_レ
被_レ申事 //

一先心を奇麗に持を // [13] もつて本とす人の // 道を 学 に 寺 に来る // 身として 足は 泥に

穢 // 両手は墨に染面躰の // 反古に似たる有さまは // 見 苦 敷 人 の あしきを // 見て 我 身を
省 其 // 身を 慎 可_レ被_レ申事 //

一寺子之髪は損ぜざる // 様着物は 裾 を 能 合 合 合 // [14] 帯の 結びを 正 可_レす べし // 無 単 袴

なる 身 持 被_レ致 // まじき 事 //

一友達は 兄弟 と 同 じ // 魚 と 水 と の 如 く 中 能 // 交 り 萬 事 人 の 為 に // あしき 事 を 不_レ致 我 身

は // 勿 論 人 の 為 に も 能 様 // にと 可_レ被_レ心 懸 事 //

一賢 過 物 毎 に 偽 云 は // [15] 盜 人 に 成 へ き 基 乃 成 // 仮 初 に も 虚 言 を 申 // べ か ら ず 且

亦 少 之 物 // な り と も 左 礼 事 に も // 不_レ可_レ藏 事 //

一人の奢は口より生ず // 朝夕の食物何成とも // 人の興へる物を喰食 // 好二言辞等少
 も申べ // からず 尤 買喰等之 陋 // [16] 沙汰 承り 及 侯者 永見 // 限 可 申事 //

一寒と卑隋涙を堪忍 // して不 習は手跡あがり // 不 申 侯 間 溢 而不 可 飽 食 // 且
 また心の卑敷事 // 口より露頭 侯 得者 随分 // 長 鋪 相 嗜 人の手より // 不 与 ものは不
 可 食事 //

一懈怠の者は食を急ぐ // [17] 疲たる猿の木実を如 // 食 と古語に見えたり // 不情成子
 の癖として // 食事に無 遣脊 又 無 // 呑度 湯茶を好 無 居度 // 小用に立物に加合附
 て // 遊狂ふ其心の卑賤事 // 縦るにもものなし 嗜 尋 // 常に恥を知可 給事 //

一子供の莠蕩を餐酒を // [18] 飲好而湯水を細と呑侯 // 者を可愛がる人無 之 侯 // 人に 憎
 る者は終に 蒙 天 // 罰 被 愛 人 輩 は神明之 // 預 加護 事 目前に侯是に // 不
 限 人之 憎 を請 侯 儀 // 少しにても致され間 // 鋪 侯 事 //

一欲物は品により物に // より可 被 致 所望 侯 白紙 // [19] 一枚たり共其仁に隠し // 盗 取
 被 申 侯 者 生前之 // 可 為 恥辱 事 //

附 於 友 達 中 不 寄 何 // 賣 買 か たく 可 慎 侯 // 其 外 幼 少 之 子 供 に 物 // 貫 侯 儀 可
 有 遠慮 事 //

一車は三寸之轄を以千 // 里を行人は舌三寸を // 以五尺之身を損 鳥の // [20] 色の
 黒は憎者なし口の // 姦敷を憎む是を以 可 // 知無益之雑言放言高 // 咄しは乞食非人の
 境界 // と可 被 心得 事 //

附 不 問 語 告 口 差 出 口 // 根 間 陰 言 詞 葉 咎 // 等 急 度 可 慎 侯 惣 而 // 人 に 恥 を 興 へ 宛 言
 // 耳 研 等 者 悪 人 之 // [21] 所 好 に て 侯 事 //

一寺に来ては宿のよからぬ // 事を白地に語 宿所に // 帰りては己が悪事を // 掩ひ陰
 ために寺を悪さまに // 沙汰する事不清なる // 子供之常に侯 間 一口 // より 慎
 可 被 申 事 //

一人は手許足元に氣を // 付る事肝要に侯 匱相に // [22] 走 歩 行 侯 得 者 不 計 過 // 出来侯
 立廻り戸之明立 // 道具之取直しまで物 // 閑にいたし筋道不 違 // 様にと可 被 心 懸
 事 //

一仮初にも他人之草履 // 木履不 可 履 第一之不 // 躩也萬一似たる故に 誤 侯 // はゞ
 断 を立急度詫言可 // 被 致 事 // [23]

一無理非道之悪友には // 兼と不 可 親 若 立 交 // 侯 共 物 每 不 障 様 に 挨 // 撻 可 被
 致 侯 垣 と 鬭 諍 は // 獨 不 成 といへり 万 一 詰 合 // 張 合 及 争 論 輩 者 双 // 方 之 可 為

あやまり
誤事 //

一堂塔其外宿にても // 寺にても落書堅く無 // 用に候且又徒に障子を // [24] 破り柱に疵
を付置等 // 汚候者不埒之至に候事 //

一諸勝負寶曳穴一等壹 // 銭の事より人之心は賤く // 成候間堅可慎事 //

一人の見世先或は門前に // 立寄物乞薬商等を // 見物しまたは往還に // 致道草師匠
親の名を // 貶す輩は以之外可為 // [26] 不覚事 //

一人は知らじと夜中野 // 離れ或は道辻にて小歌 // 浄瑠璃高念佛など大 // 聲上て世に不
憚輩は // 俗性も被推量聞憎き // ものに候人之不見聞所は // 一入慎
可被申事 //

一女子或者己より年之 // 劣たる者を呵責諍論 // [27] 仕懸候者は寺子とは難 // 申偏
に人に似たる畜 // 類と可存事 //

一縦令如何様之 // 珍事有 // 之候共何れ茂一度に // 不可立騒儀は勿論小用 // 等にも
代りとに立可被申事 //

一両親には出るを告帰るを // 知らすべし進退は師 // [28] 命にしたがふべし萬一 // 師の家
を賣て他方に // 令遊興輩は言語 // 道断に候事 //

一人の人たる人は人を人とす // 人の人たらざる人は人を人とせず // と申事の候へ者諸人
を // 敬ひ殊に次弟子をば // 随分取立候様愛育可 // 仕事 // [29]

一諺に若木之下は笠を // 脱と云また氏より生育 // とも申候へば悪友達成 // 共強而不
可憎却て // 害となる事有候 // 我よきに人のあしきは // あれば社と讀し哥も // 候得
者悪敷朋にも麻 // の中の蓬と成候様に // 恥を不與諫言を加へ可 // [30] 被申事 //

一他人より己が手跡如何 // ほど勝り候とも謙りて // 自慢高慢之心不 // 可持 // 幼少之
時纔にて茂此 // 心候得者成人之後立身 // 之障と相成候事 //

一七尺避て師の影を不 // 踏一字之恩に舌を抜と // いへり主親師匠に向て // [31] 一言も
口答不 // 可申制 // 訓之趣厚く信じ愈 // 人之道の重き事を // 尋聞可被申事 //

一善を積ば福を得悪を // 作せは禍来る人として // 孝を思はざるは畜類に // 等し道を信
ぜざるは // 木石に不異是則教 // 訓之道理也能と不 // 弁 // [32] 輩は蒙天罰

況恥を // 重ね名を降し身の // 立所を失ひ後悔可為 // 眼前事 //

右此条と耳に覺口に // いふを以不 // 可為能たゞ // 氣に懲しころに // 哲し身に守

るを以て // 可要也成人之後意 // 味之深事を可被察 // [33] 梅檀は二葉より馥 // しく
迦陵頻といふ鳥は // 卵の内より蒙求を // 轉るといへり流石なる人 // の子と生れ徒に手

あし のぼ のう む げい ふ かう ふ ぎ な かふむ しよにん あぎけ さふらふことしやうだ\せゝ ち
 // 足を延し能もなく無 // 藝不孝不義の名を // 蒙り諸人に嘲られ // 候事生と世との恥
 じよく いちだい かうみやう ふかく がんぜんこんにち あること する ひと はうしん おさ み たて
 辱 // なり一代之高名と // [34] 不覺は眼前今日に // 有事を識べし人の // 放心を納め身を立
 みち う ことてなら よき たぶおこたるころ で きやす なら ころ さまたげ やす みづなが
 道 // を得る事手習ひより // 善はなし但 懈 心は // 出来易く習ふ心は 妨 // 安し水流れて
 やま だいかい このことわり とくしん いちにち へんし もとどま こと ほとけ なりかみ
 止ざれば // 大海となる此 理を得心し // 一日も片時茂止る事 // なかれ佛と成神
 となり // [35] 聖賢に呼ぶゝの道も // 物書よりおこる 是一天 // 四海之善行唯一筆に // 籠れる
 いひなります\べき る いたさ しゆぎやう ことかんようなり みぎせいはいの しきもくよつてごとし くだんの
 謂也倍と可被致 // 修行事肝要也 // 右制誨之式目仍而如 件 //
 うえ さと ころ み
 植て見よ // はなの // そだゝぬ // 里もなし // 心からこそ // 身は // いやしけれ // [36]
 てならひ はな つぼみ ころ おく が
 手習を花の荅にたとへたり // 心の奥をかくれ家にして //
 をり すつ ころ こうくはい がくもん
 折 / \ にあしきを捨る心あらば // 後悔ほどの学文はなし //

[3] Тэрако сэйкай сикимоку

► Хито то умарэтэ моно какадзару моно ва хито ни арадзу. Корэ о мо:моку ни татозтари. Кацу ва си но хадзи оя но хадзи, субэтэ [4] соно ми но тидзёку нари. Микко но кокоро хяку мадэ то изри. Кокородзаси о окоси коно хадзи о васурэдзу, тэнараи сэй идасарубэки кото.

► Дзэнъаку ва томо ни ёру но айда, аитагаи ни кё:ги о тасинами, акудзи ни кидзасу кисё: о варэ то сэмэфусэтэ, хиппо: ни кокоро о уцуси нараи мо:сарубэки кото.

► Цукуэ ни какаритэ, муэки но дзо:дан, [5] аруйва акуби си, ноби си, аруйва инэмури, хана о сусури, ками о ками, фудэ но дзику о куваэ,⁴⁶ наравадзару хито о тэхон то суру кото гоку акунин но сивадза нари. Хито ва то мо арэ каку мо арэ, соно ми ва симбё: ни кокоро о тодомэ, итидзи итидзи ни ёку ми о ирэ, нараи мо:сарубэки со:ро: кото.

► Хаягаки китто аицүцүсиму бэси. [6] Со:дзитэ ки но мидзикаки моно но мэйдзин то наритару тамэси наку со:ро: айда, мондзи ритиги ни маруку сидзука ни каки нараи мо:сару бэки кото.

► Цукуэ ни мотарэ,⁴⁷ хидзи о цукэ, юбисаки бакари нитэ сэсэригаки си, аруйва уваносора нитэ кираку ни каки со:ро:тэ ва сюсэки агару моно нитэ корэ наку со:ро:. Фудэ но моцу ё: надо тигаи мо:садзу со:ро: ё: ни дзи гото ни [7] кокоро о кудаки, хиссэй тасика ни каки нараи мо:сару бэки кото.

► Фудэ ками о хо:рацу ни итаси со:ро: моно ва тэагари канэ мо:си со:ро:. Сондзитару фуруфудэ наридомо тайсэцу ни цукау хито ва сюсэки хаяку агари со:ро: айда, фудэ ацүкаи ни кокоро о цукэрару бэки кото.

Тадаси сирокси ками о киёгаки то: но [8] хока ни, мидари ни кири саки, цуиэ нару ги ни цукаи сутэ со:ро: ги, катаку цүцүсими мо:су бэки кото.

► Соно ми но имавари ни, тэнараи итаси со:ро: токи торитирасу бэкарадзу. Цукуэ но уэ судзури бунко но ути мадэ кирэй ни ториоку бэси. Кацу мата суми фудэ маки тираси со:равану ё: ни итасару бэки кото.

⁴⁶ В тексте 嚏, но должно быть 啣.

⁴⁷ В тексте 泥れ, но должно быть 凭れ.

► Кимоно но ябурэ хокороби кэгарэтару га ми [10] гурусики ёри мо, соно ко но кокородзама но ябурэтару токоро, сассэрарэ,⁴⁸ миру мо урусаки кото нарадзу я. Цунэдзунэ моно сидзука ни ируй то: ябурэ мо:садзу со:ро: ё: ни, аитасинами мо:сару бэки кото.

► Варуагаки⁴⁹ ни току ару кото наси. Тавамурэ но дзакё: тё:дзитэ, исакай то нару. Тада цунэдзунэ вагами но аямари о каэрими цуцусими со:ро: кото [11] канъё: ни со:ро: . Кацу мата сумо:, удэоси, сунэоси, макурабики то:, сидо: ни ниавадзару тикаравадза, катаку муё: ни со:ро: кото.

► Хорибата, кавабата, хамаюки, иномото, энгиwa, исидан, ноборидай, со:дзитэ аяуки токоро нитэ куруи со:ро: кото, дайфуко: нитэ со:ро: . Соно уэ, ми о соконаи, ябурадзару о ко: но хадзимэ то мо:си со:ро: айда, мимоти дзидзай ни [12] корэ наки ё: ни аитасинами мо:сару бэки кото.

► Кокороирэ но асики моно но ёку моно каку кото наси. Мадзу рё:син о агамэ, сисё: о таттоми, ани о уямаи, ото:то о мэгуму ёри, хито но мити ва окору кото ни со:раэба, рэйги о тадаси, тоmodати дзю: э мо котобадзукай игэ, дзуйбун ингин ни мо:сару бэки кото⁵⁰.

► Мадзу кокоро о кирэй ни моцу о [13] моттэ мото то су. Хито но мити о манабу ни тэра ни куру ми то ситэ, аси ва доро ни ёгоси, рё:тэ ва суми ни сомэ, мэнтэй но хогу ни нитару арисама ва мигурусика, хито но асики о митэ, вагами о каэрими, соно ми о цуцусими мо:сару бэки кото.

► Тэрако но ками ва сондзэдзуру ё:, кимоно ва мосусо о ёку авасэтэ, [14] оби но мусуби о тадасика субэси. Букакко:⁵¹ нару мимоти итасарэ мадзика кото.

► Томодати ва кё:дай то онадзи, уо то мидзу то но готоку, накаёку мадзивари, бандзи хито но тамэ ни асики кото о итасадзу. Вагами ва мотирон, хито но тамэ ни мо ёки ё: ни то кокорогакэзару бэки кото.

► Касикосугитэ моно гото ни ицувари йу ва, [15] нусубито ни нару бэки мотои нари. Карисомэ ни мо усо о мо:су бэкарадзу. Кацу мата сукоси но моно нари томо, дзарэкто ни мо какусу бэкарадзару кото.

► Хито но огори ва кути ёри сё: дзу. Асаю: но табэмоно нани нари томо, хито но атаэру моно о куи, сёкугономи дзигондзи⁵² то: сукоси мо мо:су бэкарадзу. Моттомо кайгуй то: но иясики [16] сата укэтамавари оёби со:раваба, нагаку микагири мо:су бэки кото.

► Самуки то хидаруки⁵³ о каннин ситэ наравадзарэба, сюсэки агари мо:садзу со:ро: айда, афурэтэ хо:сёку⁵⁴ су бэкарадзу. Кацу мата кокоро но иясики кото, кути ёри араварэ со:раэба, дзуйбун отонасику аитасинами, хито но тэ ёри атаэдзару моно ва сёку су бэкарадзару кото.

⁴⁸ В тексте 察(さつし), но должно быть 察(さっせ).

⁴⁹ В тексте 悪腕, но более распространённое написание 悪足掻き.

⁵⁰ В тексте 可被申事(まうさるべくこと), но должно быть 可被申事(まうさるべきこと).

⁵¹ В тексте 無単袴(ぶかつこ), но должно быть 無格好 или 不恰好(ぶかつこう). Синоним 無単袴 читается как ぶたご.

⁵² В тексте 二言辞(ことはがへし、ことばがへし), но должно быть 二言辞(じごんじ).

⁵³ В тексте 卑隋涙(ひだるい), но более распространённое написание 饑い(ひだるい) или 饑き(ひだるき).

⁵⁴ В тексте 飽食(ぼうしよく), но должно быть 飽食(ほうしよく).

► *Кэдай но моно ва сёку о исогу*, [17] *ясэтару сару но кономи о мусабору га готоси то кого ни миэтари*. Бусэй⁵⁵ *нару ко но кусэ то ситэ, сёкудзи ни ярусэ нау*,⁵⁶ *мата номитаки нау*⁵⁷ *ютя о кономи, оритаки нау*⁵⁸ *сё:ё: ни тати, моно ни какоцукэтэ*⁵⁹ *асобикуру: . Соно кокоро но иясики кото татоуру ни моно наси*. *Тасинамитэ ё но цунэ ни хадзи о сири тамо: бэки кото*.

► *Кодомо но табако о номи, сакэ о* [18] *номи, конондэ юмидзу о сайсай номи со:ро: моно о кааигару хито корэ нау со:ро: . Хито ни никумаруру моно ва цуи ни тэмбацу о ко:мури, хито ни аи сэрауру томогара ва симмэй но каго ни адзукару кото мокудзэн ни со:ро: . Корэ ни кагирадзу хито но никуми о укэ со:ро: ги, сукоси ни тэ мо итасарэ мадзика со:ро: кото*.

► *Хосики моно ва сина ни ёри моно ни ёри сёмо: итасару бэку со:ро: . Сираками* [19] *итимай тари томо, соно хито ни какуси нусуми тори мо:сарэ со:раваба, сё:дзэн но тидзёку тару бэки кото*.

Цукэтари, томодати тю: ни ойтэ, нани ни ёрадзу урикаи катаку цуцусиму бэку со:ро: . Соно хока ё:сё: но кодомо ни моно мораи со:ро: ги энрё ару бэки кото.

► *Курума ва сандзун но кусаби о моттэ сэнри о юку*. *Хито ва сита сандзун о моттэ госяку но ми о соконау*. *Карасу но* [20] *иро но куроки ва никуму моно наси*. *Кути но касимасики о никуму, коко о моттэ сиру бэси*. *Муяку но дзо:гон, хо:гон, такабанаси ва коцудзика, хинин но кё:гай то кокороэрау бэки кото*.

*Цукэтари, товадзугатару, цугэгути, сасидэгути, нэдои, кагэгото, котобатогама то: китто цуцусиму бэку со:ро: . Со:дзитэ, хито ни хадзи о атаэру*⁶⁰ *атэкто, мимикосури*⁶¹ *то: ва акунин но* [21] *коному токоро нитэ со:ро: кото*.

► *Тэра ни китэ ва, ядо но ёкарану кото о акарасама ни катару, сюкусё ни каэритэ ва, онорэ га акудзи о о:икакусу тамэ ни тэра о асидзама ни сата суру кото, бусэй*⁶² *нару кодомо но цунэ нитэ со:ро: айда, хитокути ёри цуцусими мо:сару бэки кото*.

► *Хито ва тэмото асимото ни ки о цукэру кото, канъё: ни со:ро: . Сосо: ни* [22] *хасири аруки со:раэба, хакарадзу аямати дэки со:ро: . Татимавари то но акэтатэ*⁶³ *до:гу но торинаоиси мадэ, моно сидзука ни итаси судзимити тагавадзару ё: ни то кокорогакэрау бэки кото*.

► *Карисомэ ни мо танин но дзо:ри, бокури хаку бэкарадзу*. *Дайити но бусицукэ нари*. *Манъити нитару юэ ни аямари со:раваба, котовари о татэ, китто вабикото итасару бэки кото*. [23]

► *Мури хидо: но акую: ни ва канэганэ ситасиму бэкарадзу*. *Моси татимадзивари со:ро: томо, моногото саварадзару ё: ни айсацу итасару бэку со:ро: . Каки то исакай ва хитори нарадзу то иэри*. *Манъити цумэаи, хариаи со:рон ни оёбу томогара ва со:хо: но аямари тару бэки кото*.

⁵⁵ В тексте 不情, но должно быть 不精.

⁵⁶ В тексте 無遣脊, но должно быть 無遣瀬.

⁵⁷ В тексте 無呑度(てんどなく), но должно быть 無呑度(のみたきなく).

⁵⁸ В тексте 無居度(みどなく), но должно быть 無居度(をりたきなく).

⁵⁹ В тексте 加合附て, но более распространённое написание 託つけて.

⁶⁰ В тексте 與へ, но должно быть 與へる.

⁶¹ В тексте 宛言耳研, но должно быть 当言耳擦.

⁶² В тексте 不情, но должно быть 不精.

⁶³ В тексте 明立, но более распространённое написание 開け開て.

► До:то: соно хока ядо ни тэ мо, тэра ни тэ мо, ракугаки катаку муё: ни со:ро:. Кацу мата итадзура ни сё:дзи о [24] ябури, хасира ни кидзу о цукэ, татами то: ёгоси со:раваба, фурати но итари ни со:ро: кото.

► Сё сё:бу, хо:бики,⁶⁴ анаити то: иссэн но кото ёри хито но кокоро ва иясику нари со:ро: айда, катаку цуцусиму бэки кото.

► Хито но мисэсаки, аруйва мондзэн ни татиёри, моногои, кусури ури то: о кэмбуцу си, мата ва о:кан ни митикуса итаси, сисё:, оя но на о кудасу томогара ва, моттэ но хока но фукаку тару бэки кото. [26]

► Хито ва сирадзи то, ятю: нобанарэ аруйва митисудзи нитэ, коута, дзё:рури, таканэмбуцу надо о:коэ агэтэ, ё ни хабакарадзару томогара ва дзокусё: мо осихакарарэ,⁶⁵ кики нукуки моно ни со:ро:. Хито но микикадзару токоро ва хитосио цуцусими мо:сару бэки кото.

► Нёси аруйва онорэ ёри тоси но оторитару моно о сэмуракаси, исакай [27] сикакэ со:ро: моно ва тэрако то ва мо:си гатаси. Хитоэ ни хито ни нитару тикуруй то дзондзу бэки кото.

► Татои ика ё: но мэдзурасики кото корэ ари со:ро: томо, идзурэ мо итидо ни татисавагу бэкарадзару ги ва мотирон, сё:ё: то: ни мо кавари гавари ни тати мо:сару бэки кото.

► Рё:син ни ва идзуру о цугэ, каэру о сирасу бэси. Синтай ва си [28] мэй ни ситагау бэси. Манъити си но иэ о уритэ, тахо: ни ю:кё: сэсимуру томогара ва гонго до:дан ни со:ро: кото.

► Хито но хито тару хито ва хито о хито то су. Хито но хито тарадзару хито ва хито о хито то сэдзу, то мо:су кото но со:раэба, сёнин о уямаи, кото ни отодэси о ба дзуйбун торитатэ со:ро: ё:, айику цукамацуру бэки кото. [29]

► Котовадза ни вакаки но сита ва каса о нугу то ши, мата удзи ёри содати то мо мо:си со:раэба, асики томодати нари томо, сиитэ нукуму бэкарадзу. Каэттэ гай то нару кото корэ ари со:ро:. Варэ ёки ни хито но асики ва арэба косо, то ёмиси ута мо со:раэба, асики томо ни мо аса но нака но ёмоги то нари со:ро: ё: ни, хадзи о атаэдзу кангэн о куваэ [30] мо:сару бэки кото.

► Танин ёри онорэ га сюсэки ика ходо масари со:ро: томо, хэрикударитэ дзиман ко:ман но кокоро моцу бэкарадзу. Ё:сё: но токи вадзука ни тэ мо коно кокоро со:раэба, сэйдзин но ноти риссин но савари то аинари со:ро: кото.

► Сити сяку сакэтэ си но кагэ о фумадзу. Итидзи но он ни сита о нуку, то иэри. Сю, оя, сисё: ни мукаитэ, [31] хитокото мо кутиготаэ мо:су бэкарадзу. Сэйкин но омомуки ацуку синдзи, иёиё хито но мити но омоки кото о тадзунэкики мо:сару бэки кото.

► Дзэн о цумэба сайвай о э, аку о насэба вадзавай китару. Хито то ситэ ко: о омовадзару ва, тикуруй ни хитоси. Мити о синдзэдзару ва, бокусэки ни котонарадзу. Корэ сунавати кё:кун но до:ри нари. Ёку ёку вакимаэдзару [32] томогара ва тэмбацу о ко:муру. Иван я хадзи о касанэ, на о кудаси, ми но татидокоро о усинаи, ко:кай гандзэн тару бэки кото.

⁶⁴ В тексте 寶曳, но более распространённое написание 宝引き.

⁶⁵ В тексте 被推量(おしはるられ), но должно быть 被推量(おしはかられ).

Миги коно дзё:дзё: мими ни обоз, кути ни йу о моттэ но: то су бэкарадзу. Тада ки ни кораси,⁶⁶ кокоро ни сатоси, ми ни мамору о моттэ ё: то су бэки нари. Сэйдзин но ноти, ими но дзиндзи о сассэару⁶⁷ бэси. [33] Сэндан ва футаба ёри камбасику, карё:бин то йу тори ва тамаго но ути ёри Мо:гю: о сээдзуру то изри. Сасуга нару хито но ко то умарэ, итадзура ни тэаси о нобаси, но: мо наку, мугэй, фуко: фуги но на о ко:мури, сёнин ни адзакэрарэ со:ро: кото, сё:дзё: сэсэ но тидзёку нари. Итидай но ко:мё: то [34] фукаку ва гандзэн коннити ни ару кото о сину бэси. Хито но хо:син о осамэ, ми о татэ мити о уру кото, тэнараи ёри ёки ва наси. Тада окотару кокоро ва дэки ясуку, нарау кокоро ва саматагэ ясуси. Мидзу нагарэтэ ямадзарэба, дайкай то нару. Коно котовари о токусин си, итинити мо хэндзи мо, тодомару кото накарэ. Хотокэ то нари, ками то нари, [35] сэйкэн ни ёбаруру но мити мо, моно каку ёри окуру. Корэ иттэн сикай но дзэнгё:, тада хитофудэ ни коморэру ии нари. Масумасу сюгё: итасару бэки кото канъё: нари. Миги сэйкай но сикимоку ёттэ кудан но готоси.

Уэтэ миё хана но содтану сато мо наси, кокоро кара косо ми ва иясикэрэ [36]
Тэнараи о хана но цубоми ни татозтари, кокоро но оку о какурэга ни ситэ
Ориори ни асики о суцуру кокоро араба, ко:кай ходо но гакумон ва наси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX века). Москва: Главная редакция Восточной литературы издательства «Наука». 1986.

История Японии: Учебник для студентов вузов / под ред. Стрельцова Д.В. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 2018.

Оськина А.С. Кайбара Экикэн и его «Правила воспитания девочек» // Ежегодник Япония. 2013. № 42. С. 198–215.

Прасол А.Ф. Генезис и развитие японского образования (VIII – начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 2005.

REFERENCES

Grishelva, L. (1986). *Formirovanie yaponskoi natsional'noi kul'tury (konets XVI – nachalo XX veka)* [Formation of Japanese national culture (late 16th – early 20th century)]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka". (In Russian).

Istoriya Yaponii: Uchebnik dlya studentov vuzov. (2018) [History of Japan: A textbook for university students]. Ed. by D.V. Streltsov. Moscow: Aspekt Press. (In Russian).

Oskina, A. (2013). Kaibara Ekiken i ego "Pravila vospitaniya devochek" [Kaibara Ekiken and his "Precepts for Girls"]. *Yearbook Japan*, 42, 198–215. (In Russian).

Prasol, A.F. (2005). *Genezis i razvitie yaponskogo obrazovaniya (VIII – nachalo XX vv.)* [Origins and development of Japanese education (8th – early 20th century)]. Abstract of the

⁶⁶ В тексте 懲し, но должно быть 凝し.

⁶⁷ В тексте 察(さつし), но должно быть 察(さつせ).

dissertation for the degree of the Doctor of Historical Sciences. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. (In Russian).

* * *

Dore, R. P. (1984). *Education in Tokugawa Japan*. Center for Japanese Studies. Ann Arbor: The University of Michigan. (Original work published in 1965).

Koizumi, Y. (2019). Edo no tenarai, hitozukuri: Edo shomin no ningen kyōiku ni manabu – Sasayama Baian “Terako seikai no shikimoku” o yomu (1) [Calligraphy and upbringing in the Edo period: Learning from popular moral education of the Edo period – Reading “*Terako seikai no shikimoku*” by Sasayama Baian (1)]. *Shosha shodō*, (1), 4–5. Retrieved July 31, 2021, from https://www.nipponbudokan.or.jp/CDFy5t/wp-content/uploads/2018/12/201901_1.pdf (In Japanese).

Koizumi, Y. (2019). Edo no tenarai, hitozukuri: Edo shomin no ningen kyōiku ni manabu – Sasayama Baian “Terako seikai no shikimoku” o yomu (2) [Calligraphy and upbringing in the Edo period: Learning from popular moral education of the Edo period – Reading “*Terako seikai no shikimoku*” by Sasayama Baian (2)], *Shosha shodō*, (2), 4–5. (In Japanese).

Minowa K. (1996). Bakuhan taiseika no bukkyō to minshūka no igi [The significance of Buddhism and its popularization under the bakuhan system]. In Ōkura Institute for the Study of Spiritual Culture (Eds.), *Kinsei no seishin seikatsu* [Spiritual life in the early modern period] (pp. 335–370). Tokyo: Yagi Shoten. (In Japanese).

Ōraimono kurabu. Shinhakken no ōraimono 236–240 [Newly discovered ōraimono textbooks 236–240], Retrieved July 31, 2021, from http://www.bekkoame.ne.jp/ha/a_r/sinhakken_236-240.htm (In Japanese).

Ōta, M. (2015). Kinsei Aizu-han ryōnai zaigōmachi no terakoya kyōiku: Kawanuma-gun Bange-mura “Annōdō” no kyōiku ishiki [Education in terakoya schools in towns of the Aizu province in the Edo period: educational consciousness in the “*Annōdō*” school in Bange village, Kawanuma district]. *Wakō daigaku gendai ningen gakubu kiyō*, (8), 213–223. Retrieved July 31, 2021, from <http://id.nii.ac.jp/1073/00003805/> (In Japanese).

Sasayama Baian. (1835). Yōdō jijo Terako shikimoku [The rules for *terakoya* school disciples (for boys and girls)]. Osaka: Kawachiya Tasuke, Kawachiya Shinjirō. The text is kept in the Miyoshi City Library, Hiroshima Prefecture, Japan (三次市立図書館蔵). Retrieved July 31, 2021, from <https://trc-adeac.trc.co.jp/Html/ImageView/3420905100/3420905100200010/0243/> (In Japanese).

Shively, D. H. (1991). Popular culture. In J.W. Hall (Ed.), *The Cambridge History of Japan, Vol. 4, Early Modern Japan* (pp. 706–769). Cambridge: Cambridge University Press.

Wada M. (2014). Kinsei shomin kyōiku ni okeru tokuiku no kōzō: Ōsaka no terakoya shishō to ōraimono o tegakari ni [The structure of moral education in popular education of the early modern period: Based on the study of Osaka terakoya teachers and ōraimono textbooks]. *Dōshisha daigaku Nihongo, Nihon bunka kenkyū*, (12), 201–215. Retrieved July 31, 2021, from <http://doi.org/10.14988/pa.2017.0000013492> (In Japanese).

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-28-47

К истории японской книги: два иллюстрированных ксилографических издания сочинения поэта Тонъя (1289–1372) «Сэйасё:» («Записки лягушки из колодца»)

М.В. Торопыгина

Аннотация. Светское книгопечатание начало распространяться в Японии в начале XVII века. С середины XVII века полностью господствовала ксилография: книги печатали с деревянных досок. Репертуар изданий был широким, в том числе издавались старые тексты, написанные задолго до периода Токугава. Издание этих произведений, безусловно, говорило об их востребованности, поскольку коммерческое книгопечатание предполагало, что книгу будут покупать. Печатное издание значительно расширяло круг читателей книги. Текст «Сэйасё:» («Записки лягушки из колодца») поэта Тонъя (1289–1372) относится к жанру *карон* (трактаты о поэзии) и является пособием для начинающих поэтов, пишущих стихотворения *вака* (японские песни). Впервые текст был опубликован в 1648 г. В 1686 г. вышло первое иллюстрированное издание, оно было переиздано в 1709 г. Автором иллюстраций считается Хисикава Моронобу (1618–1694), однако имени художника в книге нет. Второе иллюстрированное издание было выпущено в 1752 г. В издании использованы иллюстрации Татибана Морикуни (1679–1748). В обоих изданиях иллюстрации выполнены на отдельных листах, занимают целую страницу. Иллюстрации монохромные, включают рисунок (пейзаж, иллюстрирующий текст стихотворения) и запись стихотворения в верхней части. Анализ и сравнение этих двух изданий дают возможность увидеть некоторые тенденции, связанные как собственно с книгопечатанием, так и с рядом более общих культурных вопросов. Так, понимание авторства получает в этих изданиях «зримое» воплощение: в первом издании ни автор текста, ни художник не обозначены, в колофоне второго издания есть имена и того, и другого. За время, прошедшее между выпуском этих двух изданий, значительно выросла роль иллюстраций, возросла роль *эхан* – книг, в которых иллюстративный материал выходил на первое место, подчиняя себе текст. В издании конца XVII века помещены 24 иллюстрации, причём книга сделана таким образом, что она может существовать и в варианте без иллюстраций, здесь иллюстрации выполняют вспомогательную роль. В издании середины XVIII века 80 иллюстраций, они могут быть распределены в тексте книги или сконцентрированы в одном месте. Это издание близко к книгам *эхан*.

Ключевые слова: Япония, эпоха Токугава, книгопечатание, иллюстрация, *вака*, *карон*, Тонъя, «Сэйасё:», Хисикава Моронобу, Татибана Морикуни.

Автор: Торопыгина Мария Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12); профессор Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20). ORCID: 0000-0003-3214-5610; E-mail: mtoropygina@hse.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Торопыгина М.В. К истории японской книги: два иллюстрированных ксилографических издания сочинения поэта Тонъя (1289–1372) «Сэйасё» («Записки лягушки из колодца») // Японские исследования. 2022. № 2. С. 28–47. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-28-47

On the history of the Japanese book: Two illustrated woodcut editions of the *Seiashō* (*Notes by a Frog from a Well*) by poet Tonna (1289–1372)

M.V. Toropygina

Abstract. Secular book printing began to spread in Japan since the beginning of the 17th century. From the middle of the 17th century, woodcut was completely dominant. The repertoire of publications was wide, including old texts written long before the Tokugawa period. Since commercial printing assumed that the book would be bought, only relevant old texts were published. The printed edition significantly expanded the circle of readers of the book. The *Seiashō* (*Notes by a Frog from a Well*) by Tonna (1289–1372) belongs to the *karon* genre (treatises on poetry) and is a guide for aspiring poets writing *waka* (Japanese songs). The text was published for the first time in 1648 and the first illustrated edition appeared in 1686, reprinted in 1709. The illustrator is considered to be Hishikawa Moronobu (1618–1694), although the book does not contain the artist's name. The second illustrated edition dates back to 1752. This edition uses illustrations by Tachibana Morikuni (1679–1748). In both editions, illustrations are made on separate sheets, occupying a whole page. The illustrations are monochrome and include a drawing (a landscape illustrating the text of the poem) and an inscription of the poem at the top. An analysis and comparison of these two editions makes it possible to see some trends related to both printing itself and a number of more general cultural issues. The understanding of authorship receives a “visible” embodiment: in the first edition, neither the author of the text, nor the artist are identified, while the colophon of the second edition contains the names of both. During the time that has elapsed between the release of these two editions, the role of illustrations has grown significantly. The edition of the end of the 17th century contains 24 illustrations, and the book was made in such a way that it can exist in a version without illustrations; there, illustrations play a supporting role. The edition of the mid-18th century contains 80 illustrations, and they can be distributed in the text of the book or concentrated in one place, making this edition close to the *e-hon* books.

Keywords: Japan, Tokugawa era, book printing, illustration, *waka*, *karon*, Tonna, *Seiashō*, Hisikawa Moronobu, Tachibana Morikuni.

Author: Toropygina Maria V. PhD of Sciences (Philology), Senior researcher, Institute of Oriental Studies RAS (Russia, 107031 Moscow, Rozhdestvenka Street 12); Professor, Institute for Oriental and Classical Studies, National research university “Higher school of economics” (HSE University) (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3214-5610; E-mail: mtoropygina@hse.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Toropygina M.V. (2022). K istorii yaponskoy knigi: dva illyustrirovannykh ksilograficheskikh izdaniya sochineniya poeta Ton’ya (1289–1372) «Seyasho» («Zapiski lyagushki iz kolodtsa») [On the history of the Japanese book: Two illustrated woodcut editions of the *Seiashō* (*Notes by a Frog from a Well*) by poet Tonna (1289–1372)]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2022, 2, 28–47. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-28-47

Введение

История японской светской ксилографической книги начинается в XVII веке. В первые десятилетия большинство книг печатались с подвижных литер, однако к середине века книгопечатание почти полностью стало ксилографическим. Среди причин «победы» ксилографии – дешевизна, возможность делать допечатки на протяжении очень длительного времени, лёгкость включения в книгу иллюстраций. Первые изданные книги были очень похожими на рукописи, только со временем появились особые элементы печатных книг, не характерные для рукописей, такие как титульный лист, рекламное приложение. Хотя технология ксилографического книгопечатания не претерпела особенных изменений на протяжении периода Токугава, но наличие или отсутствие имени автора текста и художника, информация на титульном листе и в колофоне, объявления об ожидаемых или уже выпущенных книгах часто могут дать интересную историческую информацию. На сегодняшний день со многими изданиями периода Токугава можно ознакомиться в Интернете, что значительно расширило возможности исследований в области истории книги.

Репертуар книг, выпускаемых в XVII–XVIII веках, был очень широк, в том числе были изданы многие старые сочинения, до этого времени существовавшие в рукописях. В данной публикации анализируются и сравниваются два иллюстрированных издания сочинения поэта Тонъя (1289–1372) «Сэйасё:» («Записи лягушки из колодца», название также может быть понято как «Записки неумелого человека»). Основной задачей публикации является рассмотрение конкретных особенностей этих изданий в широком культурном контексте, в первую очередь в контексте истории японской книги.

Поэт Тонъя и его сочинение «Сэйасё:»

Текст «Сэйасё:» относится к жанру *карон* (歌論 – поэтологические трактаты, или *кагаку* 歌学 – изучение поэзии). Под «поэзией» здесь имеются в виду *вака* 和歌 – японские песни. Тексты *карон* не имеют какой-то единой, определённой структуры, они могут содержать теоретические положения, касающиеся истоков поэзии, давать практические советы по сочинению, включать многочисленные примеры стихотворений, рассказывать о поэтических приёмах и т.д. Текстов *кагаку* – великое множество, в сочинительство были вовлечены аристократы, монахи, самураи, и чуть ли не у каждого известного поэта есть тексты, относящиеся к *карон*. Собрание «Нихон кагаку тайкэй» («Большое собрание японских поэтических трактатов») под редакцией Сасаки Нобуцуна (1872–1963), издававшееся в 1956–1963 гг., состоит из 10 полновесных томов. Ключевыми текстами учёные считают сочинения таких поэтов *вака*, как Ки-но Цураюки (871?–946?); Мибу-но Тадаминэ (годы жизни неизвестны); Фудзивара-но Кинто: (966–1041); Фудзивара-но Тосиёри (1055–1129); трёх великих представителей поэтической школы Микохидари – Фудзивара-но Сюдзэй (1114–1204), Фудзивара-но Тэйка (1162–1241), Фудзивара-но Тамэйэ (1198–1275); Камо-но Тё:мэй (1154–1216), Абуцу-ни (1221?–1283), Сё:тэцу (1381–1459). В этом ряду стоит и имя Тонъя.

Тонъя был чрезвычайно влиятельной фигурой в поэтических кругах своего времени. Он был учеником Нидзё: Тамэё (1250–1338) и, соответственно, представителем поэтической

школы Нидзё:, старшей ветви из трёх, на которые разделилась поэтическая школа Микохидари. Тонъя (в миру Никайдо: Садамунэ), происходил из известного самурайского рода, он принял монашество молодым, но никогда не занимал постов в буддийской иерархии. Тонъя – герой целого ряда эпизодов из ещё одного произведения жанра *карон* – «Сё:тэцу моногатари» («Беседы с Сё:тэцу»). Сё:тэцу был представителем другой поэтической школы, поэтому его суждения о Тонъя неоднозначны, однако его поэтический талант Сё:тэцу, безусловно, признаёт.

По происхождению Тонъя никак не мог быть претендентом на роль составителя императорской антологии, однако судьба распорядилась так, что Тонъя стал пусть не единоличным составителем, но человеком, закончившим её составление. Речь идёт о «Синсю:исю:» («Новый изборник»), девятнадцатой императорской антологии, составителем которой в 1363 г. был назначен Нидзё: Тамэакира (Тамэаки, 1295–1364). Тамэакира ушёл из жизни, не закончив составление, и Тонъя завершал работу. По мнению Кониси Дзинъити, именно Тонъя был основным составителем: «Поскольку он имел слишком низкий придворный ранг, Тонъя работал как “помощник”, но на деле он был главным составителем антологии» [Konishi 1986–1991, Vol. 3, p. 389]. В «Сё:тэцу моногатари» об этом написано так: «Что касается Тонъя, в то время Тамэакира составлял “Синсю:исю:”, однако Тамэакира умер во время составления, не закончив работу, тогда, то ли с раздела “Разное”, то ли с раздела “Любовь”, Тонъя продолжил составление, так что у него должны быть записи» [Беседы с Сё:тэцу 2015, с. 248].

Тонъя пользовался покровительством сёгунов Асикага и регента-*кампаку* Нидзё: Ёсимото (1320–1388), поэтического авторитета своего времени. В 1363 г. совместно с Нидзё: Ёсимото им написано сочинение «Гумон кэнтю:» («Умные ответы на глупые вопросы»), посвящённое поэзии *вака*. Сочинение написано в форме *мондо* (вопросов и ответов) – состоит из вопросов Ёсимото и ответов Тонъя. Тонъя увлекался и поэзией *рэнга*, он входит в число авторов «Цукубасю:» («Собрание горы Цукуба»). Тонъя принадлежат два поэтических сборника – «Соансю:» («Собрание травяной хижины») и продолжение этого сборника – «Сёкусюансю:». Тонъя известен в истории поэзии как один из Четырёх Небесных Царей Поэзии своего времени. Поэтическая школа, возводящая свою линию к Тонъя, существовала и в период Токугава.

Текст «Сэйасё:», как и многие другие тексты, принадлежащие к этому жанру, является своеобразным учебным пособием для людей, занимающихся поэзией, в основном, конечно, для тех, кто только вступает на это поприще. Стивен Картер в предисловии к книге *Just Living: Poems and Prose of the Japanese Monk Tonna* называет этот текст «комплексной образовательной работой» (*comprehensive pedagogical work*), «в которой он скопировал для своих учеников важные отрывки из более ранних работ мастеров прошлого по различным темам, добавив несколько собственных комментариев и раздел занимательных анекдотов, отрывочных знаний и советов (*zōdan*) из своего собственного опыта, приобретённого с годами» [Carter 2002, p. 8].

«Сэйасё:» датируется приблизительно 1360–1364 гг. Текст состоит из шести частей (*маки*), в которых Тонъя цитирует ранние тексты о поэзии, даёт огромное количество стихотворений-примеров, рассказывает бытующие в поэтической среде истории.

Первая часть озаглавлена «Облик стиха» (*фу:тэй-но кото*), она открывается цитатой из текста Фудзивара-но Кинто: «Синсэн дзуйно:» («Вновь составленное поэтическое

руководство», в переводе на русский язык И.А. Борониной «Сущность поэзии. <Руководство>, вновь составленное»: «У песни душа (*kokoro*) должна быть глубокой, а облик (*сугата*) чистым и ясным» (цит. по [Девять ступеней... 2006, с. 50]). В этой части цитируются важнейшие тексты о поэзии, среди которых «Тосиёри дзуйно:» («Поэтическое руководство Тосиёри»), «Корай фу:тэйсё:» («О старом и новом поэтическом стиле») Фудзивара-но Сяндзэй, ряд сочинений Фудзивара-но Тэйка, «Якумо мисё:» («Тайные записи императора») Дзюнтоку-ин (1197–1242, на троне 1210–1221). Вторая часть посвящена приёму *хонкадори* (следование изначальной песне). Третья часть обсуждает поэтическую лексику. Четвёртая и пятая (самая короткая часть, текст которой имеет разночтения) – о знаменитых местах-*мэйсё*. Текст этих частей сопровождается большим количеством поэтического материала, взятого из антологий и записей поэтических турниров.

Особый интерес современных исследователей вызывает шестая часть работы, где автор поместил литературные легенды и анекдоты. Эта часть частично переведена на английский язык в книге Стивена Картера [Carter 2002, p. 181–222].

В сравнении с другими текстами *карон*, многие из которых были впервые изданы лишь на рубеже XVII–XVIII веков¹, текст «Сэйасё:» был издан достаточно рано – первое издание относится к 1648 г. Книга была издана в Киото, издатель – Хаяси Дзинъэмон (林甚右衛門)². Это издание было выпущено без иллюстраций. Первое иллюстрированное издание появилось через 38 лет – в 1686 г.

Иллюстрированное издание 1686 года и переиздание 1709 года

Ещё до наступления эры книгопечатания многие жанры японской словесности были представлены иллюстрированными рукописями: свитками-*эмаки*; сброшюрованными иллюстрированными книгами (например, многие произведения жанра *отоги-дзоси* существовали как рукописные книги Нара-эхон). Тексты *карон* не сопровождались иллюстрациями в рукописях, так что и в изданиях этих произведений иллюстрации – редкость. Иллюстрированные издания «Сэйасё:» – скорее исключение из общего правила.

Колофон первого иллюстрированного издания даёт сведения о дате выхода книги и об издателе – это эдоский издатель Хонъя Сэйбэ (本屋清兵衛)³. Имен автора и художника ни в начале книги, ни в колофоне не обозначено.

Книга была переиздана в 1709 г., в колофоне значатся два издателя: Масуя Кисукэ (升屋喜助, Эдо) и Мураками Сэйдзабуро: (村上清三郎, Осака). Книга издана в пяти томах. Тома японских изданий традиционно не слишком объёмные, что связано с особенностями брошюровки. Каждый из первых четырёх томов содержит одну часть (*маки*) сочинения. В последнем томе две части – пятая и шестая (Илл. 1). Книги сброшюрованы способом *фукуро-тодзи* («мешком»), т.е. каждый лист согнут вдвое и составляет книжный лист *тё*, пагинация в книге считается на эти «двойные страницы» (Илл. 2).

¹ В 1708 г. в Киото издательством Идзумодзи Идзуминодзё: было осуществлено 10-томное издание под названием «Вака кого симписё:» («Секретные записи на старом языке о японских песнях»).

² Издание опубликовано на нескольких сайтах в Интернете, например: Сэйасё: 1648. https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/bunko30/bunko30_d0123/index.html (дата обращения: 27.12.2021).

³ См., например, книгу, известную как «книга Такацукаса», хранящуюся в Императорской библиотеке: Сэйасё: 1686. <https://kotenseki.nijl.ac.jp/biblio/100245078/> (дата обращения: 30.12.2021).

Илл. 1. «Сэйасэ:» 1709. Частная коллекция.

Илл. 2. «Сэйасэ:» 1709. Частная коллекция.
Брошюровка фукуро-тодзи.

Отсутствие имени автора текста (как и имени художника) в ранних печатных книгах – явление обычное. Печатные книги унаследовали правила, по которым создавались рукописи, а рукописи имени автора не включали, имена авторов были обязательны только для поэтических текстов. Вместе с тем, если печатается старый текст по имеющейся рукописи, то в нём копируются предыдущие колофоны⁴. Первым книжным каталогом, который в определённом смысле перелаживает традицию отсутствия имён авторов текстов, является книжный каталог 1670 г.⁵

С конца XVII века имена авторов текстов начинают спорадически появляться в книгах. Это касается как имён литераторов, так и имён художников. Первым художником, имя которого стояло в некоторых иллюстрированных им книгах, был Хисикава Моронобу (1618–1694), именно этому художнику и приписываются иллюстрации в издании «Сэйасэ:»⁶.

Имя Хисикава Моронобу неизменно появляется в работах, посвящённых японской книге. Искусствоведы обращают внимание в первую очередь на линию в рисунках Моронобу. Эдвард Стрэйндж, автор книги *Japanese Illustration: a History of the Arts of Wood-cutting And Colour Printing In Japan*, изданной в 1897 г., писал, что «стиль Моронобу характеризуется простотой и каллиграфическим совершенством линии» [Strange 1897, p. 7].

Е.В. Завадская в книге «Японское искусство книги (VII–XIX века)» отмечает, что с именем этого художника связан новый этап в истории японской книги. «Художественное достоинство книги всё больше начинает определяться мастерством художника-иллюстратора. Этот переворот в истории искусства книги был связан прежде всего с деятельностью Хисикава Моронобу. Он перенёс в ксилографию изящество и красоту линий, свойственных классической японской живописи. Художник иллюстрирует много книг, его привлекают книги о театре, театральные программы. Он создаёт новый тип книги альбома (*гафу*), в котором иллюстрации даются почти без текста и галантные сцены “читаются” как повесть» [Завадская 1986, с. 120].

⁴ О колофонах в японских рукописях см. [Горегляд 1988, с. 260–262].

⁵ Об именах авторов в ранних изданиях см. [Kornicky 1998, p. 225–239; Moretti 2020, ebook]

⁶ См. данные в Нихон котэнсэки со:го мокуроку дэ:та: бэ:су – Union Catalogue of Early Japanese Books: <https://base1.nijl.ac.jp/~tkoten/>

Моронобу участвовал в создании множества книг (Кобаяси Тадаси называет число 150 [Kobayashi Tadashi 1992, p. 70]), иллюстрировал и классику, и произведения современной ему словесности⁷.

Известен Моронобу и как автор иллюстраций к стихотворениям. Джошуа Мостов, автор ряда книг и статей об иллюстрированных книгах периода Токугава, цитирует запись Моронобу о том, что он перенёс «душу песни в рисунок» («the heart of the poems into pictures – uta no kokoro wo we ni») [Mostow 1992, p. 344; Mostow 1996, p. 10].

Стихотворения бывают иллюстрированы либо портретом поэта, либо даётся рисунок собственно к поэтическому тексту. Разделение, конечно, условное, поскольку иллюстрация может включать оба элемента.

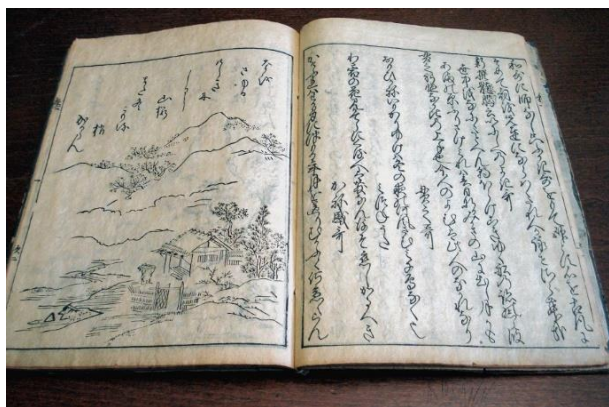
Традиция поэтических портретов берёт начало от нескольких иллюстрированных свитков XIII века, изображавших «поэтических гениев» (*касэн* 歌仙), таких как «Сатакэ-бон сандзю:роккасэн эмаки» – «Иллюстрированный свиток тридцати шести гениев японской поэзии – книга Сатакэ», «Нариканэ-бон сандзю:роккасэн» («Тридцать шесть гениев – книга Нариканэ»), «Агэдатами сандзю:роккасэн» («Тридцать шесть гениев японской поэзии на татами»). Позже особую роль в традиции изображения поэтических гениев (изображения получили название *касэньэ* 歌仙絵) сыграл художник Кано: Танью: (1602–1674), не раз обращавшийся к изображению различных серий «поэтических гениев», и именно изображения поэтов, выполненные Кано: Танью:, являются образцом для художников следующих поколений [Matsushima 2003].

Японская поэзия была связана с изобразительным искусством через поэтический жанр *бё:бу-ута*, особенно популярный во времена создания первой императорской антологии – «Кокин вакасю:» («Собрание старых и новых японских песен»). Так, Ки-но Цураюки (как и другие поэты времени «Кокинсю:») особенно прославлен своими стихотворениями *бё:бу-ута*, т.е. стихотворениями, которые писались для того, чтобы вместе с изображением (обычно пейзажным) быть украшением интерьера. Позже это соединение поэзии с изображением пережило несколько ярких страниц (см. [Watanabe 2011]).

Среди сделанных Хисикава Моронобу иллюстраций к стихотворениям можно увидеть разный подход к дизайну страницы, к использованию текста в иллюстрации, к интерпретации собственно стихотворения.

Иллюстрированное издание «Сэйасё:» строится следующим образом. Всего в издании 24 иллюстрации, которые занимают 12 двойных страниц. Иллюстрации распределены равномерно по четырём первым частям, по 6 иллюстраций в части. Иллюстрации выполнены на отдельных листах, т.е. идут два разворота с иллюстрациями подряд. Сначала мы видим иллюстрацию на левой стороне разворота, затем – на правой стороне следующего (Илл. 3–4).

⁷ Моронобу приписываются иллюстрации к «Сога моногатари» («Повесть о братьях Сога»), они воспроизводятся в вышедшем в 2016 г. в издательстве «Гиперион» переводе произведения В.А. Онищенко [Повесть... 2016].

Илл. 3-4. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Два первых разворота с иллюстрациями в первом томе издания.

Иллюстрации имеют отдельную пагинацию. Пагинация иллюстрации имеет три обозначения: вверху – номер тома, в середине – номер иллюстрированного листа в данном томе, внизу обозначено место иллюстрации в томе. Листы с иллюстрациями обозначаются как «дополнительные, следующие» за таким-то листом книги. По томам они обозначены такими знаками: первый том 次; второй 又, третий 續, четвертый 又. Принятая пагинация (а также отсутствие имени художника в колофоне) даёт возможность сделать книгу как иллюстрированной, так и оставить текст без иллюстраций (примеры таких изданий можно обнаружить в Интернете).

В каждом томе проиллюстрированы те стихотворения, которые цитируются в тексте, иллюстрации во всех случаях отстоят недалеко от стихотворения в тексте.

В Таблице представлены стихотворения, проиллюстрированные в книге.

Иллюстрация *	Текст стихотворения на иллюстрации **	Современная транскрипция текста стихотворения	Перевод стихотворения	Автор и источник стихотворения ***
1-1-2л	なをさゆる けしきにしるし 山桜 また冬こもる 梢なるらん	нао са юру/ кэсики-ни сируси/ ямадзакура/ мата фую комору/ кодзуэ наруран	В природе – Знаки холода. Почки на веточках Горной сакуры Всё ещё скованы, как зимой.	Фудзивара-но Суэцунэ (1131– 1221). «Роппякубан утаавасэ» № 13.
1-1-2п	しとふへき 冬には雪の おくれゐて 春ともいはず さえわたるらん	ситоубэки/ фую-ни ва юки-но/ окурэйтэ/ хару то мо ивадзу/ саэ ватаруран	Будто тоскуя по зиме Всё не сойдёт Снег. И не скажешь, что весна, Вокруг холодно.	Фудзивара-но Иэфуса (1167– 1196). «Роппякубан утаавасэ» № 14.

1-2-6л	霜さゆる 庭の木の葉を ふみわけて 月は見るやと とふひともかな	<i>симо саюру/ нива-но ко-но ха-о/ фумивакэтэ/ цуки ва миру я то/ тоу хито мо кана</i>	Вот если бы кто-нибудь По опавшим листьям сада, сверкающего инеем, Прошёл И спросил: «Что, луной любишься?».	Сайгё: (1118– 1190). «Мимосусогава утаавасэ» № 43.
1-2-6п	山川に 獨はなれて 住おしの 心しらるる なみのうへかな	<i>ямакава-ни/ хитори ханарэтэ/ суму осу-но/ кокоро сираруру/ нами-но уэ кана</i>	Только волны Знают тоску, что на сердце У утки, Одиноко, вдали от всех Живущей у горной реки.	Сайгё:. «Мимосусогава утаавасэ» № 44.
1-3-10л	秋あさき 日かけに夏は のこれとも くるるまかきは 萩の上風	<i>аки асаки/ хикакэ-ни нацу ва/ нокорэ томо/ куруру магаки ва/ оки-но увакадзэ</i>	Хотя под бледными Лучами осеннего солнца Ещё остаётся лето, Но вечерами За оградой уже гнёт осеннюю траву ветер.	Нобусада (Дзиэн, 1155–1225). «Роппякубан утаавасэ» № 312 («Гёкуё: вакасю:» № 455).
1-3-10п	時雨には 色もかはらぬ 高砂の 尾上の松に 秋風そふく	<i>сигурэ-ни ва/ иро мо каварану/ такасаго-но/ оноэ-но мацу-ни/ аки кадзэ дзо фуку</i>	Под морозящим дождём Даже в кроне вечнозеленой сосны Такасаго Оноэ Дует Осенний ветер.	Фудзивара-но Ариэ (1166– 1216). «Сэнгохякубан утаавасэ» № 1520.
2-1-2л	おもふとち そこともいはす 行暮ぬ 花の宿かせ 野への鶯	<i>омоудоти/ соко то мо ивадзу/ юкикурэну/ хана-но ядо касэ/ нобэ-но угуису</i>	Друзья Пока бродили, где – не сказать, Спустился вечер. Им дай приют среди цветов, О, полевая камышевка!	Фудзивара-но Иэтака (1158– 1237). «Синкокинсю:» № 82.
2-1-2п	たれをけふ まつとはなしに 山影や 花のしつくに 立そぬれたる	<i>дарэ-о кэфу (кё:)/ мацу то ва наси- ни/ ямакагэ я/ хана-но сицуку-ни/ тати дзо нурэтару</i>	Сегодня Никого не ждал, Просто в горах Стоял и промок От росы на цветах.	Фудзивара-но Ёсицунэ (1169– 1206). «Сэнгохякубан утаавасэ» № 333.
2-2-6л	山風の 吹ぬるからに 音羽川 せきいれぬ花も 瀧の白浪	<i>ямакадзэ-но/ фукинуру-кара ни/ отовакава/ сэкиирэну хана мо/ таки-но сиранами</i>	Как подует ветер, Преодолев запруду, Река Отова Превращается в цветы Белых волн водопада.	Фудзивара-но Масацунэ (1170– 1221). «Сэнгохякубан утаавасэ» № 334.
2-2-6п	朝日かけ にはほへる山の 桜花 つれなくきえぬ 雪かそ見る	<i>асахикагэ/ ниоэру яма-но/ сакурахана/ цурэнаку киэну/ юки ка то дзо миру</i>	При свете утреннего солнца Благоухающие Цветы горной сакуры Не кажутся ли Холодным натающим снегом.	Фудзивара-но Ариэ. «Сэнгохякубан утаавасэ» № 441, («Синкокинсю:» № 98).

2-3-11л	かはれたた わかるる道の 野への露 あわれにむかふ ものもおもわし	<i>каварэ тада/ вакаруру мити-но/ нобэ-но цюю/ аварэ-ни мукау/ моно мо омовадзи</i>	Если б измениться, И по дороге, расставшись, Не думать о том Что роса в поле – К несчастью.	Фудзивара-но Тэйка. «Роппякубан утаавасэ» № 713.
2-3-11п	岩くらの 小野の秋津に 立雲の はれすも鹿の 妻をこふらむ	<i>ивакура-но/ оно-но акицу-ни/ татикумо-но/ харэдзу мо сики-но/ цума-о коураму</i>	Пусть не рассеиваются Облака, вставшие от Ивакура Оно К Акицу, Всё равно олень ищет Свою жену.	Хамуро Мицутоси (1203– 1276). «Камэядоно госяо утаавасэ» № 22.
3-1-2л	おもひ出は おなしなかめに かへるまで 心にのこる 春の明ほの	<i>омоидэ ва/ онадзи нагамэ-ни/ каэру-мадэ/ кокоро-ни нокору/ хару-но акэбоно</i>	Пока не вернусь, Чтобы снова это увидеть, В воспоминаниях Останься в моём сердце, Весенний рассвет.	Нобусада (Дзиэн). «Роппякубан утаавасэ» № 118.
3-1-2п	帰る鳥 かすみのうちに 聲はして ものうらめしき 春のけしきや	<i>каэру кари/ касуми-но ути-ни/ коэ ва ситэ/ моноурамэсики/ хару-но кэсики я</i>	Разве не горек Весенний пейзаж, Когда кричат В тумане гуси, Улетающие домой.	Нё:бо 女房. «Сэнгохякубан утаавасэ» №361.
3-2-6л	うちむれて すみれつむまに とふひ野の 霞のうちに けふもくらしつ	<i>утимурэтэ/ сумирэ цуму ма-ни/ тобухино-но/ касуми-но ути-ни/ кэфу (кё:) мо курасицу</i>	Собравшись вместе Рвали фиалки. Так в тумане Полей Тобухи Провели сегодняшний день...	Фудзивара-но Суэцунэ (1131– 1221). «Роппякубан утаавасэ» № 63.
3-2-6п	雲のいる とお山鳥の おそ桜 心なかくも のこる花かな	<i>кумо-но иру/ тоо ямадори-но/ осодзакура/ кокоро нагаку мо/ нокору хана кана</i>	В далеких горах, Где облака, Долгое, как хвост фазана, Цветение поздней сакуры Надолго останется в сердце.	Мунэтака Синно (1242–1274). «Сёкукокин вакасю:» № 185.
3-3-11л	こきよせて とまるとまりの 松風を しる人かほに いそくたくれ	<i>когиёсэтэ/ томару томари- но/ мацукадзэ-о/ сиру хито као-ни/ исогу юфугурэ</i>	Подплываем, Вечер торопит Ветер в гавани Подуть в знакомые лица Путников.	Фудзивара-но Тэйка. «Сюигусо:» № 2081.
3-3-11п	世をうしと おもひけるにそ 成ぬへき 吉野のおくへ ふかく入なは	<i>ё-о уси то/ омоикэру-ни дзо/ наринубэки/ ёсино-но оку-э/ фукаку иринаба</i>	Не иначе Как проникся Горестями мира, Раз направился В глубь гор Ёсино.	Сайгё:. «Мимосусогава утаавасэ» № 43.

4-1-4л	立わかれ いなほの山の 峰におふる 松としきかは いまかへりこん	<i>тативакарэ/ инаба-но яма-но/ минэ-ни офуру/ мацу то си кикаба/ има каэрикон</i>	Расстались Но если от сосен, Что родились на вершинах гор Инаба, Услышу: ждут меня, – Я тут же возвращусь.	Аривара-но Юкихира (818– 893). «Кокин вакасю:» № 365 («Хякунин иссю» № 16).
4-1- 4п	音羽川 せき入て落す 瀧つせに 人の心の 見えもする哉	<i>отовакава/ сэки ирэтэ отосу/ такицусэ-ни/ хито-но кокоро-но/ миэ мо суру кана</i>	Река Отова, Столкнувшись с преградой, Обрушивается водопадом. Так выглядит и Человеческое сердце.	Исэ (годы жизни неизвестны). «Сю:ивакасю:» № 445.
4-2-12л	ふしみ山 松かけよりも 見わたせは あくる田面に 秋風そふく	<i>фусими яма/ мацукагэ-ёри мо/ миватасэба/ акуру таномо-ни/ акикадзэ дзо фуку</i>	С горы Фусими Взглянешь Из-за сосен: Там в рассветном поле Дует осенний ветер.	Фудзивара-но Сюндзэй. «Синкокин вакасю:» № 291.
4-2-12п	松かけの 入海かけて しらすけの みなとふきこす 秋の潮風	<i>мацукагэ-но/ ириуми какэтэ/ сирасукэ-но/ минато фукикосу/ аки-но сиокадзэ</i>	Осенний морской ветер Гуляет над волнами Гавани Сирасукэ, Где сосновые рощи Тянутся в залив.	Кудзё: Мотоиэ (1203–1280). «Сёкукокин вакасю:» № 1564.
4-3-17л	和歌の浦に 塩みちくれは かたをなみ あし辺をさして 田鶴鳴わたる	<i>вака-но ура-ни/ сио мити курэба/ ката-о нами/ асибэ-о саситэ/ тадзу накиватару</i>	В заливе Вака, Когда прилив Поглощает отмель, Журавли с криком Направляются в камыши.	Ямабэ-но Акахито (годы жизни неизвестны). «Манъё:сю:» № 919.
4-3-17п	駒とめて なほ水かはん 山ふきの はなに露さふ 井出の玉川	<i>кома томэтэ/ нао мидзу каван/ ямабуки-но/ хана-ни цуюсо:/ идэ-но тамагава</i>	Остановив коня, Напою его водой, Реки Тамагава в Идэ Смешанной с росой цветов Ямабуки.	Фудзивара-но Сюндзэй. «Синкокин вакасю:» № 159.

* Первая цифра означает номер тома, вторая – номер иллюстрации, третья – место иллюстрации в томе, л – левая страница разворота, п – правая страница разворота.

** Запись стихотворения (иероглифы и знаки каны) даётся так, как она дана на иллюстрации в книге.

*** Приводится один из возможных источников стихотворения.

Иллюстрации представляют собой монохромную ксилографию (*сумидзури-э*), состоящую из рисунка (по жанру это пейзаж) и записи стихотворения. Стихотворение записано в верхней части иллюстрации, оно не сопровождается никакими пояснениями. Рисунок и иллюстрация не разделены какими-то особыми графическими элементами, помещены на одной плоскости.

Изображённые на рисунках сцены следуют за сценами, описанными в стихотворениях. На изображениях появляется весь тот «вещный» мир, который присутствует в тексте, это максимально точный перевод на язык графики образов стихотворения.

Илл. 5. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Иллюстрация 1-2-бп – стихотворение Сайгё:.

Илл. 6. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Иллюстрация 4-3-17л – стихотворение
Ямабэ-но Акахито.

Люди на иллюстрациях изображаются в одежде хэйанского времени, что делает изображения «историческими».

Илл. 7. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Иллюстрация 2-3-11л – стихотворение
Фудзивара-но Тэйка.

Илл. 8. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Иллюстрация 3-2-6л – стихотворение
Фудзивара-но Суэцунэ.

Способ записи стихотворений – *тирасигаки* (рассыпанными знаками).

Такая запись восходит к *бё:бу-ута*. Однако текст стихотворения *бё:бу-ута* не был вписан в изображение, а записывался на отдельном листе. Листы *сикисигата* 色紙形 (*сикиси* 色紙) – квадратные или близкие к квадратным, вертикально ориентированные. Запись на таком листе сама по себе могла быть произведением искусства и, несмотря на

заданность формата, была достаточно разнообразной. Для времени расцвета *вака* принципы записи стихотворений были важным вопросом. Так, например, совет по записи стихотворений содержится в сочинении, которое считается первым сочинением по каллиграфии – «Якакүтэй кинсё:» («Записи наставления ночного журавля») Фудзивара-но Корёюки (1139–1175). Текст показывает, что для переписчиков была важна структура стихотворения, что записывать стихотворение следует, сообразуясь с этой внутренней структурой. Корёюки пишет:

«Способ записи песен. Если две строки, то одна строка 5-7-5, одна строка 7-7. Если три строки, одна строка 5-7, одна строка 5-7, одна строка 7» [Jubokudō sanbushū 1989, p. 7]⁸.

Однако запись стихотворения, в которой легко улавливается внутренняя структура стихотворения, не была обязательной. В период расцвета поэзии *вака* запись стихотворений, практиковавшаяся для участников поэтических турниров и собраний, могла отражать, например, принадлежность к определённой поэтической школе. Практиковалась запись стихотворения в четыре строки с тремя знаками в четвёртой, которая не отражала внутреннюю структуру стихотворения [Торопыгина 2020, с. 226–235].

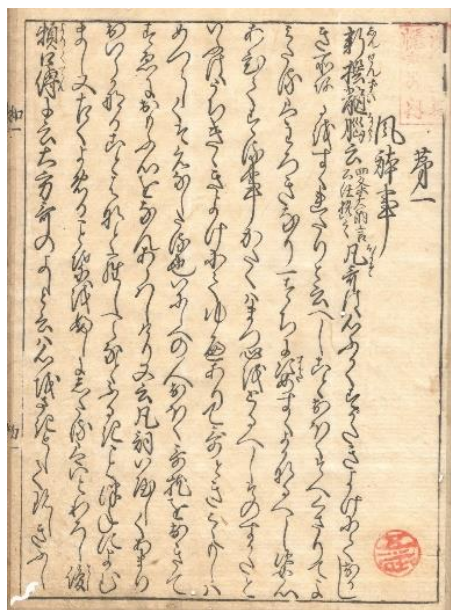
Все стихотворения на иллюстрациях в «Сэйасё:» записаны с использованием ритма стихотворения. Запись часто акцентирует деление стихотворения на две части (именно наличие таких двух частей в японской песне вызвало к жизни новые поэтические жанры: связанные строки *рэнга*, трехстишия *хайку*). Запись не смешивает строчки стихотворений, каждая составляет свой каллиграфический блок. В записи стихотворений используются в основном знаки каны, однако нет ни одной записи без иероглифов (см. Табл.). Соответственно, стихотворения легко прочитываются.

Уже в это время иллюстрированные книги можно разделить на два основных типа, первый можно назвать «книгами с иллюстрациями» (*э-рибон*), это книги, в которых относительно небольшое количество иллюстраций сопровождает текст, выполняя подчинённую по отношению к тексту роль. Другой тип – книги *эхон*, в которых иллюстративный материал – главное, а текст сопровождает изобразительный ряд [Kobayashi 1992, p. 70]. Первое иллюстрированное издание «Сэйасё:» – это, конечно, «книга с иллюстрациями», где иллюстрации помогают восприятию текста. Книга представляется тщательно продуманной и мастерски исполненной.

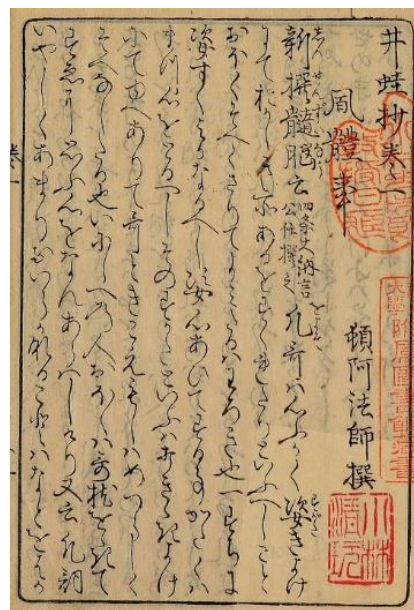
Иллюстрированное издание 1752 года

Между появлением первого и второго иллюстрированного издания памятника прошло чуть более полувека. Однако новое иллюстрированное издание значительно отличается от предыдущего. Уже на первой странице видно важное отличие: перед текстом появилось название произведения и имя автора – Тонъя (Илл. 10).

⁸ Перевод текста Корёюки на английский язык см. [DeCoker & Kerr 1994].

Илл. 9. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Первая страница издания.

Илл. 10. «Сэйасё:» 1752. Библиотека
университета Кобэ K911-104-T⁹.
Первая страница издания.

Колофон нового издания включает кроме имени издателя имена автора текста – Гонъя Хо:си (обозначен 撰師¹⁰), художника Татибана Морикуни (畫圖), гравёра Фудзимур Дзэнъэмон (彫工). Имя последнего встречается во многих книгах, в том числе в ряде книг, где художником выступает Татибана Морикуни.

Дата «1752 год» стоит в нескольких изданиях, опубликованных разными издателями. Издание Исэя Сё:сукэ 伊勢屋庄助 (Киото, в издании Ко:то 皇都), Идзумия Китаро: 泉屋喜太郎 (Осака, в издании Нанива 浪華). Есть также датированное тем же годом переиздание (с издания Исэя Сё:сукэ). Это единственное издание, в котором имеется титульная страница 扉裏 с названием: Кайхо: симпан / Сэйасё: 懷寶新版/井蛙抄 (Собрание сокровищ – новое издание / Сэйасё:)¹¹.

Уже во время появления первого иллюстрированного издания иллюстрации были важным элементом многих книг, ко времени второго их значение существенно возросло.

Художником этого издания выступил Татибана Морикуни (1679–1848). Морикуни был художником школы Кано:, однако в истории искусства он особенно хорошо известен как книжный иллюстратор. Морикуни прославился целым рядом книг, которые служили пособиями для дилетантов, желавших научиться рисованию, и молодых художников.

Е.С. Штейнер пишет о пособиях по рисованию, выпущенных Морикуни, как о книгах-предшественниках знаменитой «Хокусай манга» («Рисунки Хокусай») Кацусика Хокусай (1760–1849) [Штейнер 2014, с. 74].

⁹ Издание в Интернете с лицензией CC BY: <https://kotenseki.nijl.ac.jp/biblio/100306373/viewer/> (дата обращения: 30.12.2021).

¹⁰ Питер Корницкий в книге *The Book in Japan. A Cultural History from the Beginnings to the Nineteenth Century* поясняет, что среди иероглифов, обозначающих автора текста, иероглиф 撰 встречается чаще других. Корницкий объясняет это традицией, взятой из китайских текстов [Kornicki 1998, p. 227].

¹¹ Публикация в Интернете: Сэйасё: (Кайхо: симпан / Сэйасё:) 1752. <https://kotenseki.nijl.ac.jp/biblio/100210941/> (дата обращения: 30.12.2021).

Е.В. Завадская замечает, что именно Морикуни активно создавал книги *эон*, в которых текст выполняет роль, подчинённую изобразительному ряду [Завадская 1986, с. 148–149].

Исследователи сходятся на том, что Морикуни оказал большое влияние как на современников, так и на художников последующих поколений. Книги, в которых иллюстрации были выполнены по оригиналам Татибана Морикуни, выходили и после его смерти. «Сэйасё:» как раз относится к таким изданиям, оно вышло уже после смерти художника, так что вполне вероятно, что не Морикуни определил её общий дизайн.

В своём строении новое иллюстрированное издание сходно с первым: иллюстрации выполнены на отдельных листах, это монохромные воспроизведённые ксилографией рисунки, однако в новом издании соотношение текст-иллюстрация совсем другое, нежели в первом. Число иллюстрации в этом издании – 80 (в первом было 24). Пагинация текста и иллюстраций – раздельная, причём привязка иллюстрации к какому-то определённом месту текста в пагинации не обозначена. При том, что колофон даёт имя художника, выпуск книги без иллюстраций не представляется возможным, зато их можно было поместить в одном месте, создав таким образом «книгу иллюстраций» внутри издания¹².

18 стихотворений, проиллюстрированных Моронобу и Морикуни, совпадают. В иллюстрациях этого времени было принято следовать известным образцам. Художники использовали идеи предшественников, однако не механически, а исходя из своих собственных задач. Ставший «классическим» пример такого рода творческого заимствования – иллюстрации Хисикава Моронобу к книге Ихара Сайкаку (1642–1693) «Ко:сёку итидай отоко» («Любовные похождения одинокого мужчины»), основой для которых служили рисунки самого Ихара Сайкаку¹³. В ряде случаев Морикуни действительно следует за Моронобу в построении композиции своих иллюстраций, но его рисунки всегда значительно отличаются от рисунков Моронобу.

На Илл. 11–12 представлены иллюстрации к стихотворению Фудзивара-но Масацугэ (Табл. 2-2-6л).

Запись стихотворений на иллюстрациях в новом издании не всегда следует обычным принципам записи *тирасигаки*, которые предполагают разный отступ графических строк от верхнего поля листа. Композиция к иллюстрации со стихотворением Фудзивара-но Юкихира (Табл. 4-1-4л, Илл. 13–14) взята Морикуни из иллюстраций Моронобу, однако запись стихотворения значительно отличается: почти все строчки стихотворения располагаются на одинаковом расстоянии от верхней кромки листа.

¹² См. Сэйасё: 1752. <https://kotenseki.nijl.ac.jp/biblio/100258736/> (дата обращения: 30.12.2021).

¹³ Вышедший в издательстве «Гиперион» перевод произведения И.В. Мельниковой проиллюстрирован рисунками Ихара Сайкаку [Ихара Сайкаку 2020]. Сравнительный анализ рисунков Ихара Сайкаку и Хисикава Моронобу см., например, [Mostow 1996, p. 101–103].

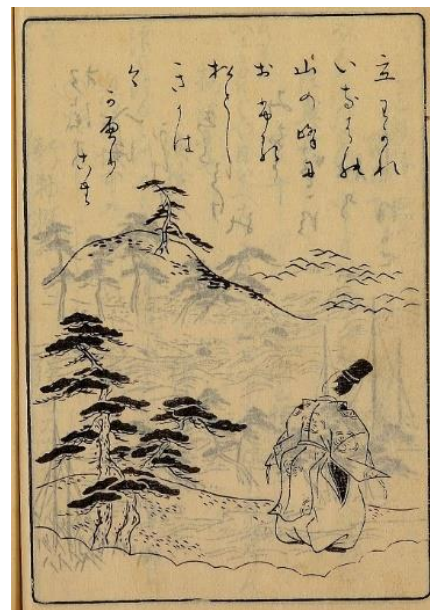
Илл. 11. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Художник Хисикава Моронобу.

Илл. 12. «Сэйасё:» 1752. Библиотека университета Кобэ K911-104-Т.
Художник Татибана Морикуни.

Илл. 13. «Сэйасё:» 1709. Частная коллекция.
Художник Хисикава Моронобу.

Илл. 14. «Сэйасё:» 1752. Библиотека университета Кобэ K911-104-Т.
Художник Татибана Морикуни.

В большинстве иллюстраций Морикуни (как и в иллюстрациях Моронобу) стихотворения располагаются на одной плоскости с рисунком, однако в ряде иллюстраций для записи стихотворения используется плоскость «облаков» (Морикуни часто использует этот элемент и в нижней части рисунка).

Стихотворение Фудзивара-но Иэтака (Табл. 2-1-2л, Илл. 15–16) иллюстрируется в обеих книгах. В издании 1752 г. это единственное стихотворение, записанное маньёганой (иероглифами, использующимися в качестве фонетиков).

Илл. 15. «Сэйясё:» 1709. Частная коллекция.
Художник Хисикава Моронобу.

Илл. 16. «Сэйясё:» 1752. Библиотека
университета Кобэ K911-104-T.
Художник Татибана Морикуни.

Редкой для записи стихотворений является запись в пять строк (запись точно соответствует внутренней структуре стихотворения). Так записано на иллюстрации (Илл. 17) стихотворение Тайра-но Канэмори (?–991), оно было включено в императорскую антологию «Сю:исю:».

かそふれは我身につもるとし月を送りむかふと何いそくらん
кадзофурэба / вага ми-ни цумору / тоси цуки-о / окури мукау то / нани исогуран

Как сочту // Те годы и месяцы // Что громоздятся на меня... // Что спешить //
 Их провожать и встречать?

Необычно, слева-направо, записано стихотворение Фудзивара-но Тэйка (Илл. 18). Это стихотворение было помещено в императорскую антологию «Синтёкусэнсю:» («Новая императорская антология»), и это то стихотворение, которое автор поместил в свою знаменитую антологию «Хякунин иссю» – «Сто стихотворений ста поэтов».

こぬ人をまつほの浦の夕なきにやくやもしほの身もこがれつつ
кону хито-о / мацухо-но ура-но / ю:наги-ни / яку я мосио-но / ми мо когарэцуцу

Не пришедшую возлюбленную // Жду в вечерней тишине // Бухты Мацухо-но ура, //
 Сгорая, // Будто соль выпаривают из водорослей.

Илл. 17. «Сэйасё:» 1752. Библиотека университета Кобэ K911-104-Г.

Илл. 18. «Сэйасё:» 1752. Библиотека университета Кобэ K911-104-Г.

В целом иллюстративный материал издания 1752 г. лишён того единства, которое свойственно иллюстрациям первого иллюстрированного издания «Сэйасё:». Трудно сказать, связано ли это с использованием имеющегося в наличии материала (напомню, что книга вышла уже после смерти художника), или это соответствовало плану создателей. Возможно, отмеченные случаи необычной записи стихотворений должны были привлечь внимание читателя.

Выводы

Сравнение двух иллюстрированных изданий «Сэйасё:» показывает то направление, в котором двигалось японское книгопечатание в конце XVII – первой половине XVIII века, а именно, возросшую ценность иллюстративного материала. В обоих изданиях применён один и тот же принцип построения: иллюстрации к стихотворениям выполнены на отдельных листах и имеют отдельную пагинацию. Однако в первом случае пагинация иллюстраций говорит о том, что они могут быть исключены, книга может выйти без иллюстраций, иллюстрации подчинены тексту. Во втором случае издание без иллюстраций существовать не может (имя художника обозначено в колофоне), причём отдельная пагинация иллюстраций даёт возможность сконцентрировать их в одном месте, превратив книгу с иллюстрациями в издание, состоящее из двух элементов: книги иллюстраций и отдельно – текста. Книга, иллюстрированная Морикуни, не имеет обычного для этого времени элемента заголовка «эхон», однако близка к книгам *эхон*.

За время, прошедшее между выходом в свет двух иллюстрированных изданий «Сэйасё:», произошли значительные изменения в понимании «авторства», определённая переоценка вклада в книгу тех людей, которые её создают. Это связано, конечно, с более широким культурным контекстом, книгопечатание – лишь одна область, в которой заметно изменение отношения к автору, но именно в книге это отношение становится «зримым». В издании конца XVII века отсутствуют имена автора и художника, в колофоне отмечено

только издательство (и в издании, и в переиздании). Книга 1752 г. помещает кроме имени издателя имена авторов текста и иллюстраций, а также имя резчика. Кроме того, имя автора появляется перед текстом.

Поэзия *вака*, которой посвящён текст «Сэйасё:», была явлением далёкого прошлого для читателей эпохи Токугава, однако издания и переиздания текста «Сэйасё:» говорят о его востребованности и популярности в этот период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Камо-но Тёмэй. Записки без названия. Беседы с Сётэцу / пер. М. Торопыгиной. Санкт-Петербург: Гиперион. 2015. С. 205–420.

Девять ступеней вака: Японские поэты об искусстве поэзии / пер. И.А. Борониной. Москва: «Наука». 2006.

Завадская Е.В. Японское искусство книги (VII–XIX века). Москва: «Книга». 1986.

Ихара Сайкаку. Любовные похождения одинокого мужчины / пер. И.В. Мельниковой. Санкт-Петербург: Гиперион. 2020.

Повесть о братьях Сога / пер. В.А. Онищенко. Санкт-Петербург: Гиперион. 2016.

Торопыгина М.В. Бухта песен. Шесть глав о средневековой японской поэзии. Санкт-Петербург: Гиперион. 2020.

Штейнер Е.С. «Манга Хокусая»: контекстуализация названия и жанра // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2014. № 2. С. 68–77.

REFERENCES

Besedy s Shotetsu [*Shōtetsu monogatari*] (2015). Kamo no Chomei. *Zapiski bez nazvaniya*. *Besedy s Shotetsu*. Translated by M. Toropygina. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Devyat' stupenei waka: Yaponskie poety ob iskusstve poezii [The Nine Steps of Waka: Japanese Poets on the Art of Poetry]. (2006). Translated by I. A. Boronina. Moscow: Nauka. (In Russian).

Ihara Saikaku. (2020). *Lyubovnye pohozhdeniya odinokogo muzhchiny* [*Kōshoku ichidai otoko*]. Translated by I. Melnikova. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Povest' o bratyah Soga [*Soga monogatari*]. (2016). Translated by V. A. Onischenko. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Steiner, E.S. (2014). “*Manga Hokusaya*”: *kontekstualizatsiya nazvaniya i zhanra* [*Hokusai Manga: Contextualization of the title and genre*]. *Observatoriya kultury: zhurnal-obozenie*, 2, 68–77. (In Russian).

Toropygina, M.V. (2020). *Buhta pesen. Shest' glav o srednevekovoi yaponskoi poezii* [The Bay of Songs. Six chapters on medieval Japanese poetry]. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).

Zavadskaya, E.V. (1986). *Yaponskoe iskusstvo knigi (VII-XIX veka)* [Japanese book art (8th – 19th centuries)]. Moscow: Kniga. (In Russian).

* * *

Carter, S.D. (2002). *Just Living: Poems and Prose by the Japanese Monk Tonna*. New York: Columbia University Press.

DeCoker, G., & Kerr, A. (1994). *Yakaku Teikinsho. Secret Teachings of the Sesonji School of Calligraphy. Monumenta Nipponica*, 49 (3), 315–329.

Konishi, J. (1986–1991). *A History of Japanese Literature*. Vols. 1–3. Ed. by Earl Miner. Princeton University Press.

Kornicki, P. (1998). *The Book in Japan. A Cultural History from the Beginning to the Nineteenth Century*. Leiden, Boston, Köln: Brill.

Matsushima, J. (2003). Shoki edo kano ha no kasen gachō – tan'ū, yasunobu no chūshin ni [Early Edo Period Kano School Albums of Poetic Genius Images: Focusing by Tan'yu and Yasunobu]. *Kokka*, 1298, 9–29. (In Japanese).

Moretti, L. (2021). *Pleasure in Profit. Popular Prose in Seventeenth-Century Japan*. New York: Columbia University Press. E-book.

Mostow, J.S. (1992). Painted Poems, Forgotten Words. Poem-Pictures and Classical Japanese Literature. *Monumenta Nipponica*, 47 (3), 323–334.

Mostow, J.S. (1996). *Pictures of the Heart: The Hyakunin Isshu in Word and Image*. Honolulu: University of Hawai'i Press.

Strange, E.F. (1897). *Japanese Illustration: A History of the Arts of Wood-cutting and Colour Printing in Japan*. London: George Bell and Sons.

Watanabe, Y. (2011). *Uta ga kenruoku no shōchō ni naru toki – byōbu uta, shōji uta no sekai* [When poetry became a symbol of power: The world of byōbu-uta and shoji-uta]. Tokyo: Kadokawa Gakugei Shuppan. (In Japanese).

Поступила в редакцию 10.01.2022

Received 10 January 2022

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-48-66

Социально-экономические факторы изменения потребительского поведения и стратегии торговых компаний Японии

И.Л. Тимонина

Аннотация. В статье анализируются структура и особенности сектора розничной торговли Японии, современные тенденции изменения потребительского поведения японцев, ставшие заметными в конце XX века и особенно после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и в период пандемии COVID-19. На основе эмпирического материала автор выявляет основные направления трансформации стратегий японских торговых корпораций в условиях экономической нестабильности и формирования новой модели потребления.

Торговля как сфера предпринимательской деятельности представлена в Японии различными видами торговых предприятий и самыми разными по размеру и организационно-правовому статусу компаниями и корпоративными группами. Лидерами рынка являются универсальные торговые компании (*сого сёся*) и крупные сетевые компании (Seven & I Holdings, Aeon, Fast Retailing и др.), которые финансируют и организуют не только обращение, но и производство продукции (от разработки и закупки сырья до производства и переработки, логистики, продаж и услуг). В состав групп входят многочисленные аффилированные компании-операторы розничной торговли.

Характерными чертами японского потребителя традиционно считались готовность платить за качество, удобство и обслуживание, относительно низкий уровень заинтересованности в более дешёвых товарах, приверженность к формату «физических» покупок, а также стремление обладать дорогими, эксклюзивными вещами люксовых брендов, что для многих стало признаком финансового успеха и общественного статуса.

Среди важнейших современных факторов, влияющих на масштабы и структуру потребительского спроса в Японии, – стремление сокращать свои расходы в условиях замедления темпов экономического роста и стагнации доходов, повышение уровня экологического сознания, изменение образа жизни и модели проведения досуга. Важнейшим фактором, определяющим образ современного японского потребителя, стал выход на рынок труда и потребления поколений Y и Z, которые всё больше делают ставку не на владение, а на пользование вещами, что действует как фактор сокращения масштабов потребительского рынка.

В этих условиях торговые компании модернизируют свои стратегии, в том числе заключая партнёрства с национальными и зарубежными корпорациями в целях адаптации к меняющимся условиям и сохранения конкурентоспособности за счёт модернизации, диверсификации и цифровизации бизнеса, снижения операционных издержек на основе синэргетического эффекта.

Ключевые слова: Япония, торговый бизнес, потребительское поведение, потребительский рынок, корпоративная стратегия, электронная коммерция.

Автор: Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ (125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1); Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82). ORCID: 0000-0002-3726-9164; E-mail: timonina2000@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тимонина И.Л. Социально-экономические факторы изменения потребительского поведения и стратегии торговых компаний Японии // Японские исследования. 2022. № 2. С. 48–66. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-48-66

Socio-economic factors of changes in consumer behavior and strategies of trading companies in Japan

I.L. Timonina

Annotation. The article analyzes the structure and features of the retail trade sector in Japan, the current trends in the consumer behavior of the Japanese, which became noticeable at the end of the 20th century and especially after the global financial and economic crisis of 2008–2010 and during the COVID-19 pandemic. Based on empirical material, the author identifies the main directions of transformation of strategies of Japanese trade corporations under the conditions of economic instability and the formation of a new consumption model.

Trade as a sphere of entrepreneurial activity is represented in Japan by various types of trading enterprises and companies and corporate groups of very different sizes and organizational and legal status. The market leaders are universal trading companies (*sogo shosha*) and large network companies (Seven & I Holdings, Aeon, Fast Retailing, etc.), which finance and organize not only the circulation, but also the production of products (from the development and purchase of raw materials to production and processing, logistics, sales, and services). The groups include numerous affiliated companies-retail operators.

The characteristic features of the Japanese consumer have traditionally been the willingness to pay for quality, convenience, and service, a relatively low level of interest in cheaper goods, preference for the format of “physical” purchases, as well as the desire to buy expensive, exclusive things of luxury brands, which for many has become a sign of financial success and social status.

Among the most important modern factors affecting the scale and structure of consumer demand in Japan are the desire to reduce one’s expenses in the face of slowing economic growth and stagnating incomes, increase in the level of environmental awareness, changing lifestyle and leisure patterns. The most important factor determining the image of the modern Japanese consumer was the entry into the labor and consumption market of generations Y and Z, who increasingly rely not on owning, but on using things, which acts as a factor in reducing the scale of the consumer market.

In these conditions, trading companies modernize their strategies, including by entering into partnerships with national and foreign corporations in order to adapt to changing conditions and maintain competitiveness through modernization, diversification, and digitalization of business, reducing transaction costs based on the synergetic effect.

Keywords: Japan, trading business, consumer behavior, consumer market, corporate strategy, e-commerce.

Author: *Timonina Irina L.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (address: 11/1, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation); Russian Presidential Academy of national economy and public administration (RANEPA) (address: 84,

Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3726-9164; E-mail: timonina2000@yahoo.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Timonina I.L. (2022). Sotsial'no-ekonomicheskiye faktory izmeneniya potrebitel'skogo povedeniya i strategii torgovykh kompaniy Yaponii [Socio-economic factors of changes in consumer behavior and strategies of trading companies in Japan]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 1, 48–66. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-48-66

Торговля была и остаётся значимым сектором японской экономики. В 2019 г. доля оптовой и розничной торговли в ВВП Японии составила около 12,5 %¹. В отрасли занято около 12 млн человек, что превышает аналогичный показатель по обрабатывающей промышленности – 8,9 млн². Организация и структура торгового бизнеса в Японии имеют свои традиционные особенности, обусловленные характерными чертами японского потребителя и спецификой предпринимательской структуры в целом. Торговля, и прежде всего розничная, как никакой другой бизнес прямо ориентирована на потребителей и чутко реагирует на изменения их поведения, которое стало существенно меняться в Японии в последние десятилетия XX века и особенно заметно – после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и в период пандемии COVID-19. Соответственно стали модернизироваться и стратегии торговых компаний³.

Размеры и динамика торгового сектора

Розничный рынок Японии является третьим по величине в мире⁴. В 2019 г. объём продаж оптовой и розничной торговли в Японии составил 460 трлн иен, из которых 68 % приходилось на оптовую торговлю и 32 % на розничную. Крупнейшим сегментом последней являются продукты питания и напитки – 45 трлн иен, или 31 % общего розничного оборота (табл. 1).

Таблица 1. Объём продаж оптовой и розничной торговли (млрд иен)

	Опто- вая тор- говля. Всего	Товары смешан- ного ассор- тимента*	Текстиль	Одежда и аксес- суары	Сельскохозяй- ственные продукты	Продукты питания и напитки	Строи- тельные материалы
2005	407 595	51 722	4 245	12 776	39 206	40 803	22 226
2010	325 163	35 492	3 133	6 642	26 577	38 350	15 058
2015	319 477	38 489	3 409	5 728	23 164	45 438	16 067
2019	314 928	33 037	2 909	3 803	23 663	49 275	18 200

¹ Statistical Handbook of Japan 2021, p. 30 // Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2021all.pdf#page=1> (дата обращения: 02.02.2022)

² Данные последней переписи 2016 г. См.: Statistical Handbook of Japan 2021, p. 32.

³ В данной статье предметом интереса автора будет только внутренняя розничная торговля, поскольку оптовые и внешнеторговые операции имеют свою специфику и требуют отдельного изучения.

⁴ JETRO. Attractive Sectors. Retail. <https://www.jetro.go.jp/en/invest/attract/retail/retail2009.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

		Химикаты	Минеральное сырье и металлы	Машины и оборудование	Мебель и товары для дома	Медикаменты и гигиенические принадлежности	Другое**
2005		21 816	50 607	98 343	6 141	22 293	37 417
2010		18 402	50 349	74 718	3 173	23 802	29 467
2015		16 134	45 114	66 464	2 619	25 558	31 293
2019		15 676	43 616	68 415	2 172	25 626	28 537
	Розничная торговля. Всего	Товары смешанного ассортимента*	Ткани, одежда и аксессуары	Продукты питания и напитки	Автомобили	Техника и оборудование	Другое**
2005	134 828	16 147	11 110	40 644	15 704	8 226	42 996
2010	136 479	13 080	10 562	42 794	15 952	9 516	44 575
2015	140 666	12 798	11 271	45 311	16 779	6 351	44 342
2019	145 047	11 795	10 988	45 362	18 204	6 256	44 740

Составлено по: 14-6 Annual Sales of Wholesale and Retail Trade by Industry. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/71nenkan/1431-14.html> (дата обращения: 02.02.2022).

Примечание: с 2015 г. включая безмагазинную торговлю.

* general merchandise – товары смешанного ассортимента, различные промтовары (очень широкий ассортимент промышленных товаров – от шариковых ручек до мебели и т.д.), https://economy_en_ru.academic.ru/27958/general_merchandise

** топливо, медикаменты, туалетные принадлежности и др.

Торговля как сфера предпринимательской деятельности представлена в Японии различными видами торговых предприятий и самыми разными по размеру и организационно-правовому статусу компаниями и корпоративными группами. Япония обладает чрезвычайно плотной торговой сетью: по данным переписи 2016 г. (последней на настоящий момент⁵), в стране насчитывалось 1355 тыс. торговых предприятий, в том числе 365 тыс. оптовых и 990 тыс. – розничных. Из общей численности оптовых предприятий крупные с числом занятых от 100 человек составляли 1 %, в то время как среди розничных таких было ещё меньше – всего 0,6 %. В то же время микропредприятия с числом занятых от 1 до 4 чел. в среде оптовых были представлены всего 5 %, а среди розничных их доля составляла 59 %⁶.

Розничная торговля продовольственной и непродовольственной продукцией осуществляется в Японии универмагами, супермаркетами общего профиля, специализированными супермаркетами, так называемыми «удобными» магазинами (*конбини*), аптеками, специализированными и полуспециализированными магазинами.

Если рассматривать торговый бизнес Японии с точки зрения корпоративной организации, то, прежде всего, следует упомянуть универсальные торговые компании

⁵ 2016 Economic Census for Business Activity.

⁶ Statistical Handbook of Japan 2021, p. 105.

(далее – УТК, или *сого сёся*)⁷, представляющие собой гигантские конгломераты, деятельность которых широко диверсифицирована: это внутренняя и внешняя торговля, инвестиции, информационные и консалтинговые услуги.

Эти корпоративные группы финансируют и организуют не только обращение, но и производство продукции (от разработки и закупки сырья до производства и переработки, логистики, продаж и услуг) в широком спектре отраслей, по образному выражению авторов Ежегодника по деятельности *сого сёся*, «от минеральной воды до спутников связи»⁸. *Сого сёся* давно превратились в международные компании, инвестируя в бизнес и формируя многочисленные цепочки создания стоимости в странах и регионах по всему миру⁹.

Несмотря на то, что в последние десятилетия фокус бизнес-интересов *сого сёся* перемещается в сторону инвестиций, торговый бизнес как таковой, в том числе и розничная торговля, остаётся для них важной сферой деятельности. Через свои аффилированные компании *сого сёся* осуществляют торговые операции с самыми разными группами товаров, в том числе и с предметами конечного потребительского спроса, создавая и управляя всей цепочкой добавленной стоимости – «от сырья до прилавка», включая разработку и производство продуктов, а также поставку и закупку сырья, логистические и маркетинговые услуги¹⁰.

В розничном секторе *сого сёся* часто используют практику инвестирования в существующие торговые предприятия и сети. Например, группа Itochu в 1998 г. приобрела пакет акций Family Mart (вторая после 7 Eleven сеть *конбини* в Японии) и впоследствии – в 2020 г. – стала владельцем уже контрольного пакета акций компании. В сети Family Mart Itochu реализует инициативы в различных областях, включая логистические операции и разработку продуктов. Один из проектов – поставка свежих яиц в связи с возросшим интересом потребителей к безопасности пищевых продуктов. В данном проекте Itochu берёт на себя организацию всего процесса – от импорта кукурузы, которая является основным ингредиентом в кормах для кур, до производства корма, выращивания цыплят, производства яиц и доставки яиц в магазины в рефрижераторных грузовиках. Itochu также занимается продажами одежды и других товаров, связанных с модой, таких как сумки, обувь и аксессуары через различные каналы, включая универмаги, бутики, розничные магазины, через оптовых продавцов и продажи по почте¹¹.

Конгломерат Sojitz помимо работы в розничных магазинах ведёт также бизнес по управлению торговыми центрами, в том числе и используя цифровые технологии. При этом в русле современных трендов в области социальной ответственности руководство компании утверждает, что «способствуя ещё большему повышению ценности торговых центров, стремится помочь оживить местные сообщества с помощью этих торговых центров»¹².

⁷ В настоящее время выделяются 7 крупнейших *сого сёся*: Itochu, Sumitomo, Sojitz, Toyota Tsusho, Marubeni, Mitsui, Mitsubishi, деятельность которых отслеживается Японским советом по внешней торговле. <https://www.jftc.or.jp/english/whatisjftc.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

⁸ Shosha Handbook 2020, p. 4 // Japan Foreign Trade Council, Inc. (JFTC). <https://www.jftc.or.jp/english/research/handbook/pdf/202007.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

⁹ Подробнее о международной деятельности *сого сёся* см. [Ноздрева].

¹⁰ Shosha Handbook 2020, p. 6, 11.

¹¹ <https://www.itochu.co.jp/en/business/textile/field/02.html> (дата обращения: 02.02.2022).

¹² https://www.sojitz.com/en/business/retail_consumer.php (дата обращения: 02.02.2022).

Группа Mitsubishi владеет 50,1 % акций сети мини-супермаркетов Lawson¹³. А в 2010 г. Mitsubishi основала компанию Mitsubishi Corporation Fashion Co., Ltd. (со 100 %-ным участием) в качестве собственной операционной компании в сфере реализации товаров, связанных со «стилем жизни» (одежда, аксессуары, мебель, обувь). Деятельность Mitsubishi Corporation Fashion Co., Ltd. охватывает всю цепочку создания и продвижения продукции – от разработки материалов до планирования продукции, производства, продаж и дистрибуции, «акцентируя внимание на быстром выявлении потребностей клиентов и рынка»¹⁴.

Этот и другие приведённые выше примеры показывают, что в наши дни применительно к крупным корпорациям практически невозможно выделить торговый бизнес как таковой, фактически это деятельность по организации и финансированию всей цепи создания добавленной стоимости.

Наряду с гигантами *сого сёся* в Японии действует целый ряд крупных сетевых компаний в сфере розничной торговли, которые непосредственно занимаются продажами товаров, главным образом через свои аффилированные компании-операторы. 7 крупнейших из них представлены в рейтинге американской неправительственной организации National Retail Federation (NRF) (табл. 2).

Таблица 2. Японские торговые компании в рейтинге NRF Top 50 Global Retailers

Место в рейтинге 2021	Название компании	Основной бизнес	Доходы, полученные за рубежом (млрд долл.)	Совокупный доход (млрд долл.)	Число стран, где компания осуществляла прямые инвестиции
13	Seven & I Holdings	«Удобные магазины» (конбини)	25,1	61,0	3
20	Aeon	Супермаркеты, гипермаркеты	7,1	78,9	11
36	Family Mart UNY	«Удобные магазины» (конбини)	6,5	27,2	9
37	Rakuten	Электронная коммерция	0,6	11,6	1
42	Fast Retailing	Модные товары	8,2	18,4	21
48	Z Holdings (Yahoo Jp)	Электронная коммерция	0,5	9,7	1
50	Lawson	«Удобные магазины» (конбини)	0,5	6,7	5

Составлено по: <https://nrf.com/resources/top-retailers/top-50-global-retailers/top-50-global-retailers-2021> (дата обращения: 02.02.2022).

¹³ <https://www.mitsubishicorp.com/jp/en/bg/consumer-industry-group/#projectCase> (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁴ <https://www.mitsubishicorp.com/jp/en/bg/consumer-industry-group/project/mitsubishi-corporation-fashion/> (дата обращения: 02.02.2022).

Примечание: Методология использует систему, в которой баллы начисляются розничным компаниям на основе:

- их международных доходов;
- их участия во франчайзинге и альянсах за пределами местного региона (при рассмотрении операций по франчайзингу компания должна иметь глобальную лицензию на франчайзинг названия магазина в большинстве стран, где действует франшиза);
- способности продавать через онлайн-рынки.

Чтобы попасть в рейтинг, розничным операторам необходимо иметь прямые инвестиции как минимум в 3 странах, по крайней мере, одна из которых не относится к местному региону. Места распределены по совокупности всех показателей за период с октября по декабрь 2020 г.

Корпоративная структура рынка розничной торговли в Японии чрезвычайно сложна, компании взаимодействуют друг с другом, вступают в различные партнёрства, в том числе приобретая доли. Например, Aeon Retail Co., Ltd. – одна из ведущих сетей супермаркетов Японии, является дочерней компанией холдинга Aeon Co., Ltd. (табл. 2), который владеет также United Super Markets Holdings Inc. В составе же последнего есть партнёрская компания Aeon Market Investment Inc., 28 % акциями которой владеет *sogo сёся Marubeni*¹⁵.

В организационном плане крупные японские ритейлеры представляют собой диверсифицированные корпоративные группы, в рамках которых группированные компании действуют в различных сегментах розничной торговли. Например, в структуре корпорации Pan Pacific International Holdings Corp. присутствует 5 компаний, которые владеют и управляют сетями «обычных» универмагов и дискаунтеров. Несколько компаний холдинга владеют сетями супермаркетов в разных странах, также есть компании в сфере дистрибуции, недвижимости, рекламы и продвижения, финансовых операций, цифровых технологий¹⁶.

Три крупные сети – Seven-Eleven, FamilyMart и Lawson доминируют в сегменте круглосуточных магазинов *конбини*, владея долями от 20 до 30 % внутреннего рынка и в общей сложности занимая почти 90 % его. *Конбини* очень популярны в Японии, что во многом объясняется особенностями образа жизни (напряженная работа, большая продолжительность рабочего дня) и потребительского поведения японцев, которые привыкли к хорошо отлаженной индустрии услуг и круглосуточному удобству.

Лидирующую позицию здесь занимает холдинг Seven-Eleven, который управляет примерно третью магазинов этой категории, расположенных в Японии. Операторами этого бизнеса Seven-Eleven на территории Японии являются 15 консолидированных и аффилированных компаний и 85 – за рубежом. Однако деятельность Seven-Eleven не ограничивается *конбини*. В структуре холдинга действует 19 компаний, занимающихся супермаркетами в стране и за рубежом, 7 компаний, управляющих универмагами (Sogo-Seibu), целый ряд компаний-операторов непродовольственных магазинов (Loft, Tower Records и др.), а также банк и несколько компаний, предоставляющих финансовые услуги¹⁷.

¹⁵ http://www.usmh.co.jp/ir/shareholders_webreports (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁶ <https://ppih.co.jp/en/search/> (дата обращения: 02.02.2022); <https://ppih.co.jp/en/corp/group/donki/> (дата обращения: 02.02.2022); <https://ppih.co.jp/en/corp/group/> (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁷ https://www.7andi.com/en/group/group_list.html (дата обращения: 02.02.2022); https://www.7andi.com/en/ir/file/library/co/pdf/2021_all.pdf (дата обращения: 02.02.2022); https://www.7andi.com/library/dbps_data/_template/_res/en/company/pdf/companyprofile2021_e.pdf (дата

И всё же по финансовым показателям *конбини* при любых обстоятельствах остаются главным сегментом бизнеса холдинга: в 2020 г. он принёс Seven-Eleven более 90 % операционной прибыли – 63,9 % от магазинов внутри страны и 26,8 % от зарубежных¹⁸.

Традиционные характеристики японских потребителей

Потребительский рынок Японии является третьим по величине в мире. В 2020 г. он оценивался Всемирным банком¹⁹ в 2825,4 млрд долл. (14553 млрд долл. в США и 5579,4 млрд долл. в Китае)²⁰. А по потребительским расходам в расчёте на 1 человека в год Япония обгоняет Китай, следуя непосредственно за США (США – 44368 долл., Япония – 22370 долл., Китай – 3991 долл.) и обгоняя любую из европейских стран за исключением Швейцарии²¹.

Подушевой показатель очень важен с точки зрения выявления характерных черт японского потребителя, которыми традиционно считались готовность платить за качество, удобство и обслуживание, низкий уровень заинтересованности в более дешёвых товарах, приверженность к формату «физических» покупок.

Отдельно следует упомянуть об особенной любви японцев к люксовым брендам. Стремление и появление возможности приобретать и владеть предметами роскоши обозначились в Японии в 1970-х гг. и особенно ярко – в период экономики «мыльного пузыря» – в 1980-е гг. Постепенно у довольно большой части населения страны (страны с высоким подушевым доходом!) развилась эмоциональная и социальная привязанность к люксовым брендам, владение которыми стало признаком экономического успеха и общественного признания [Salsberg B.S. 2009]. В 1980-е гг. японский рынок предметов роскоши стал одним из крупнейших в мире, эксперты считали его единственным в мире массовым рынком предметов роскоши, каковым он и оставался до 1990-х гг.

Изменения потребительского поведения и структуры рынка

1990-е годы – «потерянное» десятилетие, последовавшее за крахом экономики «мыльного пузыря» – стали во многом переломными для японской экономики и жизни общества. В этот период начались – в то время ещё не очень драматичные – и изменения потребительского поведения, которые стали более значительными и очевидными во время и непосредственно после финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и ускорились в период пандемии COVID-19 (далее «пандемия»), начиная с 2020 г.

Самым очевидным, лежащим на поверхности фактором, повлиявшим на японцев в качестве потребителей, стало замедление темпов роста подушевого дохода. С середины 1990-х гг. динамика этого показателя стала неустойчивой, более того отмечались периоды

обращения: 02.02.2022); https://www.7andi.com/en/ir/file/library/mr/pdf/202103_all_a.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁸ https://www.7andi.com/en/ir/file/library/co/pdf/2021_all.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁹ Показатель «Households and NPISHs final consumption expenditure, % of GDP». NPISH – Non-profit institutions serving households. [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Non-profit_institutions_serving_households_\(NPISH\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Non-profit_institutions_serving_households_(NPISH)) (дата обращения: 02.02.2022).

²⁰ Рассчитано по: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (дата обращения: 02.02.2022); <http://wdi.worldbank.org/table/4.8>; <http://wdi.worldbank.org/table/WV.1> (дата обращения: 02.02.2022).

²¹ https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/images/b/be/Consumption_expenditure_of_households%2C_2005%2C_2010%2C_2015_and_2020_NA2021.png (дата обращения: 02.02.2022).

абсолютного снижения. Так, если в 1996 г. подушевой доход составлял 43 130 долл., то в 1999 г. – 33 760 долл. (низшая точка за период), затем последовал постепенный рост и вновь снижение в 2005–2009 гг., снова рост и резкое падение с 2012 до 2020 г. (с 49 470 до 40 360 долл.)²². Строго говоря, судя по динамике данного макроэкономического показателя, кризисные явления разных лет не сопровождалось длительным ухудшением финансового положения японцев, однако привели к усилению чувства неопределённости в обществе, что не могло не отразиться на потребительском поведении. К этому следует добавить тенденцию к размыванию системы пожизненного найма, увеличение числа занятых неполный рабочий день и временной рабочей силы. В период кризиса 2008–2010 гг. потребительские расходы снижались, как и располагаемый доход, что вполне закономерно. Но в 2011–2020 гг. при росте заработных плат и располагаемого дохода домохозяйств потребительские расходы всё равно не росли, или росли неустойчиво в противовес приросту депозитов и страховых взносов²³.

Происходящие изменения обусловили рост беспокойства потребителей. В 2009 г. Индекс тревожности (JWT Anxiety Index)²⁴ показал, что 90 % японских потребителей испытывают беспокойство или нервничают, что стало самым высоким показателем среди всех стран мира. Японцы начали экономить и сокращать свои расходы. По данным интернет-опроса 2009 г., 37 % участников декларировали сокращение общих расходов, 53 % заявили, что с большей вероятностью «потратят время, чтобы сэкономить деньги», а не «потратят деньги, чтобы сэкономить время». В этот период японцы стали проводить больше времени дома, в то время как традиционно из-за длительного рабочего дня и небольших жилых помещений они привыкли проводить много времени вне дома. В ходе того же опроса почти 50 % репрезентативной выборки потребителей из различных возрастных групп и географических регионов заявили, что проводят дома несколько больше или значительно больше времени, чем раньше, «путешествуя» по Интернету, смотря телевизор, читая газеты, слушая музыку [Salsberg B.S. 2010].

Такое изменение повседневных привычек стало отражаться на трафике потенциальных покупателей торговых предприятий, в т.ч. универмагов. Помимо названного выше фактора «домашнего досуга», участники опроса объясняли своё «бегство» из универмагов дороговизной предлагаемых товаров, «раздражающим персоналом» и «невозможностью совершать покупки в своём собственном темпе». Одновременно японцы всё более стали отдавать предпочтение торговым центрам, которые помимо покупок могли предложить еду и развлечения, и отдельным специализированным магазинам.

Названные выше тенденции к экономии и «домоседству» тесно связаны и взаимно обусловлены распространением в Японии интернет-магазинов, хотя долгое время она отставала от США и многих европейских стран в плане готовности потребителей совершать

²² https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?end=2020&locations=JP&name_desc=false&start=1977&view=chart (дата обращения: 02.02.2022).

²³ Statistical Handbook of Japan, 2009, 2012, 2016, 2021. <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/index.html> (дата обращения: 02.02.2022).

²⁴ Индекс разработан международным сетевым рекламным агентством JWT (четвёртая по величине сеть рекламных агентств в мире и крупнейшая рекламная группа в США). JWT стало одним из первых агентств проводить изучение потребителей на основе панельных исследований (в 1939 г.), а также провело первое исследование образа жизни потребителей (в 1988 г.). <https://adindustry.ru/personnels/1201>; <https://www.wundermanthompson.com/> (дата обращения: 02.02.2022).

покупки онлайн. В период и после кризиса 2008–2010 гг. ситуация начала стремительно меняться: если в 1999 г. онлайн-рынок физических товаров в Японии (без учёта продажи билетов и загрузки контента – музыка, фильмы и программное обеспечение) оценивался в 1,3 млрд долл., то в 2005 г. он достиг 18 млрд, а в 2009 г. – 30 млрд²⁵.

Новые потребители: поколения Y и Z

Важнейшим долгосрочным фактором, определяющим собирательный образ современного японского потребителя, стал выход на рынок труда и потребления поколений Y и Z, взгляды, менталитет и ценности которых, а также их потребительское поведение, конечно, не могут не отличаться от поколения послевоенного бэби-бума и тем более старших поколений. Потребности молодых поколений становятся всё более разнообразными²⁶.

Поколение японцев Z выросло в более неопределённом экономическом климате Японии по сравнению со старшими поколениями. Многие вольно или вынужденно избегают системы пожизненной занятости, для них выше вероятность оказаться безработными чем у старших поколений (хотя уровень безработицы в Японии остаётся невысоким даже в период пандемии – 2,7 % в декабре 2021 г.)²⁷. Молодые люди готовы, по крайней мере, частично ограничить потребление материальных благ, разделяя идеи «устойчивого стиля жизни» и этичного потребления.

Переход к «устойчивому потреблению» и рост экологического сознания населения (конечно, не только людей поколения Z) отражает готовность потребителей (таковых по опросу 2018 г. оказалось от 75 до 90 % в зависимости от группы товаров²⁸ против 16 % среди участников опроса McKinsey 2009 г.) платить дороже за экологически чистые и экологически «дружественные» потребительские товары.

Поколения миллениалов и Z в качестве потребителей всё больше предпочитают не владеть, а пользоваться вещами, они готовы перестать быть бездумными «демонстративными» потребителями и пленниками брендов, что стимулирует и стимулируется развитием шеринговой экономики и действует как фактор экономии средств потребителя и соответственно – сокращения масштабов потребительского рынка.

Меняется и структура спроса: молодые потребители, как правило, более охотно тратят деньги на услуги, чем на продукты, и на технологии и гаджеты, чем на другие товары. Причём последние (например, продукция Apple) постепенно переходят в список предметов роскоши, меняя структуру рынка и люксовых брендов.

Потребители нового поколения больше стремятся к индивидуальности, созданию своего собственного стиля, смело смешивают дорогие вещи с дешёвыми, готовы использовать современные цифровые каналы покупок и методы подбора товаров. Они часто ищут вещи, формирующие личный бренд, который они продвигают в социальных сетях²⁹,

²⁵ О ситуации с распространением электронной торговли в пандемийный период мы подробнее поговорим ниже.

²⁶ Подробнее см. [Тимонина].

²⁷ <https://www.stat.go.jp/english/> (дата обращения: 02.02.2022).

²⁸ Annual Report on the Environment in Japan 2018, p.17 // Ministry of the Environment. https://www.env.go.jp/en/wpaper/2018/pdf/2018_all.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

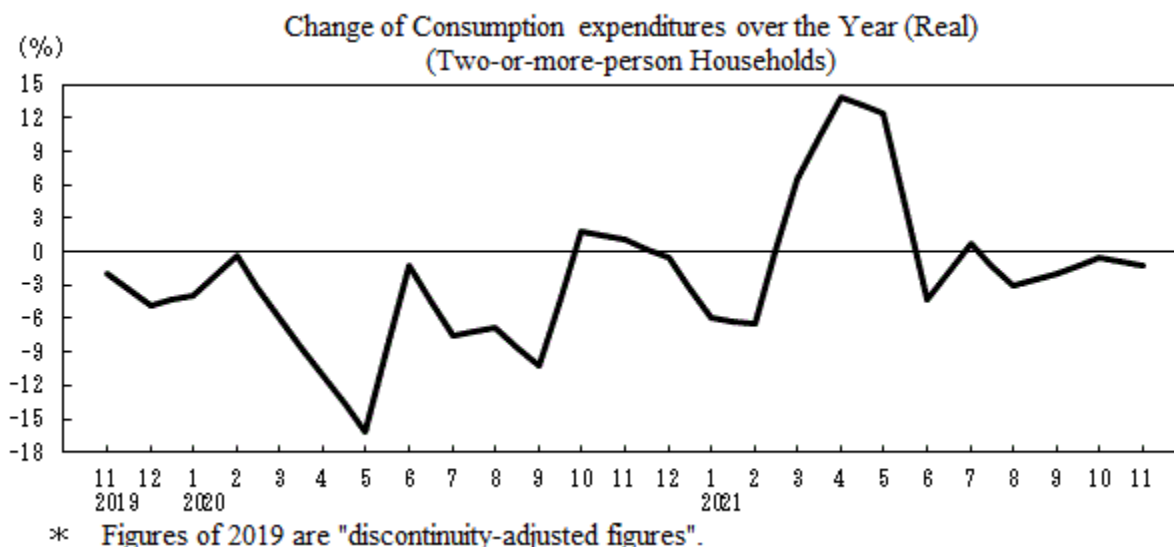
²⁹ Changing preferences: “Following” economy. <https://nrf.com/blog/2017-top-250-global-powers-retailing> (дата обращения: 23.12.2021).

что получило особенно широкое распространение с переходом блоггерства в сферу профессиональной деятельности.

Приведённые выше факторы, меняющие структуру потребления, предпочтения и потребительское поведение японцев, «усугубились» в период пандемии. Вынужденное «домоседство», необходимость экономии, чувство страха и неопределённости, «поворот» от физических покупок к онлайн-овым (об этом мы подробнее поговорим ниже, ибо пандемия стала «звёздным часом» электронной коммерции) – всё это стало новой реальностью для японцев, в том числе и в качестве потребителей.

Доходы населения в период пандемии не росли, и это оставалось фактором выбора потребителей в пользу экономии. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, индекс реальной заработной платы составил в 2020 г. минус 1,2 % по сравнению с 2019 г., хотя справедливости ради нужно сказать, что и в 2019 г. он был отрицательным – минус 1 %, а помесечная статистика с января по ноябрь 2021 г. (индексы по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года) демонстрирует сокращение в отдельные месяцы от минус 0,1 до минус 0,8 процентных пункта, хотя в отдельные месяцы (6 из 11) был и рост показателя – от 0,1 до 2 %³⁰. Тем не менее, ситуация с динамикой потребительских расходов не выглядит драматичной³¹:

Динамика потребительских расходов (по месяцам, в реальных ценах)

Заметное сокращение розничных продаж в Японии наблюдалось в 2020 г., когда в отдельные месяцы они падали более чем на 10 %. Но по последним доступным данным, в ноябре 2021 г. розничные продажи в Японии выросли на 1,9 % в годовом исчислении, увеличиваясь второй месяц подряд³².

Среди изменений потребительского поведения (необратимых, по мнению авторов!), связанных именно с пандемией, авторы исследования «Насколько необратима “новая норма”

³⁰ TBL-T-5 Real Wage Indices. <https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-l/r03/2111re/2111re.html> (дата обращения: 23.12.2021).

³¹ <https://www.stat.go.jp/english/data/kakei/156.html> (дата обращения: 23.12.2021).

³² <https://tradingeconomics.com/japan/retail-sales-annual> (дата обращения: 23.12.2021).

в изменении потребительского поведения, связанная с последствиями COVID-19?» из японского подразделения PwC Consulting выделяют стремление покупателя к бесконтактной покупке («не покупать то, что потрогал другой»), повышенное внимание к происхождению товара («проверить, не из заражённого ли региона доставлен товар») и уровню гигиены в магазине и защищённости работников магазина, а также заинтересованность в предзаказе товара онлайн [Муто Т.].

Как же реагируют японские ритейлеры на длительные и «пандемийные» тренды изменений потребительского поведения?

Стратегические решения торговых компаний

Японский торговый бизнес уже на рубеже XX–XXI веков начал модернизировать свои стратегии.

Судьба универмагов. Японские роскошные универмаги столкнулись с падением продаж ещё в 1990-е гг., и эта тенденция продолжилась в 2000-е и 2010-е гг.³³

Стремясь компенсировать потерю доходов, универмаги начали сдавать свои помещения в аренду компаниям, ориентированным на средний ценовой сегмент и предлагающим повседневную одежду и другие относительно недорогие товары (Uniqlo, Forever 21 и др.). Такой подход помимо доходов от аренды должен был способствовать оживлению трафика покупателей, привлечению разных категорий потребителей, в том числе и молодых и менее состоятельных.

В результате произошло своего рода «смешение жанров», когда компании-операторы универмагов и других мультибрендовых магазинов, специализировавшиеся на люксовых марках, расширяются в нетрадиционные для себя сегменты и каналы продаж, идя за желаниями потенциальных клиентов, которые смело сочетают в своём образе вещи различных ценовых категорий и используют разные способы покупок. В наши дни в Японии клиенты бутика Louis Vuitton вполне могут быть и покупателями в круглосуточных *конбини* или Uniqlo, который, кстати, уже открывается в роскошных универмагах.

Такое смешение наблюдается и в «географическом» плане. На самых «модных» улицах Токио, таких как Гинза или Омотэсандо, в нескольких шагах от магазинов шведской H&M и испанской Zara, итальянского Diesel располагаются традиционные магазины класса люкс и роскошные универмаги с товарами по ценам в 10–20 раз выше. Uniqlo, например, в мае 2020 г. открыл новый магазин в модном районе Харадзюку, а в июне того же года – новый флагманский магазин на Гиндзе.

В сегменте продовольственных товаров также происходит смешение товаров разных ценовых категорий, в том числе за счёт роста продаж продукции с так называемыми частными торговыми марками (private-label, собственные торговые марки – СТМ), обычно более дешёвой. Япония относительно недавно начала этот переход: уровень «проникновения» СТМ на рубеже 2010-х гг. составлял всего 4 % по сравнению со средним мировым показателем в 20 %. Сейчас же крупнейшие ритейлеры Японии возлагают на СТМ большие надежды.

³³ Corporate Outline FY2021 Seven & i Holdings Co., Ltd., p. 11. https://www.7andi.com/en/ir/file/library/co/pdf/2021_all.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Корпоративные партнёрства

В стремлении выжить и сохранить конкурентоспособность японские торговые компании, владеющие и управляющие универмагами, супермаркетами и др. торговыми предприятиями, всё более активно стали заключать различные партнёрства.

Примером в сегменте универмагов может служить история Isetan и Mitsukoshi, которые в 2008 г. объединились и образовали Isetan Mitsukoshi Holdings Ltd. В его структуре действуют региональные дочерние операционные компании, работающие под брендами Mitsukoshi, Isetan, Iwataya, Marui Imai. Холдинг реконструировал, обновил и открыл несколько новых универмагов в Японии (в том числе в аэропортах) и за рубежом, расширил торговлю онлайн (в том числе и в люксовом сегменте), с целью приближения к конкретному покупателю начал открывать небольшие специализированные магазины (например, Isetan MiRROR Make & Cosmetics)³⁴. Как и другие компании-операторы универмагов, Isetan Mitsukoshi Holdings диверсифицирует список своих арендаторов за счёт компаний среднего ценового сегмента.

Бизнес, связанный с универмагами, является для холдинга основным (80 % всех продаж), но не единственным. Компании группы также занимаются финансовыми операциями и операциями с недвижимостью, туризмом, дистрибуцией. Важно отметить, что среди внешних факторов, определяющих стратегию холдинга – «ускоряющаяся поляризация доходов и потребления», «необратимое ускорение онлайн-продаж», «повышение экологического сознания», «изменения в структуре клиентов» («расцвет» поколения миллениалов)³⁵, т.е. те общие долгосрочные факторы, о которых мы говорили в первой части статьи. В этих условиях компания делает ставку на апеллирование к чувствам покупателя, создание чувственных образов для привлечения клиентов («Высокая чувствительность, высокое качество»), переход от массового маркетинга к личному, усиление внутригрупповой координации, использование цифровых технологий. Судя по всему, стратегии холдинга оказались успешными и работоспособными, предпринятые и предпринимаемые действия позволили ему стать лидером в сегменте универмагов, заняв в 2020 г. 15,4 % рынка (по продажам)³⁶.

Стратегией японских операторов универмагов Sogo и Seibu, оказавшихся в ситуации потери клиентуры и сокращения продаж, стало объединение, а потом «присоединение» к более успешной группе в смежном бизнесе – Seven & i Holdings в качестве дочерней компании Sogo & Seibu Co., Ltd.³⁷. Однако, несмотря на все усилия и менеджмента компании, и всего холдинга, деятельность Sogo и Seibu в рамках холдинга оказалась не слишком успешной. Начиная с 2012 г. доходы и операционная прибыль Sogo & Seibu Co.,

³⁴ Isetan Mitsukoshi Holdings Integrated Report 2021, p. 4. https://s3-ap-northeast-1.amazonaws.com/sustainability-cms-imhds-s3/pdf/en/imhds_report2021_en_A4.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

³⁵ Isetan Mitsukoshi Holdings Integrated Report 2021, p. 5, 15.

³⁶ Corporate Outline FY2021 Seven & i Holdings Co., Ltd. p. 8, 13. https://www.imhds.co.jp/en/company/history_imhds.html; <https://www.imhds.co.jp/en/business/group/index.html> (дата обращения: 20.01.2022).

³⁷ <https://www.7andi.com/en/company/history.html> (дата обращения: 20.01.2022). https://www.7andi.com/library/dbps_data/_template/_res/en/csr/csrreport/pdf/2007_07.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Ltd неуклонно снижались, а первое полугодие 2021 г. компания закончила с убытками (что, конечно, вполне объяснимо с учётом пандемии)³⁸.

На положение японских торговых компаний влияет растущая конкуренция со стороны иностранных корпораций. Иностранные сетевые гиганты ещё в 1990-е гг. начали завоевание японского рынка, и многие из них достигли успеха: Ikea стала вторым по величине розничным продавцом мебели в Японии, успешны сети гипермаркетов Costco и Carrefour. Некоторые иностранные корпорации, вероятно, стремясь облегчить адаптацию к условиям японского рынка, предпочитают действовать совместно с японским партнёром.

Американский гигант Walmart в рамках своей стратегии проникновения на японский рынок в 2003 г. подписал соглашение о партнёрстве (Walmart купила 37 % акций) с одним из крупнейших японских операторов супермаркетов, торговых центров и универмагов Seiyu (корпоративный долг которого на февраль 2002 г. составлял 610 млрд иен) [Тарасова]. Walmart намеревался передавать Seiyu свой опыт оптимизации глобальных цепочек поставок с использованием интернет-технологий, позволяющих сократить операционные издержки. В 2008 г. Walmart полностью выкупил Seiyu, а в дальнейшем японская компания стала частью многостороннего международного холдинга после того, как в феврале 2021 г. Walmart продала часть своих акций Seiyu американской глобальной инвестиционной компании KKR (65 % акций Seiyu) и Rakuten DX Solution, дочерней компании холдинга Rakuten, Inc.³⁹ (20 %). Walmart сохранил за собой 15 % акций Seiyu. Участники сделки, надо полагать, рассчитывают на достижение синергетического эффекта. Для Seiyu это возможность воспользоваться преимуществами объединённого опыта и инноваций KKR, Rakuten и Walmart в области розничной торговли, а также ускорить цифровую трансформацию. В результате Seiyu получает шанс стать ведущим омниканальным ритейлером Японии, интегрирующим различные каналы в единую систему для непрерывных коммуникаций с клиентом.

Поэтапная трансформация и партнёрства, заключённые в предшествующий период, позволили Seiyu в период пандемии не только чувствовать себя уверенно, но и показать отличные финансовые результаты. В 2020 г. компания достигла самого высокого уровня продаж (они выросли на 180 пунктов больше, чем в среднем по рынку) и прибыльности за последнее десятилетие и увеличила долю рынка. Кроме того, онлайн-служба доставки продуктов Rakuten Seiyu Netsuper⁴⁰, созданная в 2018 г. и совместно управляемая Seiyu и Rakuten, в IV квартале 2020 г. зафиксировала увеличение валовых продаж товаров почти на 40 % в годовом исчислении. В связи со значительным увеличением спроса на онлайн-супермаркеты в январе 2021 г. в Йокогаме начал функционировать специализированный центр выполнения заказов, а в течение года планировалось открыть подобный центр в Ибараки⁴¹.

Таким образом, опираясь на приведённые примеры (а они отнюдь не единичны), можно утверждать, что одной из современных и релевантных по отношению к сегодняшней среде ведения бизнеса организационных стратегий японских ритейлеров становятся партнёрства с

³⁸ Corporate Outline FY2021. Seven & i Holdings Co., Ltd., p. 53.

³⁹ Одна из крупнейших японских компаний электронной коммерции.

⁴⁰ https://global.rakuten.com/corp/news/press/2018/1025_01.html (дата обращения: 20.01.2022).

⁴¹ <https://www.businesswire.com/news/home/20210228005079/en/KKR-and-Rakuten-Complete-Seiyu-Share-Purchase-from-Walmart> (дата обращения: 20.01.2022). https://en.wikipedia.org/wiki/Seiyu_Group (дата обращения: 20.01.2022).

национальными и зарубежными компаниями, холдингами, группами. Это позволяет, хотя и не всегда (случай Sogo & Seibu Co., Ltd), модернизировать и диверсифицировать бизнес, приспособливаться к меняющимся условиям, снизить операционные издержки и сохранить конкурентоспособность.

Электронная коммерция

Одним из современных трендов на розничном рынке Японии и одновременно одной из стратегий компаний, работающих как на рынке продовольственных, так и непродовольственных товаров, является активное внедрение цифровых технологий ведения бизнеса, в том числе формата электронной коммерции (ЭК).

Традиционно японские потребители отдавали предпочтение «физическим» покупкам, о чём мы упоминали выше, что связано с высокой плотностью торговой сети в стране (в результате интернет-магазины до определённого момента частично теряли свои преимущества), а также с относительно низким распространением кредитных карт.

Однако в 2000-е гг. и особенно после кризиса 2008–2010 гг. ситуация стала меняться, чему способствовали не только социально-экономические условия, но и определённые сдвиги в психологии потребителей. Интересно мнение, хотя и небесспорное, директора токийского офиса McKinsey Б. Салсберга, который отмечал следующую взаимосвязь между онлайн-покупками и изменениями менталитета японцев: в обществе, основанном на консенсусе, где индивидуальный выбор и самовыражение исторически осуждались, возможность просматривать товары, сравнивать цены и совершать покупки относительно анонимно создаёт новые отношения и расширяет возможности потребителей [Salsberg B.S. 2010].

В XXI веке онлайн-рынок в сегменте «бизнес-потребитель» (B2C) стал в Японии динамично расти: если в 1999 г. продажи материальных товаров онлайн составляли 1,3 млрд долл., то в 2005 г. почти 30 млрд долл., и в последующий период этот рост продолжался.

И в настоящее время Япония занимает высокие места в рейтингах международных организаций, оценивающих потенциал и уровень развития ЭК: 10 место (из 176 стран) по Индексу развития ИКТ (ITU⁴² ICT Development Index), 15 место (из 134 стран) по Индексу готовности сети (WEF⁴³ Networked Readiness Index) и 20 место (из 152 стран) по индексу ЭК B2C⁴⁴ (UNCTAD B2C E-commerce Index)⁴⁵.

По данным ЮНКТАД, в 2019 г. Япония занимала второе место в мире по общему объёму продаж через сети и 4 место по объёму электронных продаж на розничном рынке с относительно небольшой долей таких продаж по отношению к ВВП (3,5 %, что ниже среднего показателя по 20 странам-лидерам по объёму продаж)⁴⁶:

⁴² Международный телекоммуникационный союз.

⁴³ Всемирный экономический форум.

⁴⁴ Индекс определяется на основе четырёх показателей: доля населения в возрасте 15 лет и старше, которая обладает собственным счётом в финансовом учреждении или у провайдера услуг мобильных денежных переводов; доля населения, использующего Интернет; Индекс надёжности почтовой службы; количество защищённых интернет-серверов на 1 млн человек [Пульс мирового рынка электронной коммерции...].

⁴⁵ <https://etradeforall.org/country-profiles/> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴⁶ Страна занимает также второе место в мире по показателю соотношения продаж через сети к ВВП – 67 % (после Республики Корея – 79 %). Особенностью японского рынка ЭК является чрезвычайно высокая доля сделок B2B – 95 % в общем объёме электронных продаж. См.: Estimates of Global E-Commerce 2019 and

Rank	Economy	Total e-commerce sales (\$ billions)	Share of total e-commerce sales in GDP (%)	B2B e-commerce sales (\$ billions)	Share of B2B e-commerce sales in total e-commerce (%)	B2C e-commerce sales (\$ billions)
1	United States	9,580	45	8,319	87	1,261
2	Japan	3,416	67	3,238	95	178
3	China	2,604	18	1,065	41	1,539
4	Korea (Rep.)	1,302	79	1,187	91	115
5	United Kingdom	885	31	633	72	251
6	France	785	29	669	85	116
7	Germany	524	14	413	79	111
8	Italy	431	22	396	92	35
9	Australia	347	25	325	94	21
10	Spain	344	25	280	81	64
	10 above	20,218	36	16,526	82	3,691
	World	26,673	30	21,803		4,870

На первый взгляд удивительно, но не произошло взрывного и вообще никакого роста ЭК в 2020-м «пандемийном» году по сравнению с предыдущим 2019 г.: объём внутреннего рынка B2C в 2020 г. оценивался в 19,3 трлн иен по сравнению с 19,4 трлн иен в 2019 г. Объяснение этого «феномена» мы находим в структуре продаж онлайн. Призывы оставаться дома и использовать «электронные» покупки для борьбы с пандемией привели в 2020 г. к значительному расширению рынка в секторе продаж материальных продуктов (рост на 22 %), но этот рост не компенсировал потери в секторе услуг (сокращение на 36 %), главным образом, туристических⁴⁷.

Изменение структуры каналов продаж в пользу онлайн-коммерции – одна из основных стратегий японских ритейлеров в период пандемии (о чём мы уже упоминали выше, рассматривая примеры отдельных компаний) и, судя по результатам опросов, и после неё. Как отмечает обозреватель The Japan Times, «новый коронавирус заставил привередливых покупателей продуктов питания в стране отказаться от сомнений в отношении онлайн-продуктовых магазинов, заставив ритейлеров, таких как Aeon Co.⁴⁸, пытаться удовлетворить растущий спрос на доставку... этот сдвиг примечателен для страны, которой, как ожидалось, потребуются годы, чтобы перейти на онлайн-покупки продуктов питания из-за стремления к свежим и идеально представленным продуктам» [Ando R.].

В целом, по оценке аналитиков, в Японии розничные продажи продуктов питания через Интернет в настоящее время составляют около 5 % от общего объёма продаж по сравнению с 2,5 % до пандемии. Хотя это всё ещё ниже, чем некоторые докризисные оценки в 15 % в Китае и даже 7 % в Великобритании, отстающей в области широкополосной связи, «это бросает вызов давнему убеждению, что японские покупатели всегда будут совершать покупки ежедневно и лично, проверяя товары из первых рук» [Ando R.]. Из компаний

Preliminary Assessment of Covid-19 Impact on Online Retail 2020, p. 4, 5. https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d18_en.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

⁴⁷ https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0730_002.html (дата обращения: 20.01.2022).

⁴⁸ Японская транснациональная холдинговая компания, управляет супермаркетами и другими розничными магазинами, торговыми центрами AEON (ранее JUSCO) в Японии и др. странах. Крупнейший ритейлер в Азии. <https://www.aeon.info/en/company/> (дата обращения: 20.01.2022).

непродовольственного сектора Uniqlo, например, заявила, что в 2020 г. доля её онлайн-продаж составила 15 % от всех продаж⁴⁹.

В целом, вся логика действий крупных ритейлеров убеждает, что использование электронного формата торговли – один из главных современных трендов. Имеется даже довольно «экзотический» пример дополнения электронных покупок новыми услугами. Seven Eleven под лозунгом «Новые впечатления от покупок благодаря интеграции с цифровыми технологиями» запустила новую услугу, в рамках которой сотрудники со специальными знаниями, такие как консультанты по беременности и родам (!), будут обслуживать клиентов онлайн⁵⁰.

Важно отметить, что отношение к электронной торговле меняется и среди пожилых японцев. Согласно результатам опроса о поведении потребителей в условиях пандемии, опубликованным Sumitomo Mitsui Card, число пожилых людей, которые заявляют, что ежедневно совершают электронные покупки, увеличивается быстрее, чем молодёжи (в возрасте от 20 до 30 лет). Как предполагают авторы статьи, приводящие эти сведения, пожилые люди, которые уже имели опыт онлайн-покупок, будут продолжать использовать цифровые технологии из-за их удобства. И COVID-19, возможно, спровоцировал «цифровой сдвиг» пожилых людей. Поэтому в будущем компаниям стоит создавать сайты электронной коммерции, которыми пожилые люди смогут пользоваться интуитивно и комфортно совершать покупки [Muto T.].

Автор Japan Times замечает также, что крупные японские супермаркеты, несмотря на разговоры об онлайн-сервисах в течение многих лет, только недавно начали масштабные расходы на инфраструктуру электронной коммерции. И многие из них в период резкого роста спроса сталкиваются с различными трудностями – например, нехваткой автоматизированных складских помещений.

Так, корпорация Аеон наняла специалистов британского «пионера» онлайн-торговли Ocado Group для создания современных роботизированных складов, стремясь противостоять таким конкурентам, как Amazon, Ito-Yokado из Seven & I Holdings, Seiyu, Rakuten Inc. Но первый из таких складов Аеон начнёт функционировать только в 2023 г. А пока Аеон заявила, что нанимает больше сотрудников для помощи в упаковке онлайн-заказов на продукты, хотя ей трудно нанять больше водителей доставки. Несмотря на трудности, в Аеон ожидали, что продажи онлайн-продуктов вырастут на 50 % и составят около 10 % продаж к концу 2020–2021 фин. г.

Руководители компании уверены, что переориентация в сторону торговли онлайн будет иметь долговременный характер. По мнению Л. Дженсена, исполнительного директора Ocado Group, «пандемия спровоцировала переломный момент в развитии электронной торговли... Когда люди расширяют своё использование Интернета, они остаются с ним, а не возвращаются к прежним привычкам... В Японии мы ожидаем, что рост электронной коммерции ускорится».

Инвестиции в высокотехнологичные склады, внедрение сложных цифровых технологий для обработки больших объёмов заказов и товаров, личный маркетинг – всё это под силу крупным компаниям и группам. Вместе с тем, по мнению аналитиков, мелкие

⁴⁹ <https://www.fastretailing.com/eng/group/strategy/uniqlobusiness.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵⁰ Seven & i Management Report (as of February 3, 2021), p. 12. https://www.7andi.com/en/ir/file/library/mr/pdf/202103_all_a.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

розничные торговцы (а таких в Японии великое множество) также могут внедрять цифровые технологии в существующих обычных магазинах, автоматизировать больше рабочих мест, использовать такие функции, как «кликай и собирай» (click and collect), когда покупатели могут совершать онлайн-покупки в самих магазинах [Ando R.].

Заключение

Около трёх десятилетий назад в Японии началась трансформация традиционной модели потребительского поведения, сложившейся в период высоких темпов экономического роста и окончательно оформившейся в период расцвета японского «общества потребления» в 1980-е гг. Изменения потребительского поведения в отношении ценового сегмента, каналов и способов покупок, стандартов обслуживания носили по большей части эволюционный характер, как и социально-экономические сдвиги, их определяющие, и изменения в менталитете японцев.

Некоторые новые черты японского потребителя, о которых мы говорили в статье, как представляется, не являются действительно новыми. Бережливость, стремление сэкономить и сократить потребительские расходы, особенно в периоды экономической нестабильности – всё это было характерно для японского потребителя до периода «экономического бума». Внимание к качеству продукта и обслуживания всегда отличало японского потребителя, и в наше время эта черта преобразовалась в требование экологической безопасности и этичности продукта и его производства.

Пожалуй, по настоящему новым стал сдвиг в сторону бесконтактных покупок на основе передовых онлайн-технологий. Вместе с тем анализ современных стратегий крупных японских торговых корпораций, которые все без исключения идут по пути цифровизации всех процессов, в том числе и конечных продаж, позволяет сделать следующее предположение. В период пандемии, осознав, какие новые возможности несёт в себе онлайн-торговля, в том числе в плане оптимизации затрат, компании резко ускорили свою цифровую трансформацию, одновременно работая с потенциальными потребителями, можно сказать, «приучая», а можно сказать, «помогая адаптироваться» к цифровому формату взаимодействия. Тем самым торговые компании создают себе (самостоятельно или в партнёрстве со специализированными компаниями цифровой торговли) платформы для доступа к практически неограниченному кругу потенциальных клиентов в стране и за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ноздрева Р.Б. Трансформация внешнеэкономической деятельности торговых домов Японии // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 12. С. 65–75. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-torgovyh-domov-yaponii/viewer> (дата обращения: 20.01.2022).

Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. Москва: НИУ ВШЭ. 2020. 20 с. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/382906227.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

Тарасова Т.В. Розничная торговля в Японии: прошлое, настоящее и будущее // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 2. <https://dis.ru/library/527/22069/> (дата обращения: 20.01.2022).

Тимонина И.Л. Поколения Y и Z: изменения в жизни японского общества в зеркале международных сравнений // Япония в ретроспективе смены поколений / под ред. Д.В. Стрельцова. Москва: Аспект-пресс. 2020. С. 85–110.

REFERENCES

Nozdreva, R.B. (2018). Transformatsiya vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti torgovykh domov Yaponii [Transformation of Japanese trading houses' foreign economic activities]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 12, 65–75. Retrieved January 20, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-torgovykh-domov-yaponii/viewer> (In Russian).

Pul's mirovogo rynka elektronnoi kommertsii v usloviyakh pandemii COVID-19 [Pulse of the global e-commerce market in the context of the COVID-19 pandemic]. (2020). Moscow: NIU VSHE. Retrieved January 20, 2022, from <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/382906227.pdf> (In Russian).

Tarasova, T.V. (2003). Roznichnaya torgovlya v Yaponii: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Retail trade in Japan: Past, present and future]. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2. Retrieved January 20, 2022, from <https://dis.ru/library/527/22069/> (In Russian).

Timonina, I.L. (2020). Pokoleniya Y i Z: izmeneniya v zhizni yaponskogo obshchestva v zerkale mezhdunarodnykh sravnenii [Generations Y and Z: changes in the life of Japanese society in the mirror of international comparisons]. In D.V. Streltsov (ed.), *Yaponiya v retrospektive smeny pokolenij* (pp. 85–110). Moscow: Aspekt-press. (In Russian).

* * *

Ando, R. (2020). Japan's fussy food shoppers finally go online amid pandemic. *Japan Times*. Retrieved January 20, 2022, from <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/07/04/business/grocery-shopping-online-coronavirus/>

Muto, T., Kawakami, A., Fumiya, T., & Wada, M. (PwC Consulting). (2020). *COVID-19 no eikyō ni tomonau shōhisha no kōdōhen'yō ni okeru fukagyaku na “nyu nomaru” to wa?* [What is the irreversible “new normal” in consumer behavior change associated with the effects of COVID 19?] Retrieved January 20, 2022, from <https://japan.zdnet.com/article/35155663/> (In Japanese).

Salsberg, B.S. (2009). *Japan's luxury shoppers move on*. Retrieved January 20, 2022, from <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/japans-luxury-shoppers-move-on>

Salsberg, B.S. (2010). *The new Japanese consumer*. Retrieved January 20, 2022, from <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/the-new-japanese-consumer>

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Социологические аспекты токийской Олимпиады

А.В. Белов

Аннотация. Олимпийские и паралимпийские игры в Токио в июле – сентябре 2021 г. прошли в особой социальной среде, которая серьёзно повлияла на общественное восприятие событий. В период подготовки Олимпиады жители Японии активно поддерживали её проведение, что подтверждали результаты многочисленных исследований. Однако в марте 2020 г. началась пандемия COVID-19, за этим последовали несколько волн распространения инфекции, а соревнования были отложены на год. Вакцинирование в Японии несколько задержалось по сравнению с большинством стран «Большой семёрки». На этом фоне летом 2021 г. в стране начал распространяться наиболее опасный дельта-штамм коронавируса, возросла смертность, в крупных городах возникла опасность переполнения больниц. В сложной эпидемиологической и социальной обстановке опросы жителей зафиксировали отрицательное отношение к проведению Олимпиады. Тем не менее, во время соревнований мнение большинства ещё раз развернулось от отрицательных к положительным оценкам. Главными причинами такой метаморфозы стали спортивные успехи японской сборной и эффективные меры антивирусного контроля. По-видимому, отсутствие зрителей на трибунах не оказало значимого влияния на спортивные достижения. По крайней мере, олимпийская команда Японии завоевала рекордное количество медалей. Меры предотвращения заболеваемости оказались весьма эффективными и позволили избежать передачи вируса от спортсменов друг другу и японскому обслуживающему персоналу. Через неделю после закрытия Олимпиады был отмечен пик заболеваемости, а затем начался её естественный спад. Экономические и символические итоги игр не оправдали ожиданий, поскольку в ходе Олимпиады не удалось раскрыть её значение для завершения «потерянных десятилетий» в развитии Японии, восстановления после катастроф 2011 г. и повышения туристической привлекательности. Всё это говорит о том, что в условиях пандемии крупные спортивные мероприятия могут проводиться не столько для извлечения прямой экономической выгоды или улучшения имиджа страны-организатора, сколько для подготовки спортсменов высшего класса и получения населением удовлетворения от успехов национальной сборной.

Ключевые слова: общественное восприятие Олимпийских игр, социальные аспекты спорта, Япония, олимпийские игры, пандемия COVID-19.

Автор: Белов Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи (адрес: Япония, 910-1195, Фукуи, Ёсида-гун, Эйхэйдзи-тё, Мацуока-Кэндзэдзима, 4-1-1). ORCID: 0000-0002-8703-8487; E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Белов А.В. Социологические аспекты токийской Олимпиады // Японские исследования. 2022. № 2. С. 67–79. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Sociological aspects of Tokyo Olympics

A.V. Belov

Abstract. The Olympic and Paralympic Games in Tokyo in July–September 2021 took place in a challenging social environment that seriously affected the public perception of events. When preparing for the Olympics in 2013–2019, the Japanese people actively supported the Games, which was confirmed by the results of numerous sociological studies. In March 2020, the COVID-19 pandemic began, followed by several waves of infection. The competition was postponed for a year. Vaccination in Japan was delayed compared to most G7 countries. Against this background, in the summer of 2021, the most dangerous Delta strain of coronavirus began to spread in the country, bringing the rise in mortality rates, and the overflowing of hospitals in large cities. In such a difficult epidemiological and social situation, surveys recorded a negative attitude towards the Olympics. However, during the competition, the majority opinion once again turned positive, mainly due to the athletic successes of the Japanese team and effective anti-virus control measures. The absence of spectators in the venues, most probably, did not affect the sporting achievements significantly. At least, Japanese Olympic team won a record number of medals. Infection prevention measures proved effective in limiting the transmission of the virus among the athletes and the Japanese service personnel. The economic and symbolic achievements of the Games did not meet expectations, as, during the Olympics, it was not possible to properly address its significance as the end point of the low-growth “lost decades”, evidence of economic recovery after the triple disaster of 2011, and as a tool to increase Japan’s tourist attractiveness. Therefore, during a pandemic, major sports events should be held primarily to train top-class athletes and to increase populace satisfaction with the success of the national team rather than to obtain direct economic benefits or improve the host country’s image.

Keywords: public perception of the Olympic Games, social aspects of sports, Japan, Olympic Games, COVID-19 pandemic.

Author: Belov, Andrey V., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Fukui Prefectural University (address: Japan, 910-1195, Fukui, Yoshida-gun, Eihei-cho, Matsuoka-Kenjojima, 4-1-1). ORCID: 0000-0002-8703-8487; E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Belov A.V. (2022). Sotsiologicheskiye aspekty tokiyskoy Olimpiady [Sociological aspects of Tokyo Olympics]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 67–79. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Введение

Олимпийские и паралимпийские игры в Токио 23 июля – 8 августа и 24 августа – 5 сентября 2021 г. стали крупнейшим международным спортивным мероприятием, прошедшим в период пандемии COVID-19. Борьба с распространением коронавируса заставила отложить проведение игр на год, провести основные мероприятия без зрителей, а также серьезно ограничить круг участников за счёт сокращения списков официальных гостей и технического персонала. Перечисленные особенности серьезно повлияли на формы спортивных состязаний и результаты, которые получила страна-организатор. В данной статье сделана попытка обобщить релевантные источники и проанализировать некоторые социологические аспекты проведения Олимпийских игр (паралимпиада должна стать объектом специального

исследования), уделив особое внимание динамике общественного мнения и определив её факторам.

Теоретическую основу работы составляют положения о механизмах формирования общественного восприятия Олимпийских игр [Hiller, Wanner 2018], социальных аспектах проведения крупных спортивных мероприятий [Dongfeng 2016], принципах организации эпидемиологической защиты олимпийцев от COVID-19 [Pigozzi, Wolfarth, Cintron, et al. 2021], количественных оценках нематериальных итогов Олимпийских игр [Dolan 2019] и др. Информационная база включает материалы МОК и японских организаторов Олимпиады, научные статьи из баз Web of Science, Econlit и Ebsco, а также публикации японских и международных СМИ. Метод исследования представляет собой сравнительный анализ текстов публикаций с целью выявить влияние отдельных явлений на динамику общественного восприятия Олимпийских игр.

В первой части работы, следующей за этим введением, разобраны вопросы общественного мнения и динамика отношения жителей Японии к проведению Олимпиады. Вторая часть посвящена спортивным и социологическим итогам состоявшихся игр, дано сравнение с предыдущими соревнованиями. В третьей части проведён анализ мер по борьбе с распространением инфекции среди олимпийцев, выделены критерии оценки их эффективности. Заключительная часть статьи затрагивает вопрос о символическом значении игр для завершения «потерянных десятилетий», восстановления после цунами, землетрясения и атомной аварии 2011 г., повышения туристической привлекательности страны. На этой основе суммированы положения о мотивах проведения крупных спортивных мероприятий в эпоху пандемии.

Динамика общественного мнения в Японии по отношению к Олимпиаде

Общественное мнение сравнительно недавно начало систематически учитываться в контексте олимпийского движения. Вероятно, это связано с распространением критических представлений об оторванном от запросов широких масс населения характере современных Олимпиад, когда в соревнованиях участвует элита спортсменов, а организует их узкий круг местных руководителей под патронажем элитарного Олимпийского комитета [Lenskyj 2008]. Ответом на подобную критику можно считать заметное с начала 2010-х гг. расширение использования местных референдумов при выдвижении городов-кандидатов на проведение Олимпийских игр. С учётом этого очевидно, что в демократических странах фактор общественного мнения играет возрастающую роль в принятии решений о проведении Олимпиад [Hiller, Wanner 2018].

Необходимо отметить, что результаты волеизъявления граждан могут приводить к весьма неожиданным последствиям. Это ярко продемонстрировали события 2013–2014 гг. вокруг борьбы за право проведения зимних игр 2022 г. Как известно, в ходе конкурсного отбора Мюнхен, Давос, Краков и Осло последовательно отозвали заявки из-за оппозиции жителей, а в числе претендентов остались лишь Пекин и Алматы, не проводившие народных голосований.

Выбор места проведения очередной Олимпиады даёт старт длительному периоду подготовки. Он продолжается 7–8 лет и связан со значительными затратами сил и средств, проектированием и строительством крупных объектов, а значит несёт с собой целый ряд

сопутствующих неудобств и потенциально конфликтных организационно-политических решений. Неудивительно, что современные Олимпийские игры зачастую сопровождаются появлением местной оппозиции, которая заявляет о себе на всех этапах их подготовки и проведения [Hiller, Wanner 2018].

Наличие различных, зачастую полярных точек зрения на важность Олимпиад и других крупных спортивных мероприятий подчёркивает необходимость согласования интересов и изучения общественного мнения. К сожалению, научные работы в этой области базируются на несопоставимых методиках, а выводы носят фрагментарный характер. Тем не менее, даже простое перечисление некоторых результатов предыдущих исследований может представлять интерес для сопоставления с процессами, протекающими в Японии.

В частности, среди причин одобрения соревнований со стороны местных жителей выделяются самые разнородные моменты: от долгосрочного позитивного влияния на развитие инфраструктуры до расширения туризма и улучшения окружающей среды [Rocha, Barbanti, Chelladurai 2017]. При этом, на решение о поддержке проведения Олимпиад сильнее влияют социальные ожидания (чувство национального единения, возможность повышения национального престижа, развитие спортивной культуры и т.п.), чем возможность получения экономических выгод (дополнительные налоговые поступления, прозрачное распределение доходов, долгосрочные экономические стимулы) [Streicher, Schmidt, Schreye, Torgler 2017]. Как правило, восприятие событий меняется с течением времени, причём позитивные стороны усиливаются, а негативные – ослабевают [Ribeiro, Correia, Bisciaia 2020]. Следовательно, упор на положительные результаты состоявшихся спортивных событий может иметь более сильный общественный резонанс, чем минимизация возможных отрицательных последствий [Muller 2012]. Позитивное восприятие усиливается, если жители вовлечены в подготовку и проведение мероприятий, а не просто имеют возможность купить билеты и попридутьствовать в качестве зрителей [Hiller, Wanner 2018]. Отношение к проведению соревнований зависит даже от географии проживания: респонденты из районов с большой концентрацией спортивных объектов сильнее страдают от транспортных и других ограничений и настроены более критично [Weimar, Rocha 2019].

Переходя к анализу общественного мнения относительно Токио-2020 отметим, что референдума о выдвижении города кандидатом на приём Олимпийских игр не проводилось. А вот опросы населения Японии по произвольным методикам в мае 2012 – октябре 2013 г. параллельно осуществляли международный и национальный Олимпийские комитеты, а также ряд популярных японских газет. Наиболее представительное анкетирование 400 жителей в октябре 2012 г. показало одобрение Олимпиады со стороны 67 % респондентов, 13 % были против и 21 % затруднились ответить¹. В 2013 г. общественная поддержка постепенно усиливалась, а доля выступающих за проведение игр в отдельных случаях доходила до 83 %². В сентябре 2013 г. Токио был официально объявлен городом Олимпиады-2020.

В период подготовки число опросов общественного мнения резко сократилось.

¹ Bureau of Olympic and Paralympic Games Tokyo 2020 Preparation (2012). Shijiritsu chōsa kekka ni tsuite [About the Approval Rating in Survey Results]. https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/news/PressRelease_shijiritsu3.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

² TeleNews24 (2013). Tōkyō gorin kaisai saisei 8 wari kyō [Over 80% in Favor of Holding the Tokyo Olympics] <https://www.news24.jp/articles/2013/03/04/04224154.html> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

Приятным исключением стало исследование частного института MRI (Mitsubishi Research Institute) на тему об олимпийском наследии (legacy), проведённое в шесть туров по единой методике в 2013–2019 гг. среди 3500 человек³. По данным MRI, средняя доля респондентов, отмечающих интерес к проведению игр составляла 56 %, причём в динамике этого показателя отмечалось два пика: 65,9 % в 2013 г. и 64,2 % в 2018 г. Представление о «наследии Олимпиады» в 2019 г. имели 45 % опрошенных, но в 2015–2016 гг. уровень знакомства с этим термином составлял всего 20–21 %. Резкий подъём до 45–48 % произошёл в 2017 г., и далее ситуация практически не изменилась. Надежду на перемены в японском обществе под влиянием Олимпиады в среднем выражали 33 % респондентов, хотя в первый год исследования их доля доходила до 51 %. Основные направления желаемых перемен были связаны, в порядке убывания, с понятиями «общество безопасности и спокойствия», «ревитализация регионов», «эффективное использование олимпийских объектов», «здоровье», «экономический рост». Эта последовательность за годы проведения опросов существенно не изменилась.

Наиболее подробной характеристикой общественного мнения относительно Олимпиады в Токио должно было стать исследование общественной японской вещательной корпорации NHK (Nippon Housou Kyoukai). Опросы проводились в пять раундов в 2015–2019 гг. методом рассылки анкет, из 3500 охваченных ответы присылали около 2500 человек (примерно 67 %). Анкеты включали 48 содержательных вопросов, которые выясняли степень одобрения Олимпиады, уровень интереса, ожидания от проведения, факторы беспокойства, отношение к изменениям в городе в период подготовки, представления о будущем использовании олимпийских объектов, а также конкретные аспекты освещения игр со стороны СМИ⁴.

Результаты показали, что в 2015–2019 гг. доля одобряющих проведение была практически стабильной и оставалась на уровне 80 % для олимпийских и 60 % для паралимпийских игр. Список ожиданий от предстоящих событий также не изменился («вклад в экономическое развитие», «ревитализация регионов», «расширение международных обменов» и т.д.). Это же относится и к перечню опасений («терроризм», «усложнение транспортной ситуации», «ухудшение общественной безопасности» в Токио). Наибольшие перемены произошли в оценке готовности города к проведению соревнований: на смену 80 % обеспокоенных пришла уверенность 70 % респондентов в хорошей подготовке. В то же время доля опасующихся последствий приёма большого количества иностранных туристов увеличилась с 30 % до 45 %, а вот процент обеспокоенных большими расходами сократился с 77 % до 43 %.

Позитивное отношение к проведению Олимпиады высказали также 85 % опрошенных в ходе разового опроса правительства Японии в декабре 2019 г.⁵. Похожие результаты

³ MRI (Mitsubishi Research Institute) (2019). Orinpikku regashī ni kansuru ishiki chōsa [Awareness Survey on Olympic Legacy]. https://www.mri.co.jp/knowledge/wisdom/legacy/dia6ou00000pc0k-att/legacy_survey_06_201906.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁴ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2020). 2020 Nen Tōkyō orinpikku pararinpikku ni kansuru seron chōsa [Opinion Poll on the 2020 Tokyo Olympics and Paralympics]. https://www.nhk.or.jp/bunken/research/yoron/pdf/20200101_7.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁵ Government Cabinet Office (2020). 2020 Nen Tōkyō orinpikku pararinpikku ni kansuru seron chōsa [Opinion Poll on the 2020 Tokyo Olympics and Paralympics]. <https://survey.gov-online.go.jp/r01/r01-tokyo/gairyaku.pdf> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

(поддержка в 73 %) получили в январе 2020 г. аналитики NHK, которые включили вопрос об интересе к играм в ежемесячный телефонный опрос о доверии к правительству⁶. Несмотря на различие методик и трудности в сопоставлении результатов, на основе приведённых данных можно уверенно заявить о поддержке Олимпийских игр подавляющим большинством населения Японии в период подготовки с 2013 до начала 2020 г. Однако, пандемия коронавируса и связанные с этим события резко изменили ситуацию.

В марте 2020 г. Олимпиада в Токио была отложена на год. Предыдущие исследования общественного мнения потеряли смысл, и освещённые выше периодические обзоры института MRI и корпорации NHK были прекращены. В анализе отношения жителей к отложенным играм появился пробел продолжительностью около девяти месяцев. Проблема Олимпиады была вновь затронута лишь в октябре 2020 г. в рамках названного выше ежемесячного опроса NHK о доверии правительству. Тогда 40 % ответивших согласились с необходимостью проведения, 23 % высказались против, а 25 % указали на возможность нового переноса.

С декабря 2020 г. до сентября 2021 г. вопросы об отношении к Олимпиаде в различных формулировках регулярно появлялись в текущих обследованиях NHK. В декабре 2020 г. и январе 2021 г. за проведение высказывались 27 % и 16 % респондентов, а против выступали 32 % и 38 %. В феврале, марте, апреле и мае 2021 г. уровень поддержки составлял 52 %, 58 %, 61 % и 44 %, а против высказывались, соответственно, 38 %, 33 %, 32 % и 49 % респондентов. Следовательно, доля выступающих против Олимпиады превышала процент одобряющих в декабре – январе и мае 2021 г. Отметим, что именно в эти месяцы в Японии наблюдались периодические всплески числа инфицированных коронавирусом.

В целях борьбы с распространением инфекции в марте было объявлено об отказе от приёма иностранных туристов, а в июле сформировалось решение провести основные олимпийские мероприятия без зрителей. В такой ситуации в июне – июле 2021 г. объяснения организаторов о факте и форме проведения Олимпиады положительно восприняли 25 % и 31 % опрошенных, а отрицательное отношение выразили 65 % и 69 %. В июле антиинфекционные меры поддержали 38 %, а против высказались 57 %. Эти данные позволяют заявить, что накануне игр большинство опрошенных выступали против их проведения, но поскольку решения были приняты и уже проводились в жизнь, их протест выражался в отрицательном отношении к организаторам и принимаемым антиинфекционным мерам. По-видимому, скептицизм испытывали и компании-спонсоры, хотя корпоративных опросов накануне Олимпиады не проводилось. Однако известно, что руководители Toyota, Panasonic, Fujitsu, NTT, Asahi, Sumitomo Chemicals и других крупнейших компаний отказались от участия в церемонии открытия игр⁷. Во время проведения соревнований рекламы этих компаний не появлялись в СМИ.

Отрицательное отношение к Олимпиаде сформировалось в целом ряде стран. Как показал международный интернет-опрос компании Ipsos в июле 2021 г., в среднем с проведением игр в условиях пандемии согласились 43 % из 19 510 жителей 28 государств,

⁶ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2021). Naikaku shijiritsu [Cabinet Approval Rating]. <https://www.nhk.or.jp/senkyo/shijiritsu/> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁷ Nikkei Asia (2021). Japan Inc. Olympic Sponsors Shy Away from Games. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Tokyo-2020-Olympics/Japan-Inc.-Olympic-sponsors-shy-away-from-Games> (дата обращения: 14.03.2022).

остальные 57 % дали отрицательный ответ. Сторонники Олимпиады оказались в большинстве лишь в 7 странах, а мнения против преобладали в 21 стране. Наименьший уровень поддержки наблюдался в Корее (14 %), Японии (27 %) и Аргентине (31 %). Наиболее активно голосовали за проведение жители Турции (71 %), Саудовской Аравии (66 %) и России (61 %) ⁸.

После игр ситуация изменилась, прежде всего в Японии. Опрос NHK от 10 августа 2021 г. зафиксировал положительную оценку мероприятия в 62 % ответов, а отрицательную – в 34 % ⁹. Изменение общественного мнения после игр отметили также и другие опросы. По данным газеты Yomiuri Shinbun от 9 августа 2021 г. проведение игр позитивно оценили 64 % респондентов против 28 %, reagировавших негативно ¹⁰. Компания TBS/JNN 7–8 августа сообщила о 61 % положительных оценок проведения игр ¹¹. В обследовании JJI.com от 13 августа доли положительных и отрицательных оценок составили 38,0 % и 35,5 % ¹². Итоги анкетирования представителей корпоративного сектора 19 августа также показали, что подавляющее большинство из них post-factum поддержали проведение Олимпиады ¹³.

По-видимому, эти данные достаточно надёжно подтверждают факт позитивной оценки проведения Олимпийских игр после их завершения жителями Японии и компаниями-спонсорами. Получается, что негативное отношение к предстоящим событиям, преобладающее в июле, менее чем за месяц сменилось на противоположное. Как отмечалось выше, подобные метаморфозы уже наблюдались на предыдущих Олимпиадах. Однако соревнования Токио-2020 проходили в уникальных условиях пандемии. Анализ релевантных публикаций японских СМИ позволяет заключить, что на изменение общественного мнения могли повлиять успехи японских спортсменов и эффективные антивирусные меры. Попытаемся разобраться в механизме влияния этих факторов на восприятие олимпиады.

Спортивные и социологические итоги Олимпиады Токио-2020 (2021)

Спортивные итоги проведённых игр заслуживают самой высокой оценки [Белов 2021]. Об этом свидетельствует большое число участников из многих стран, широкий перечень представленных видов спорта, высокие результаты и множество мировых и олимпийских рекордов. Спортивные состязания проводились по 33 видам спорта, было осуществлено 339 стартов и разыграно около 5000 медалей. В соревнованиях приняли участие 205 сборных национальных Олимпийских комитетов, а также олимпийская команда МОК, состоявшая из беженцев и лиц без гражданства, всего 11 483 спортсмена. 49 % участников игр составили женщины, что сделало Токио-2020 наиболее сбалансированными в гендерном отношении. На

⁸ Ipsos (2021). Tokyo Olympics Draw Muted Interest. <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/tokyo-olympics-draw-muted-interest> (дата обращения: 14.03.2022).

⁹ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2021).

¹⁰ Yomiuri Shinbun (2021). Gorin kaisai “yokatta” 64 % [Olympics Held “Good” 64 %]. <https://www.yomiuri.co.jp/election/yoron-chosa/20210809-OYT1T50143/> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹¹ TBS/JNN (2021). Suga naikaku shiji ritsu wa? [What is the Approval Rating of the Suga Cabinet]. https://news.tbs.co.jp/newsi_sp/yoron/backnumber/20210807/q3-1.html (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹² JJI.com (2021). Gorin kaisai, hyōka kikkō [Olympics Held, Evaluation Almost Flat]. <https://www.jji.com/jc/article?k=2021081300781&g=pol> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹³ Reuters (2021). Most Japan Firms Want Suga out of Power Despite Olympics Success: Reuters poll. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/most-japan-firms-want-suga-out-power-despite-olympics-success-2021-08-19/> (дата обращения: 14.03.2022).

играх было установлено 17 мировых и 24 олимпийских рекорда. Три высших мировых результата показал грузинский штангист Л. Талахадзе, пять золотых медалей завоевала пловчиха из США С. Дрессел, семь медалей разного достоинства получила пловчиха из Австралии Э. Мак-Кион¹⁴.

Расширение спектра олимпийских видов спорта позволило привлечь к состязаниям новых спортсменов, среди которых смогли проявить себя и совсем юные, и более опытные участники. В результате игры Токио-2020 приняли более инклюзивный характер с точки зрения возраста спортсменов. Самой молодой золотой медалисткой на играх стала 13-летняя скейтбордистка М. Нисия из Японии, а самой старшей – 52-летняя наездница Дж. Брэдоу-Верндл из Германии. Серебряная медаль по скейтбордингу была вручена 12-летней спортсменке К. Хираки из Японии, награду того же достоинства по выездке получил 62-летний наездник А. Хой из Австралии.

Интересной социологической особенностью Токио-2020 стало расширение многообразия участников и форм их поведения. В составе женщин-штангисток впервые выступала спортсменка-трансгендер, прошедшая изменение пола. В ходе игр широко, с позиций корректности и терпимости, обсуждались вопросы сексуальной ориентации спортсменов. Впервые стали возможны политические жесты со стороны участников во время состязаний и награждений. Соответственно, большое внимание привлекли знаки солидарности с движением Black Lives Matter и выступления против нарушения прав мусульманского населения в Китае. Многообразие, равноправие и включение широкого круга участников независимо от особенностей их социального поведения можно считать важной тенденцией, существенно усилившейся в ходе состоявшейся Олимпиады.

Подавляющее число соревнований Токио-2020 прошло без присутствия зрителей на трибунах. Однако влияние отсутствия болельщиков на спортивные результаты сложно определить, поскольку предыдущие исследования содержат противоречивые выводы об их взаимосвязи. В частности, большинство баскетболистов из команд американских колледжей отмечали, что присутствие зрителей улучшало их самоотдачу, причём это происходило независимо от того, как были настроены зрители – позитивно или негативно по отношению к той или иной команде [Blum, Davis 2002]. Статистическое исследование итогов футбольных матчей во время чемпионата Европы 2020 не выявило значимого влияния пустых трибун [Wunderlich, Weigelt, Rein, Memmert 2021]. А вот для биатлонистов была характерна весьма сложная реакция, зависящая от гендерной принадлежности и характера выполняемых задач, а именно: в присутствии зрителей мужчины лучше бегали (задача, связанная с физической подготовкой), но хуже стреляли (задача, требующая концентрации внимания), однако женщины показывали прямо противоположные результаты [Heinrich, Müller, Stoll, Cañal-Bruland 2021]. В итоге, при полном отсутствии специальных исследований о влиянии пустых трибун на спортивные достижения Токио-2020 можно сказать, пожалуй, лишь одно: в настоящее время невозможно установить точную корреляцию этих факторов.

Японские спортсмены получили на состязаниях 58 медалей, в т.ч. 27 золотых, 14 серебряных и 17 бронзовых. По этим показателям прошедшая Олимпиада стала самой результативной для японской команды за всю историю участия в олимпийском движении.

¹⁴ Здесь и далее о спортивных результатах информация с официального сайта Олимпийского комитета Японии, <https://olympics.com/tokyo-2020/ja/>, если не указано иное (дата обращения: 14.03.2022).

Всего в ходе 22-х летних Олимпийских игр начиная с 1912 г. Япония завоевала 439 наград, в том числе 41 медаль (12 золотых) на состязаниях в Рио-де-Жанейро в 2016 г.

В рекордных результатах Токио-2020 нет ничего неожиданного. Научные исследования показывают, что количество олимпийских медалей, получаемых той или иной национальной командой, статистически зависит от численности населения страны и величины душевого дохода [Hon-Kwong, Wing 2008]. Оба этих фактора говорят в пользу Японии. Кроме того, страна-организатор Олимпиады, как правило, выставляет большее число спортсменов, им не нужна акклиматизация после длительного путешествия, они лучше знакомы с местными условиями и спортивными сооружениями, их активнее поддерживают болельщики. В результате члены сборной страны-организатора всегда получают больше медалей, чем при выступлении вдали от дома [Hosein, Khadan, Paul 2013]. И наконец, принимающая сторона может предложить для включения в олимпийскую программу несколько новых видов спорта. Именно так в олимпийском расписании Токио-2020 появились софтбол, карате, скейтбординг, спортивное скалолазание и сёрфинг, чрезвычайно популярные в Японии. В четырёх из пяти перечисленных видов спорта японские спортсмены оказались сильнейшими в мире. В итоге олимпийцы Японии в Токио-2020 завоевали третье место в «золотом», пятое место в общем медальном зачёте и получили множество восторженных оценок.

Антивирусная защита на соревнованиях Токио-2020

Проведение Олимпийских игр в разгар пандемии COVID-19 заставило организаторов принять строгие предупредительные меры, такие как ограничение въезда туристов и тренерского состава из-за рубежа, проведение соревнований без зрителей в Токио и прилегающих префектурах, а также изоляция спортсменов в так называемых «пузырях» безопасности. Низкое число зарегистрированных заболеваний среди лиц, связанных с проведением Олимпиады (около 400 за весь период 23 июля – 8 августа, причём, в основном, среди японского обслуживающего персонала), а также отсутствие случаев передачи вируса от спортсменов друг другу и японским волонтерам подтвердили действенность этих ограничений.

Принятые в Токио меры были разработаны с учётом опыта США, накопленного в 2020–2021 гг. во время международных соревнований по гольфу и теннису. Они значительно отличались от методик европейских стран, также проводивших крупные спортивные мероприятия. Так, например, 11 июля 2021 г. завершился чемпионат Европы по футболу. На финальном матче на стадионе Уэмбли в Лондоне собралось более 60 тысяч человек, которые болели за любимые команды без всяких признаков сдерживания эмоций или соблюдения социальных дистанций. А уже 23 июля прошла церемония открытия Олимпийских игр в Токио, где ситуация выглядела совершенно иначе: отсутствие туристов, пустые трибуны и предварительный карантин для спортсменов. Различия становятся понятны, если учесть, что в это время в Японии стремительно нарастала волна заболеваемости дельта-штаммом коронавируса, а процент вакцинированных жителей был примерно вдвое ниже британского. Кроме того, с начала пандемии важнейшим элементом антивирусной политики Японии было фактическое закрытие границ для уменьшения инфицирования по каналам международного обмена [Белов 2021; Белов, Тихоцкая 2020]. Неудивительно, что эти же меры были распространены и на период Олимпийских игр.

Прежде всего, въезд в страну был разрешён только для спортсменов, минимального числа тренеров, массажистов и технических работников, представителей прессы, официальных лиц и членов МОК. Из 180 тысяч предполагаемых гостей в Токио появились лишь около 70 тысяч человек. Число иностранных туристов составило 51,2 тысячи вместо предполагаемого миллиона. Задача недопущения в страну носителей новых вариантов вируса была в значительной мере решена с помощью въездных ограничений.

Главной мерой антивирусной защиты стало формирование вокруг спортсменов «пузырей» безопасности, т.е. фактическая изоляция их от контактов с представителями других команд и с местным населением. В аэропорту прибытия потоки спортсменов были разведены, после сдачи тестов группы в отдельных автобусах направлялись к местам прохождения двухнедельного карантина, а затем переезжали в олимпийскую деревню. В период карантина спортсмены могли находиться либо в гостинице, либо в помещении для тренировки. Прогулки и контакты с местными жителями были полностью исключены. Со спортсменами общались только переводчики и обслуживающий персонал. Эти люди проживали дома, т.е. выходили за пределы «пузырей», но ежедневно сдавали анализы на коронавирус и должны были сообщать врачам о любых изменениях в самочувствии. Не менее строгие меры были приняты и в олимпийской деревне, и в ходе самих соревнований. Тестирование на коронавирус проводилось ежедневно. Спортсмены обязаны были прибыть в Японию с соблюдением всех антиинфекционных требований не менее чем за пять дней до проведения соревнований и покинуть страну в течение 48 часов после их завершения.

Как отмечалось выше, с медицинской точки зрения перечисленные мероприятия оказались эффективными и успешными. Однако сокращение до минимума человеческих контактов, по-видимому, имело определённые социальные последствия. По крайней мере, американская гимнастка С. Байлз, прекратившая выступления из-за плохого психологического самочувствия, говорила корреспондентам о недостатке общения с друзьями и болельщиками в условиях строгих ограничений во время соревнований в Токио¹⁵. Живое человеческое общение в значительной мере определяет моральное состояние многих спортсменов, что необходимо учесть при подготовке и проведении любых соревнований в период пандемии. По-видимому, этот тезис нашёл своё подтверждение в ходе проведения зимней Олимпиады в Пекине в 2022 г., где были приняты ещё более строгие предупредительные меры, исходя из китайской политики нулевой терпимости к распространению коронавируса¹⁶.

Заключение

Среди мотивов проведения игр Токио-2020, кроме перечисленных выше, присутствовали также экономические и «символические» моменты. Ожидания экономических результатов были связаны с получением долгосрочных эффектов от инвестиций и единовременных доходов от продажи прав на трансляцию событий, билетов на

¹⁵ The New York Times (2021). Simone Biles Says She Wasn't in Right Place Mentally During Olympic Final. <https://www.nytimes.com/live/2021/07/27/sports/gymnastics-olympics-results> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁶ The Conversation (2022). Athlete mental health was sacrificed during Beijing 2022 Olympics. <https://theconversation.com/athlete-mental-health-was-sacrificed-during-beijing-2022-olympics-176782> (дата обращения: 14.03.2022).

соревнования, сопутствующих товаров и т.п. Инвестиционные программы подготовки к Олимпиаде удалось сократить за счёт уменьшения сопутствующих вложений в развитие инфраструктуры. В то же время, перенос игр, антиинфекционные мероприятия и непредвиденные расходы привели к увеличению текущих затрат. Среди циркулирующих в прессе оценок общей стоимости Олимпиады наиболее часто называется сумма 15,4 млрд долл. Объёмы полученных доходов пока неизвестны, а значит и общий экономический баланс подвести невозможно. Тем не менее, с учётом опыта предыдущих игр, можно уверенно заявить, что экономические выгоды от проведения Токио-2020 в лучшем случае невелики. Однако, по мнению газеты *Mainichi*, возможные суммы потерь также незначительны, особенно в сравнении с японским с ВВП, превышающим пять трлн долл.¹⁷.

Не менее сложно подвести «символические» итоги Олимпиады. Во время конкурса на право проведения игр и в ходе подготовки организаторы считали, что предстоящие события поставят точку в истории длительного периода низких темпов роста («потерянных десятилетий»), повысят туристическую привлекательность Японии и, самое главное, продемонстрируют успехи страны в восстановлении территорий, пострадавших от землетрясения, цунами и ядерной аварии 2011 г.¹⁸. К сожалению, пандемия коронавируса привела к экономическому спаду, фактическому закрытию границ для туристов и отмене большинства общественных мероприятий в префектуре Фукусима и на прилегающих территориях. И всё же, если отвлечься от перечисленных выше «символических» моментов, общая оценка проведения Олимпиады оказалась высокой, что подтвердили в своих выступлениях и председатель МОК¹⁹, и представители Китая²⁰, проводившего ближайшие Олимпийские игры зимой 2022 г.

Это позволяет сделать важный вывод о мотивации проведения крупных спортивных мероприятий в условиях пандемии и сопутствующих ограничений. Как показывает опыт Токио-2020, экономические выгоды и символические эффекты с трудом достижимы в формирующейся обстановке «новой нормальности». А вот развитие массового спорта через подготовку атлетов высшего класса, получение жителями страны удовлетворения от успехов национальной сборной и предотвращение инфицирования среди спортсменов выглядят вполне реалистично и могут занять центральное место среди аргументов в пользу проведения будущих игр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белов А.В. Предварительные итоги «тихой» олимпиады в Токио // Японские исследования. 2021. № 4. С. 62–78. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Белов А.В. Экономическая политика Японии в период пандемии // Мировая Экономика

¹⁷ The *Mainichi* (2021). Tokyo Olympics Cost \$15.4 billion. What Else Could That Buy? <https://mainichi.jp/english/articles/20210807/p2g/00m/0sp/040000c> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁸ Tokyo Metropolitan Government (2021). The Recovery and Reconstruction Games. <https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/special/eng/enjoy/reconstruction/> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁹ Kyodo News (2021). IOC's Bach Says Tokyo Olympics Have 'Far Exceeded' Expectations. <https://english.kyodonews.net/news/2021/08/8c0a2a4b83ee-breaking-news-iocs-bach-says-tokyo-olympics-far-exceeded-expectations.html> (дата обращения: 14.03.2022).

²⁰ Kyodo News (2021). China Hails Success of Tokyo Olympics Ahead of Beijing Winter Games. <https://english.kyodonews.net/news/2021/08/a22154b1277d-china-hails-success-of-tokyo-olympics-ahead-of-beijing-winter-games.html> (дата обращения: 14.03.2022).

и Международные Отношения. 2021. № 1 (65). С. 33–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-33-41

Белов А.В., Тихоцкая И.С. Первая волна пандемии COVID-19 в Японии: социальные и экономические аспекты // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10 (743). С. 14–21. DOI: 10.31857/S032150750011106-8

REFERENCES

Belov, A.V. (2021). Ekonomicheskaya politika Yaponii v period pandemii [Economic Policy of Japan in the Time of Pandemic]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1 (65), 33–40. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-33-41

Belov, A.V. (2021). Predvaritel'nye itogi "tikhoi" olimpiady v Tokio [«Quiet» Olympics in Tokyo and its preliminary results]. *Yaponskie Issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4, 62–78. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Belov, A.V., & Tikhotskaya, I.S. (2020). Pervaya volna pandemii COVID-19 v Yaponii: sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty [The First Wave of COVID-19 Pandemic in Japan: Social and Economic Considerations]. *Aziya I Afrika Segodnya* [Asia and Africa Today], 10 (743), 14–21. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750011106-8

* * *

Blum, S.A., & Davis, R.W. (2002). Spectators Effect on Performance. *Bracken Library*. https://bsu.summon.serialssolutions.com/#!/search?ho=t&l=en&q=1244455-01bsu_inst

Dolan, P., et al. (2019). Quantifying the Intangible Impact of the Olympics Using Subjective Well-being Data. *Journal of Public Economics*. 177-104043. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.07.002>

Dongfeng, L. (2016). Social Impact of Major Sports Events Perceived by Host Community. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*, 17 (1), 78–91. <http://dx.doi.org/10.1108/IJSMS-02-2016-005>

Heinrich, A., Müller, F., Stoll, O., & Cañal-Bruland, R. (2021). Selection Bias in Social Facilitation Theory? Audience Effects on Elite Biathletes' Performance are Gender-specific. *Psychology of Sport and Exercise*, 55. 101943. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2021.101943>

Hiller, H., & Wanner, R. (2018). Public Opinion in Olympic Cities: From Bidding to Retrospection. *Urban Affairs Review*, 54 (5), 962–993.

Hon-Kwong, L., & Wing, S. (2008). Men, Money and Medals: an Econometric Analysis of the Olympic Games. *Pacific Economic Review*, 13 (1), 1–16. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2007.00386.x

Hosein, R., Khadan, J., & Paul, N. (2013). An Assessment of the Factors Determining Medal Outcomes at the Beijing Olympics and Implications for CARICOM Economies. *Social and Economic Studies*, 62 (1/2), 177–199. <http://www.jstor.org/stable/24384500>

Lenskyj, H. (2008). *Olympic Industry Resistance: Challenging Olympic Power and Propaganda*. Albany: State University of New York Press.

Müller, M. (2012). Popular Perception of Urban Transformation Through Megaevents: Understanding Support for the 2014 Winter Olympics in Sochi. *Government and Policy*, 30, 693–711. DOI:10.1068/c11185r

Pigozzi, F., Wolfarth, B., & Cintron, A. (2021). Protecting Olympic Participants from

COVID-19: the Trialled and Tested Process. *British Journal of Sports Medicine*, 0, 1–3. DOI:10.1136/bjsports-2021-104669

Ribeiro, T., Correia, A., & Biscaia, R. (2020). The Social Impact of the 2016 Rio Olympic Games: Comparison of Residents' Pre- and Post-event Perceptions. *Sport, Business and Management*, 11 (2), 201–221. <https://doi.org/10.1108/SBM-02-2020-0014>

Rocha, C., Barbanti, V., & Chelladurai, P. (2017). Support of Local Residents for the 2016 Olympic Games. *Event Management*, 21, 251–268.

Streicher, T., Schmidt, S., Schreyer, D., & Torgler, D. (2017). Is it the Economy, Stupid? The Role of Social Versus Economic Factors in People's Support for Hosting the Olympic Games: Evidence from 12 Democratic Countries. *Applied Economics Letters*, 24 (3), 170–174. DOI: 10.1080/13504851.2016.1173175

Weimar, D., & Rocha, C. M. (2019). Does Distance Matter? Geographical Distance and Domestic Support for Mega Sports Events. *Journal of Sports Economics*, 20 (2), 286–313. <https://doi.org/10.1177/1527002517724505>

Wunderlich, F., Weigelt, M, Rein, R, & Memmert, D. (2021). How Does Spectator Presence Affect Football? Home Advantage Remains in European Top-class Football Matches Played Without Spectators During the COVID-19 Pandemic. *PLoS ONE*, 16 (3), e0248590. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248590>

Поступила в редакцию 14.03.2022

Received 14 March 2022

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма?

М.П. Чижевская

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальности трилатерализма, т.е. «особых» отношений внутри треугольника США – ЕС – Япония, в современных международных условиях. Идея о существовании «трёх столпов» была предложена японским премьер-министром Икэда Хаято в 1962 г. Позже, в 1980-х гг., её развил японский дипломат Овада Хисаси. Эта концепция традиционно использовалась исследователями 1990–2000-х гг. для объяснения текущего положения дел в японо-европейских отношениях и их места в мировой политике. Действительно, в условиях доминирования «западного мира», куда как раз традиционно и входили США, Западная Европа и Япония, представляется естественным и логичным развивать отношения именно внутри этого треугольника. Однако японо-европейские отношения в течение всего послевоенного периода не оправдывали этих ожиданий и признавались его «слабой стороной». Сегодня, в ситуации, когда США активно строят новые альянсы в Индо-Тихоокеанском регионе, вовлекая в них Австралию и Индию, а экономическое превосходство трёх крупнейших экономик оспаривается Китаем, сохранение треугольника как рабочей политической модели начинает ставиться под сомнение.

Статья, главным образом, отвечает на вопрос, можно ли на современном этапе говорить о треугольнике как о действующей политической системе, которая характеризуется взаимозависимостью всех трёх входящих в неё акторов. Автор рассматривает истоки этой концепции, причины, по которым именно японская сторона предложила такое видение трёхсторонних отношений, роль США в японо-европейских отношениях. Анализируя основные решения администраций Д. Трампа и Дж. Байдена в отношении своих «младших партнёров» – ЕС и Японии, автор приходит к выводу, что непоследовательные, непредсказуемые решения Трампа привели к их сближению между собой, что позволяет с некоторой долей осторожности говорить о взаимозависимости между тремя сторонами. Однако более последовательная, но лишённая идеализма в отношении союзников политика Байдена никак не отразилась на интенсивности отношений между Японией и ЕС, а, наоборот, открыла путь к поиску ими новых партнёрств. Ярким примером является подписание в январе 2022 г. соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере между Японией и Австралией. При этом критерии, которые определяют выбор партнёров, связаны не с существованием той или иной концепции, в частности, трилатерализма, а с соображениями прагматического характера, продиктованными оценкой эффективности того или иного игрока.

Ключевые слова: японо-европейские отношения, теория «трёх столпов», Икэда Хаято, Овада Хисаси, трилатерализм, AUKUS, Quad.

Автор: Чижевская Мария Павловна, преподаватель департамента востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге» (НИУ ВШЭ (СПб)) (адрес: 190068, Санкт-Петербург, наб. кан. Грибоедова, 123). ORCID 0000-0002-2778-2554; E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено с использованием гранта Японского фонда.

Для цитирования: Чижевская М.П. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 80–94. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

On the role of the US in EU-Japan relations: Is trilateralism still on agenda?

M.P. Chizhevskaya

Abstract. This article is devoted to analyzing the contemporary configuration of relations inside the triad of the US, the European Union, and Japan, often addressed to as trilateral relations. The ‘three pillars’ theory, which is acknowledged to be a root of the trilateralism concept, was originally introduced by the Japanese Prime Minister Ikeda Hayato during his visit to Paris in 1962. Later, in the 1980s, it was developed by the Japanese diplomat Owada Hisashi, known for his active participation in the Hague declaration preparatory process. This concept was widely used by researchers in the 1990–2000s to explain current EU-Japan relations and their place in world politics. Indeed, it seems natural to develop cooperation between the participants of the so-called ‘triangle’, which dominated the world economically and shared common values of democracy, human rights, and free trade. Meanwhile, although the Transatlantic and Transpacific relations were highly developed due to security cooperation, the Japan-EU relations during the whole post-war period were far less advanced and thus were often called a ‘weak side’ of the triangle. Today, when the US is actively promoting new alliances in the Indo-Pacific region, engaging Australia and India, and the economic predominance of the three economies is challenged by China, addressing this triangle scheme as a working political relations model can be put in doubt.

The article argues that, presently, it is difficult to interpret the triangle as a working political model, which is characterized by mutual interdependence of the three engaging actors. The author looks at the roots of this concept, analyzes the reasons why it was the Japanese side who offered such a vision of the US-EC-Japan relations, the role of the US in Japan-Western Europe relations. After considering the decisions of the D. Trump and J. Biden administrations towards their ‘junior partners’, the author concludes that inconsistent, difficult to forecast policy of the Trump administration led to the strengthening of the EU-Japan relationship, which gives reason to point to a certain extent of interdependence between the participants of the triangle. However, the Biden administration’s policy, which seems to be more consistent, but short of idealism towards its allies, has not significantly influenced the EU-Japan relations so far. Rather, it opened the way to search for new partnerships. The conclusion of a defense pact between Japan and Australia in January 2022 is a good example of this process, showing that the partners’ choice is dictated not by a necessity to develop ‘trilateral’ relations, but by pragmatic assessment of effectiveness of this or that partnership.

Keywords: Japan-EU relations, “three pillars” theory, Ikeda Hayato, Owada Hisashi, trilateralism, AUKUS, Quad.

Author: *Chizhevskaya Maria P.*, lecturer at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (address: 16, Soyuz Pechatnikov str., St.Petersburg, 199008, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2778-2554; E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The research is accomplished with the help of the Japan Foundation fellowship program.

For citation: Chizhevskaya M.P. (2022). O roli SShA v yaponno-evropeyskikh otnosheniyakh: aktual'na li kontseptsiya trilateralizma? [On the role of the US in EU-Japan relations: Is trilateralism still on agenda?]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 80–94. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

Введение

Сила США традиционно основывалась не только на экономической, политической и военной мощи страны, но также на стабильных отношениях с союзниками. Среди союзников наиболее важными являются «младшие партнёры» США – сильные экономически, но политически гораздо менее влиятельные страны Западной Европы и Япония.

Исторически так сложилось, что в послевоенный период отношения Японии и западноевропейских стран характеризовались ограниченным интересом друг к другу. Причиной тому стала географическая удалённость, погружённость в проблемы регионального характера и, не в последнюю очередь, ориентация обоих партнёров на США. Поскольку насущной необходимости в развитии отношений Япония и страны Западной Европы не видели, а конфликты, тем не менее, возникали, в частности, на почве торговли, медиатором в их отношениях выступали США. Такую роль они брали на себя, например, во время вступления Японии в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1955 г. и открытия европейского рынка для японских товаров в тот же период [Gilson 2000a, p. 15]. Первые опыты политического взаимодействия между Западной Европой и Японией также были связаны с США: в ходе ирано-американского кризиса 1979 г. [Gilson 2000a, p. 31] и ракетного кризиса в Европе 1983 г. [Tsuruoka 2015, p. 51] японские и европейские политики находили консенсус именно по поводу ситуаций, так или иначе имеющих отношение к США.

Таким образом, США выступали, с одной стороны, гарантом отношений между Японией и Западной Европой, а с другой – ограничителем тех же отношений. До тех пор, пока США остаются стабильным партнёром, обеспечивающим безопасность, предсказуемость в политических отношениях и открытость своего рынка – в экономических, ЕС и, в особенности, Японии нет необходимости строить альтернативные альянсы, которые требуют вложения больших материальных и административных ресурсов. Но что происходит, когда стабильность главного партнёра демонстрирует колебания?

Опыт пребывания Дональда Трампа у власти показал, что при сохранении союзнических отношений несовпадение взглядов на некоторые существенные вопросы США с одной стороны, и Японии и ЕС с другой, рождает потребность «младших» союзников обратить внимание друг на друга. Носит ли эта тенденция постоянный характер, который не зависит от личности лидера Соединенных Штатов, или является лишь ситуативной реакцией на вызовы, исходившие от конкретного президента – Дональда Трампа? Можно ли сегодня говорить о политическом конструкте в виде треугольника США – ЕС – Япония и характеризовать его как систему, в которой все элементы взаимосвязаны?

Треугольник США – ЕС – Япония: идея «трёх столпов»

Теория «трёх столпов» мировой экономики принадлежит премьер-министру Японии Икэда Хаято (у власти в 1960–1964 гг.). Икэда был в большей степени расположен к Европе,

чем его предшественник Киси Нобусукэ (1957–1960), ориентировавшийся практически исключительно на США. В 1962 г., во время официального визита в Лондон, говоря о взаимодействии с Европой, он предложил идею, согласно которой благополучие «свободного мира» держится на трёх опорах – крупнейших экономиках США, Европы и Японии [Gilson 2000a, p. 18]. По мнению Икэда, развитие политических и экономических отношений с Европой было необходимо для укрепления западного мира в целом в его противостоянии коммунистической угрозе. Эта идея не была поддержана официальными Вашингтоном и Брюсселем и не получила никакого документального или организационного продолжения¹.

Предложенная идея была закономерной с одной стороны и парадоксальной – с другой. США и Западная Европа традиционно представляют собой западный мир, объединённый общим историческим опытом, политическими ценностями, экономическими связями. Япония – часть другого мира, другой цивилизации. Её сближение с США стало возможным только из-за того, что США, как лидеру западного мира, после начала холодной войны и победы Коммунистической партии в Китае в 1949 г. потребовался сильный союзник в Восточной Азии. Договор безопасности, заключённый между США и Японией в 1951 г. и продлённый в 1960 г., обозначил создание союза между этими странами и начало периода односторонней ориентации Японии на США.

Иначе обстояли дела в отношениях Японии и Западной Европы. К началу 1960-х гг. интеграция на европейском континенте уже началась: наряду с Европейским объединением угля и стали в 1951 г., в 1957 г. были подписаны Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) – прообраз современного Европейского союза. Отношения Японии с ЕЭС строились долго и сложно – период взаимного равнодушия после Второй мировой войны сменился периодом настороженности в торговых отношениях 1960-х гг. Европейские страны, экономика которых была ослаблена после войны, откровенно боялись потока товаров из быстро набирающей экономической мощь Японии. Отчасти это было связано с памятью об агрессивной японской торговой политике до войны, отчасти – с разворачивавшейся на глазах европейцев торговой войной между Японией и США в текстильной отрасли. Так или иначе, правительства западноевропейских стран отказывались принимать Японию в ГАТТ до 1955 г., а после её вступления в эту организацию при поддержке США 14 европейских стран применили по отношению к ней статью 35, согласно которой они имели право отказать новым членам в предоставлении статуса наиболее благоприятствуемой нации. Среди этих стран были ведущие европейские экономики: Франция, Великобритания, Нидерланды, Бельгия [Conte-Helm 1996, p. 27].

Очевидно, что к 1962 г. США, Западную Европу и Японию едва ли можно было назвать единым «миром» даже в экономической сфере. Идея треугольника была выгодна, в первую очередь, самой Японии, которая в тот период стремительно развивалась экономически и добивалась признания своих успехов не только со стороны главного союзника – США, но и со стороны другого традиционного центра силы в международных отношениях – Западной

¹ В 1973 г. к этой идее вернулись при создании Трёхсторонней комиссии – негосударственной организации, представляющей собой неформальный клуб для представителей мировой политической и экономической элиты. Однако эта организация, куда входят исключительно частные лица, не может рассматриваться как легитимный международный механизм.

Европы. Япония, поставившая целью после реставрации Мэйдзи (1867–1868) войти в «клуб великих держав» и потерпевшая поражение в этом стремлении, после войны продолжала добиваться «равного» положения с западными странами, теперь уже будучи связанной военно-политическим союзом с США.

Если говорить об экономике, ей это удалось. На 1962 г. показатели ведущих европейских стран и Японии были сопоставимы²: ВВП Японии – 60,7 млрд долл. США, Франции – 75,6 млрд, Великобритании – 81,2 млрд³. Можно говорить о том, что Япония, действительно, имела право претендовать на место в «клубе» и искала подтверждения своего статуса. В этом смысле выдвижение идеи «трёх столпов» выглядит закономерным.

Парадоксальность идеи в том, что этот треугольник как политический конструкт обладал неустойчивой структурой, в которой отношения по линиям США – ЕЭС и США – Япония имели твёрдые, стабильные основания, а по линии ЕЭС – Япония не имели их практически совсем. Вероятно, потому эта теория и не получила развития в 1960-х гг., поскольку отвечала интересам только японской стороны, а США и ЕЭС не видели в ней отражения реальности или потенциальной пользы.

Позже, в 1980-х гг., проводником идеи треугольника, или трилатерализма, стал японский высокопоставленный дипломат Овада Хисаси. Он считал, что у Японии и ЕЭС нет чувства сопричастности, которое есть у каждой из сторон с США. Так же, как и Икэда, он полагал, что укрепление японо-европейских связей необходимо для устойчивости всего западного мира [Owada 1980–1981, p. 22–23]. Именно он стал инициатором переговоров с ЕЭС, завершившихся подписанием Гаагской декларации 1991 г.: она также известна под названием «инициатива Овада» [Nosoya 2012, p. 322].

К 2010-м гг. отношения ЕЭС, в 1992 г. преобразованного в ЕС, и Японии эволюционировали через период торговых войн к состоянию равных и стабильных, но политически крайне ограниченных. Идея трилатерализма фигурировала в политическом и экономическом дискурсе 1980-х – начала 2000-х гг.: например, в ноябре 1994 г. Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне провёл круглый стол, собравший около 50 лидеров политического и экономического истеблишмента США, ЕС и Японии, который был целиком посвящён отношениям внутри «триады» [Yochelson 1995]. В академической литературе того же периода японо-европейские отношения часто рассматривались через призму идеи «треугольника со слабой стороной» (например, [Bogdanov 1985; Nuttal 1996; Gilson 2000b; Pharr & Putnam 2000; Söderberg 2012; Nosoya 2012]). Одновременно рассуждения о том, почему ближайшие союзники США не развивают диалог и какие факторы могли бы способствовать укреплению «слабой стороны», составляли чуть ли не единственную тему для аналитических статей периода 2000-х – начала 2010-х гг., касающихся отношений Японии и ЕС [например, Reiterer 2004; Berkofsky 2012; Midford 2012]. Однако с приходом к власти в США администрации Дональда Трампа положение дел изменилось.

² При этом США значительно опережали своих союзников с показателем 605 млрд долл. США.

³ World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

«Чёрный лебедь» японо-европейских отношений

Влияние решений, принятых администрацией Трампа, на развитие отношений ЕС и Японии можно проследить в нескольких областях.

Во-первых, решение о выходе США из переговоров о Транс-Тихоокеанском партнёрстве, которое стало одним из первых после прихода Трампа в Белый дом в январе 2016 г., оказало колоссальное влияние на ход переговоров между Японией и ЕС. Переговоры, до того практически зашедшие в тупик, получили новый стимул, так как Токио нуждался в большом успешном проекте по созданию зоны свободной торговли. Поскольку Соглашение о Транс-Тихоокеанском партнёрстве без участия США значительно проигрывало с точки зрения экономического и внешнеполитического веса, место такого проекта заняло соглашение с ЕС. Замораживание переговоров о подписании Трансатлантического партнёрства в том же 2016 г. в свою очередь разочаровало Евросоюз, также переключив его на поиск консенсуса в переговорах с Японией [Чижевская 2017]. В результате переговоры, к этому моменту зашедшие в тупик из-за взаимоисключающих требований сторон, получили новый стимул и завершились успешным подписанием Соглашения об экономическом партнёрстве в 2018 г. и его вступлением в силу в 2019 г. Одновременно с ним было подписано и вступило в силу менее известное Соглашение о стратегическом партнёрстве. Подписание обоих документов на сегодняшний день признаётся наиболее существенным прорывом в японо-европейских отношениях (например, [Tsuruoka 2019, p. 4]).

Во-вторых, торговые пошлины, наложенные США не только на политических конкурентов, таких как Россия и Китай, но и на союзников, вызвали замешательство и разочарование в Брюсселе и Токио⁴. В марте 2018 г. США подняли тарифы на импорт стали до 25 %, на импорт алюминия – до 10 %⁵. Торговый протекционизм США создал условия для сближения Японии и ЕС, заявивших в тот период о себе как об активных и последовательных сторонниках свободной торговли в мире. На церемонии подписания соглашения в то время член Комиссии ЕС по торговле Сесилия Мальмстрём отметила: «Совместно с Японией мы сообщаем миру о том, что две крупнейшие экономики по-прежнему верят в свободную торговлю, выступая против односторонних решений и протекционизма»⁶.

В-третьих, и ЕС, и Японию застали врасплох заявления Трампа о том, что союзники США должны брать больше обязательств по обеспечению своей безопасности. Во время саммита НАТО в июле 2018 г. Трамп потребовал от всех членов альянса увеличения затрат на оборону с 2 % до 4 % ВВП⁷. В ноябре 2019 г. стало известно о требовании США

⁴ Kawanami T. Trump's steel and aluminum tariffs take effect // Nikkei Asia. March 23, 2018. <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/Trump-s-steel-and-aluminum-tariffs-take-effect> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Tariff wars: Duties imposed by Trump and U.S. trading partners // Reuters. August 2, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-tariffs-factbox-idUSKCN1UR5YD> (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ EU and Japan sign Economic Partnership Agreement // European Commission. July 17, 2018. <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1891> (дата обращения: 11.02.2022).

⁷ MacAskill E., Crerar P. Donald Trump tells Nato allies to spend 4 % of GDP on defence // The Guardian. July 11, 2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/11/donald-trump-tells-nato-allies-to-spend-4-of-gdp-on-defence> (дата обращения: 11.02.2022).

увеличить расходы Японии на содержание американских военных баз в четыре раза⁸. Разумеется, неожиданные и неприятные для союзников требования не могли сказаться на их сотрудничестве с США в области безопасности. Однако и у Брюсселя, и у Токио возникли беспокойства по поводу предсказуемости их «старшего партнёра», особенно после угроз Трампа вывести военный контингент из Южной Кореи⁹.

В-четвёртых, выход США из Парижского соглашения по климату в 2017 г. фактически означал отказ мирового экономического и политического лидера брать ответственность за экологическую ситуацию в мире. В результате эту роль оказались способными взять только ЕС и Япония, как достаточно экономически развитые, но при этом приверженные «зелёным» принципам игроки. В этой сфере их взаимодействие, действительно, получило активное развитие. Японо-европейское Соглашение об экономическом партнёрстве стало первым международным договором, в котором прописывалось обязательство исполнять условия Парижского соглашения. Япония и ЕС являются активными участниками международных форумов, посвящённых борьбе с изменением климата и другим вопросам экологической повестки: эти вопросы обсуждались на саммите «Большой двадцатки» в Осака в июне 2019 г.¹⁰, на саммите ООН в Глазго в ноябре 2021 г.¹¹ и на других международных площадках. Япония стала первой страной, с которой Евросоюз заключил т.н. Зелёный альянс в мае 2021 г. Эта инициатива нацелена на укрепление сотрудничества со страной-партнёром в области защиты окружающей среды, сохранения биоразнообразия, борьбы с изменением климата, достижения стабильного и безопасного энергообеспечения и предполагает взятие конкретных обязательств, а также координацию действий¹².

В-пятых, выход Вашингтона из ядерной сделки с Ираном (Совместного всеобъемлющего плана действий, СВПД) в мае 2018 г. вызвал резко негативную реакцию всех вовлечённых в подписание соглашения сторон¹³. Япония, не являющаяся стороной сделки, несмотря на союзнические отношения с США, выразила готовность продолжать поддерживать соглашение¹⁴. ЕС также высказался в поддержку соглашения¹⁵, причём в более

⁸ Seligman L., Gramer R. Trump Asks Tokyo to Quadruple Payments for U.S. Troops in Japan // Foreign Policy. November 15, 2019. <https://foreignpolicy.com/2019/11/15/trump-asks-tokyo-quadruple-payments-us-troops-japan/> (дата обращения: 11.02.2022).

⁹ Stracqualursi V. Trump apparently threatens to withdraw US troops from South Korea over trade // CNN. March 16, 2018. <https://edition.cnn.com/2018/03/15/politics/trump-us-troops-south-korea/index.html> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁰ Osaka update on the G20 Action Plan on the 2030 Agenda for sustainable development // Ministry of Foreign Affairs of Japan. https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/g20/osaka19/pdf/documents/en/annex_11.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

¹¹ Prime Minister KISHIDA Fumio Attends the COP26 Summit Meeting // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 2, 2021. https://www.mofa.go.jp/ic/ch/page6e_000257.html (дата обращения: 11.02.2022).

¹² EU-Japan Summit - 27 May 2021. Towards a Green Alliance to protect our environment, stop climate change and achieve green growth // European Council. <https://www.consilium.europa.eu/media/49932/eu-japan-green-alliance-may-2021.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

¹³ Коржова Д. Как в мире отреагировали на выход США из «ядерной сделки» с Ираном // Ведомости. 9 мая 2018. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/768976-otreagirovali-na-vihod-ssha> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁴ The Announcement by the President of the United States on the Joint Comprehensive Plan of Action (Statement by Foreign Minister Taro Kono) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 9, 2018. https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002027.html (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁵ Declaration by the High Representative on behalf of the EU following US President Trump's announcement on the Iran nuclear deal (JCPOA) // European Council. May 9, 2022. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/05/09/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-following-us-president-trump-s-announcement-on-the-iran-nuclear-deal-jcpoa/> (дата обращения: 14.02.2022).

резкой форме по сравнению с японским МИД: в декларации ЕС открыто говорится о «сожалении» в связи с решением Трампа, в то время как в заявлении японского министра иностранных дел Коно Таро никаких оценок действиям США не даётся. В дальнейшем обоюдная поддержка Иранской сделки стала упоминаться в каждом совместном заявлении для прессы по результатам двусторонних саммитов.

Можно утверждать со значительной долей уверенности, что сближение Японии и ЕС, о котором заговорили в 2019–2020 гг., произошло именно вследствие этих спорных решений Трампа [Söderberg 2019]. Разногласия такого уровня – главным образом, экономического, конечно, не ставят под вопрос стабильность союза с США, представляющего основу европейской и японской безопасности. Тем не менее, если допустить, что треугольник США – ЕС – Япония всё же является жизнеспособным конструктом в современной мировой политике, наблюдается ситуация, когда лабильность его «вершины», т.е. США, приводит к укреплению «слабой стороны». Так, США, в некоторых областях теряя доверие со стороны своих союзников, способствуют укреплению связей *между* ними.

В этом смысле, анализируя отношения Японии и ЕС в период президентства Трампа, можно с некоторой долей осторожности говорить о существовании *системы* внутри условного треугольника США – ЕС – Япония. Каждая из «вершин» этого треугольника может строить другие отношения и союзы, однако мы видим, что процесс построения союзнических отношений вне треугольника идёт непросто, и в реальности новые союзы строит только его венец – США. ЕС и Япония, если и могут выбирать новых партнёров, то только из союзников США, что диктуется жёсткой зависимостью от «старшего партнёра» в области обеспечения собственной безопасности.

Приход к власти Джозефа Байдена: продолжается ли сближение Японии и ЕС?

Приход к власти Джозефа Байдена был связан с определёнными ожиданиями мировой общественности: после турбулентной и импульсивной политики Трампа союзники ждали от Байдена последовательности и гарантий тех обязательств, которые США традиционно брали на себя в отношениях с ними.

В странах ЕС, которые имели множество разногласий с Трампом, приход Байдена был встречен с энтузиазмом. В своем выступлении на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 г. Байден подчеркнул важность трансатлантического альянса для США и заявил об их готовности исполнять свои обязательства в отношении европейских партнёров¹⁶. В Японии также приветствовали первые шаги Байдена в отношении ЕС – в частности, его участие в саммите «Большой семёрки», участие в саммитах с ЕС и НАТО в июне 2021 г., где он продемонстрировал приверженность многосторонним форматам и своим союзникам¹⁷.

Япония, сумевшая выстроить с США при Трампе доверительные отношения благодаря личным контактам между американским лидером и премьер-министром Абэ Синдзо [Демчук 2021, с. 74–75], не так сильно рассчитывала на перемены, как ЕС. У Японии были опасения по поводу возможной более мягкой линии Демократической партии США в отношении

¹⁶ Herszenhorn D. Biden is back (virtually) in Munich, and brings the US along // Politico. February 19, 2021. <https://www.politico.eu/article/biden-speech-munich-security-conference/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁷ Biden starts off strong in Europe // Japan Times. June 19, 2021. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/06/19/editorials/biden-starts-strong-europe/> (дата обращения: 15.02.2022).

Китая: Токио считал политику Обамы в отношении региона неудачной и видел в ней причины существенного роста влияния КНР¹⁸. В целом же у руководства Японии есть понимание, что договариваться нужно с любым президентом США, поскольку союз с ними является основой японской внешней политики и политики безопасности. В условиях роста напряжённости в Азиатско-Тихоокеанском регионе Токио подчёркивает, что важность альянса с США только возрастает¹⁹. Байден, в свою очередь, выбрал именно премьер-министра Японии Суга Ёсихидэ для своего первого неvirtуального саммита, который состоялся 16 апреля 2021 г. в Вашингтоне²⁰.

Таким образом, первые шаги Байдена говорили о нацеленности его администрации на восстановление стабильных отношений с союзниками, возвращение их доверия к США как надёжному и предсказуемому «старшему партнёру». Тем сильнее было потрясение европейских лидеров, когда 15 сентября стало известно о том, что США создают новый альянс с Австралией и Великобританией, получивший название AUKUS по первым буквам входящих в него стран. Направленность нового союза очевидна: его задача – сдерживать влияние Китая в регионе. О создании альянса лидеры трёх стран объявили на первом совместном саммите, проходившем по видеосвязи²¹. Они также объявили о своём первом крупном проекте – оснащении австралийского флота атомными подводными лодками. Такое решение Австралии означало разрыв крупного контракта на поставку 12 дизельных подводных лодок Францией, оцениваемого в 40 млрд долл.²².

Руководство Франции и ЕС было обескуражено таким поворотом американской политики, о котором, судя по реакции европейцев, они не были оповещены заранее. Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан назвал заключение соглашения «кинжалом в спину»²³. Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель выразил сожаление в связи с тем, что европейскую сторону не проинформировали о ведущихся переговорах, однако в целом придерживался осторожных высказываний относительно перспектив отношений ЕС с США и Австралией²⁴.

Интересно, что на следующий день после создания AUKUS Боррель представлял новую Стратегию ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). На пресс-конференции после презентации он отметил, что несмотря на то, что внимание мировой общественности было

¹⁸ Kawashima S. Japan's 'Misunderstanding' About a Biden Administration // The Diplomat. November 25, 2020. <https://thediplomat.com/2020/11/japans-misunderstanding-about-a-biden-administration/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁹ Telephone Talk between Prime Minister Suga and President-elect Biden // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 12, 2020. https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_001104.html (дата обращения: 15.02.2022).

²⁰ Brunnstrom D., Hunnicutt T., Nomiya T. and Spetelnick M. Biden and Japan's Suga project unity against China's assertiveness // Reuters. April 16, 2021. <https://www.reuters.com/world/china/biden-welcome-japans-suga-first-guest-key-ally-china-strategy-2021-04-16/> (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China // BBC. September 16, 2022. <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (дата обращения: 15.02.2022).

²² EU unveils Indo-Pacific strategy in response to US-led pact // Deutsche Welle. September 16, 2022. <https://www.dw.com/en/eu-unveils-indo-pacific-strategy-in-response-to-us-led-pact/a-59203426> (дата обращения: 15.02.2022).

²³ EU unveils Indo-Pacific strategy in response to US-led pact // Deutsche Welle. September 16, 2022. <https://www.dw.com/en/eu-unveils-indo-pacific-strategy-in-response-to-us-led-pact/a-59203426> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁴ Liboreiro J. 'We were not informed': New US-Australia defence pact eclipses EU's Indo-Pacific pivot // Euronews. September 24, 2021. <https://www.euronews.com/my-europe/2021/09/17/we-were-not-informed-new-us-australia-defence-pact-eclipses-eu-s-indo-pacific-pivot> (дата обращения: 15.02.2022).

приковано к новому союзу Вашингтона, Лондона и Канберры, значимость публикации европейской Стратегии в ИТР от этого не только не уменьшается, но, наоборот, растёт, так как становится очевидным значение этого региона и необходимость более активного вовлечения ЕС²⁵.

На создание AUKUS в Токио отреагировали в целом позитивно. Для Японии новый союз означает более активное вовлечение США в дела региона, что Токио всегда приветствовал, а также сигнал об углублении сотрудничества с Австралией, которая, вступив в альянс с США, отказалась от своей независимой политики в сфере региональной безопасности. Вскоре после объявления об AUKUS, 6 января 2022 г. Япония и Австралия подписали соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере, которое выводит их отношения на уровень «особого стратегического партнёрства»²⁶. С Великобританией Японию также связывают тесные отношения: между ними уже заключено соглашение о свободной торговле, Япония приветствует намерение Великобритании присоединиться к Транс-Тихоокеанскому партнёрству²⁷, они регулярно проводят совместные военно-морские учения.

Однако позитивная реакция Токио имеет и некоторые оговорки. Несмотря на то, что само присутствие американских, британских и, в перспективе, австралийских атомных подводных лодок в регионе и, в частности, в Южно-Китайском море является для Японии желательным, сам факт эксклюзивного договора США и Великобритании с Австралией ставит перед японским руководством ряд вопросов. Во-первых, насколько вероятно возможность передачи таких военных технологий самой Японии – ближайшему союзнику США в АТР. Во-вторых, не означает ли заключение такого альянса США в регионе отход Японии на второстепенную роль в глазах её союзника²⁸. Поэтому можно говорить о том, что в Японии известие о создании нового союза было встречено со смешанными чувствами, хотя, если смотреть на ситуацию с позиции китайской угрозы, в глазах японской элиты стратегические преимущества этого альянса преобладают.

При этом Япония входит в другую организацию, созданную США в регионе – Quad (Quadrilateral Security Dialogue, четырёхсторонний диалог по безопасности), которая, помимо США и Японии, включает Австралию и Индию. Организация была создана в 2007 г. с подачи Абэ Синдзо, однако тогда эта идея продолжения не получила. Новую жизнь в неё вдохнул Дональд Трамп в 2017 г. на волне его борьбы с растущим влиянием Китая: именно против него направлены усилия этого объединения. Оно является неформальным, но с началом президентства Байдена встречи в рамках этого формата проводятся регулярно: в марте 2021 г. – виртуальная встреча лидеров Quad²⁹, в сентябре 2021 г. – первая очная

²⁵ Liboreiro J. 'We were not informed': New US-Australia defence pact eclipses EU's Indo-Pacific pivot // Euronews. September 24, 2021. <https://www.euronews.com/my-europe/2021/09/17/we-were-not-informed-new-us-australia-defence-pact-eclipses-eu-s-indo-pacific-pivot> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁶ Алексеева Н., Медведева А. Тихоокеанский альянс: зачем Австралия и Япония заключили оборонный договор // Russia Today. 7 января 2022. <https://russian.rt.com/world/article/946145-avstraliya-yaponiya-oboronnyi-dogovor> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁷ Japan's minister welcomes UK's application to join CPTPP trading bloc // Reuters. February 1, 2022. <https://www.reuters.com/article/uk-japan-trade-britain-idUKKBN2A129N> (дата обращения: 16.02.2022).

²⁸ Tsuruoka M. Japan's Ambivalent AUKUS Response // The Diplomat. November 16, 2021. <https://thediplomat.com/2021/11/japans-ambivalent-aukus-response/> (дата обращения: 16.02.2022).

²⁹ Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House. March 12, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 16.02.2022).

встреча в Вашингтоне³⁰, в феврале 2022 г. – четвёртая встреча министров иностранных дел четвёрки³¹.

Ключевая идея этого объединения – защита «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В сегодняшнем международном дискурсе термин ИТР является общеупотребительным, хотя ещё совсем недавно для обозначения этого региона использовался термин АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион. Очевидно, что главное отличие – акцент на включённость Индийского океана и Индии. Именно Индию как крупную региональную силу, при этом враждебно относящуюся к Китаю, США в последние годы вовлекают в свою азиатскую политику. Примечательно, что в мае 2018 г. президент Трамп переименовал Тихоокеанское командование США в Индо-Тихоокеанское в знак «признания растущей взаимосвязи между Индийским и Тихим океанами»³².

Сама концепция ИТР была впервые введена в международный дипломатический лексикон японским премьер-министром Абэ. В 2016 г. он предложил идею «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которая подразумевала, в первую очередь, развитие экономической инфраструктуры, обеспечение морской безопасности в акватории двух океанов силами государств региона, разделяющих принципы свободы, верховенства закона, рыночной экономики, основанной на правилах. Стратегия не подразумевала прямого противостояния Китаю, но её акценты позволяли сделать вывод, что основная её идея – противопоставить принципы Японии и её единомышленников принципам китайской политики в регионе³³.

В 2017 г. администрация Трампа подхватила идею Абэ и ввела её в свою внешнеполитическую стратегию. Первым этот термин употребил госсекретарь Рекс Тиллерсон в 2017 г., затем он прозвучал в речи Майка Пенса в 2018 г. Стратегия национальной безопасности и Стратегия национальной обороны США также включили понятие Индо-Тихоокеанского региона как арены борьбы с Китаем, нарушающим международные нормы и правила. В американском дискурсе концепция ИТР получила более конфликтное и острое звучание, чем в японском, однако японской элите, безусловно, польстило использование их идеи американским истеблишментом³⁴.

Показательно, что ни в AUKUS, ни в Quad не фигурируют ЕС или его страны-члены. Собственная стратегия ЕС в ИТР предполагает более активное вовлечение европейцев в дела региона, но очевидно, что на современном этапе речь идёт не о лидирующей роли, а скорее о поддержке политики США. Однако США своими решениями демонстрируют, что в помощи ЕС и его участников не нуждаются, а вместо этого вовлекают своих англосаксонских союзников – Великобританию и Австралию, а также Японию как опору американской

³⁰ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. September 24, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 16.02.2022).

³¹ The Fourth Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Foreign Ministers' Meeting // Ministry of Foreign Affairs. February 11, 2022. https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page6e_000274.html (дата обращения: 16.02.2022).

³² Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское // ИТАР-ТАСС. 30 мая 2018. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5250441> (дата обращения: 16.02.2022).

³³ Szechenyi N., Hosoya Y. Working Toward a Free and Open Indo-Pacific // Carnegie Endowment for international peace. October 10, 2019. <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/working-toward-free-and-open-indo-pacific-pub-80023> (дата обращения: 17.02.2022).

³⁴ Szechenyi N., Hosoya Y. Working Toward a Free and Open Indo-Pacific // Carnegie Endowment for international peace. October 10, 2019. <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/working-toward-free-and-open-indo-pacific-pub-80023> (дата обращения: 17.02.2022).

политики в Восточной Азии и Индию, которую США хотят склонить на свою сторону в борьбе с Китаем. Европейцы принимают эти обстоятельства во внимание, всё чаще возвращаясь к идее «стратегической автономии», однако перспективы реального обретения этой автономии пока довольно туманны³⁵.

Если обратиться к динамике непосредственно японо-европейских отношений после прихода Байдена к власти, о каких-то прорывах, как во время президентства Трампа, говорить не приходится. Стороны провели традиционный двусторонний саммит в мае 2021 г., где они объявили о создании «Зелёного альянса», в рабочем режиме продолжили консультации по экономическим и другим вопросам. Их партнёрство в экологической сфере не носит характера государственной стратегии, общий проект по созданию инфраструктуры, связывающей Европу и Азию в противовес китайскому Новому шёлковому пути, пока остаётся на бумаге.

Вооружённый конфликт России и Украины, разразившийся в феврале 2022 г., существенным образом сместил внимание мировой общественности на российское направление, однако главным вызовом современной мировой политики всё-таки остаётся американо-китайское противостояние. Многие политики и аналитики проводят параллели между российской специальной военной операцией в отношении Украины и возможными попытками Китая присоединить Тайвань силовым способом. Создание новых альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе говорит о том, что на наших глазах происходит изменение региональной внешнеполитической архитектуры, возвращается блоковость, напоминающая времена холодной войны. При этом ситуация характеризуется подвижностью: насколько стабильными будут новые блоки, пока предсказать сложно.

Важным в контексте настоящего исследования является то, что создаваемые США новые блоки (AUKUS, Quad) не включают ЕС и Японию вместе, т.е. говорить о том, что США в своей азиатской политике опираются на своих традиционных «младших партнёров», нельзя. Вместо этого они ищут новые связи, новые силовые линии – углубляют союз с Австралией, вовлекают Индию. Япония, в свою очередь, ищет региональных союзников – соглашение с Австралией, охватывающее широкий круг вопросов безопасности, является показательным. ЕС старается следовать общемировому тренду и создаёт Индо-Тихоокеанскую стратегию, однако сколько своего внешнеполитического ресурса руководство ЕС готово вложить в реализацию этой стратегии, пока остаётся неясным.

Таким образом, сегодня говорить о существовании треугольника США – ЕС – Япония как действующего *политического* международного механизма сложно. Надо отметить, что в современном дискурсе формат трёхстороннего взаимодействия имеет место, но исключительно в экономическом измерении. В 2017 г. состоялась первая встреча министров экономики США, ЕС и Японии – Роберта Лайтхайзера, Сесилии Мальмстрём и Сэко Хиросигэ, на которой они договорились координировать усилия для защиты свободного рынка от нерыночных практик третьих стран, под которыми имеется в виду, в первую очередь, Китай³⁶. Встречи проводятся с разной степенью регулярности, последняя из них на

³⁵ European Strategic Autonomy in Defence. Transatlantic visions and implications for NATO, US and EU relations // RAND Corporation. 2021. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1319-1.html (дата обращения: 15.03.2022).

³⁶ Japan, US and EU trade ministers meeting took place at WTO MC11. The first important steps forward for trilateral joint coordinated actions on market-distorting measures by third countries // Ministry of Economy, Trade and

сегодняшний день состоялась 30 ноября 2021 г.³⁷, что в целом свидетельствует о заинтересованности сторон в развитии этого формата взаимодействия.

Обратившись к политическому измерению, мы наблюдаем, как спонтанная и резкая политика Трампа привела к сближению Японии и ЕС; более последовательная, но прагматичная и далёкая от идеализма в отношении своих союзников политика Байдена создаёт условия для поиска ими новых союзов. И здесь решения Японии и ЕС, вероятно, будут продиктованы не абстрактной приверженностью трилатерализму или любому другому умозрительному конструкту, а настолько же прагматичной оценке ситуации и выбору тех партнёрств, которые в сложившихся международных условиях окажутся максимально эффективными. Окажутся ли таковыми Япония и ЕС друг для друга – вот вопрос, который определит дальнейшую судьбу треугольника. Сейчас же наблюдается ситуация, когда его структура оказывается открытой другим союзам, и «младшим партнёрам» США нужно ещё доказать свою эффективность и полезность, а не пользоваться ситуацией «безальтернативности» сближения.

Заключение

В основу настоящего исследования положено предположение о существовании треугольника США – ЕС – Япония, идея которого многократно высказывалась начиная с 1960-х гг. Три крупнейшие экономики, связанные торговыми отношениями, общностью политических и экономических ценностей, долгое время составляли и продолжают составлять понятие «западного мира» несмотря на то, что географически Япония располагается на азиатском континенте.

Рассмотрев исторический контекст, в котором появилась теория трилатерализма, его неустойчивую структуру, в которой японо-европейские отношения традиционно составляли «слабую сторону», автор доказал, что во время президентства Трампа силовые линии внутри этой конструкции начали меняться, и «слабая сторона» значительно укрепилась. Однако дальнейший анализ взаимодействия «младших партнёров» США уже при президенте Байдене продемонстрировал, что, при сохранении беспокойств Японии и ЕС относительно стабильности и предсказуемости политики США по отношению к ним, выбор партнёрств они не ограничивают лишь друг другом, отдавая предпочтение прагматичному и диверсифицированному подходу. При этом углубление их двусторонних отношений, в частности, в сфере обеспечения безопасности, создания инфраструктуры или экономического взаимодействия, остаётся вероятным, но только в том случае, если партнёры докажут свою эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Демчук Ф.Г. Трамп и Япония: новый тихоокеанский поворот? Итоги политики Дональда Трампа в Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1.

Industry of Japan. December 13, 2017. https://www.meti.go.jp/english/press/2017/1213_001.html (дата обращения: 18.03.2022).

³⁷ Joint statement of the ministers of US, Japan and EU on trilateral cooperation // European Commission. November 30, 2021. <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2330> (дата обращения: 18.03.2022).

Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 72–79.

REFERENCES

Chizhevskaya, M. P. (2017). Rezhim svobodnoi torgovli: interesy i opaseniya ES i Yaponii. *Sovremennaya Evropa*, 3 (75), 72–79. (In Russian).

Demchuk, F. (2021). Tramp i Yaponiya: novyi tikhookeanskii povorot? Itogi politiki Donal'da Trampa v Yaponii [Trump and Japan: a new Pacific twist? Results of Donald Trump's policy in Japan]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 1, 70–83. (In Russian).

* * *

Berkofsky, A. (2012). EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. *Japan Forum*, 24 (3), 265–288. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699453>

Bogdanov, A. (1985). *The USA, Western Europe, Japan: triangle of rivalry*. Moscow: Progress Publishers.

Conte-Helm, M. (1996). *The Japanese and Europe. Economic and Cultural Encounters*. Bloomsbury Academic.

Gilson, J. (2000a). *Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century*. Macmillan.

Gilson, J. (2000b). Emerging from Washington's shadow: Japan's new relations with Europe. *European Review*, 8 (4), 521–532. <https://doi.org/10.1017/S1062798700005081>

Hosoya, Y. (2012). The evolution of the EU-Japan relationship: towards a 'normative partnership'? *Japan Forum*, 24 (3), 317–337. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699455>

Midford, P. (2012). By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. *Japan Forum*, 24 (3), 289–316. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699454>

Nuttal, S. (1996). Japan and the European Union: Reluctant partners. *Survival*, 38 (2), 104–120.

Owada, H. (1980–1981). Trilateralism: a Japanese perspective. *International Security*, 5 (3), 14–24.

Pharr S. J. & Putnam R. D. (Eds.) (2000). *Disaffected democracies: what's troubling the trilateral countries?* Princeton: Princeton University Press.

Reiterer, M. (2004). Japan-EU relations after EU enlargement. *Asia-Europe Journal*, 2 (1), 33–42. <https://doi.org/10.1007/s10308-004-0073-0>

Söderberg, M. (2012). Introduction: where is the EU–Japan relationship heading? *Japan Forum*, 24 (3), 249–263. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699452>

Söderberg, M. (2019). Is Trump's "America first" policy bringing the EU and Japan closer? *Between "America First" and the "Chinese Dream": What the EU and Japan Can Do Together*. Istituto Affari Internazionali.

Tsuruoka, M. (2015). Japan-Europe relations: toward a full political and security partnership. In Y. Tatsumi (ed.). In *Japan's global diplomacy. Views from the next generation* (pp. 43–54). Stimpson Center.

Tsuruoka, M. (2019). Europe–Japan cooperation in an era of President Trump. In N. Casarini and L. Mariani (eds.), *Between “America First” and the “Chinese Dream”: What the EU and Japan Can Do Together*. Istituto Affari Internazionali.

Yochelson, J. (Ed.). (1995). *The Future of the U.S.-EU-Japan Triad. How Dominant? How Interdependent? How Divergent?* Washington: The Center for Strategic and International Studies.

Поступила в редакцию 21.03.2022

Received 21 March 2022

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-95-107

Влияние микропрозы Фредрика У. Брауна на сверхкороткие рассказы Хоси Синъити и Акагава Дзиро

Л.Ю. Хронопуло

Аннотация. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. писатель Цудзуки Митио впервые перевёл на японский язык сверхкороткие истории Фредрика У. Брауна (1906–1972), которым начали подражать Хоси Синъити (1926–1997), Акагава Дзиро (р. 1948) и другие японские писатели, экспериментируя в новом жанре социальной и психологической научной фантастики, получившей популярность в США в середине XX века, а также в жанре мистических и детективных историй. В американской литературе были сформулированы три основные особенности сверхкороткого рассказа: 1) новаторская идея, 2) неожиданный поворот сюжета, 3) непредсказуемая концовка произведения. Эти и другие черты прослеживаются и в японских сверхкоротких рассказах. Поскольку процесс становления и развития сверхкороткого рассказа как новой формы японской литературы проходил под влиянием американской микропрозы, в статье проведён анализ элементов, которые были заимствованы сверхкороткими рассказами Хоси Синъити и Акагава Дзиро у Фредрика У. Брауна. Рассматриваются темы, идеи, каноны, художественный метод, а также подход к социальным проблемам. Предлагается взгляд на японскую сверхкороткую прозу, принимая во внимание интертекстуальность как приём построения текста с отсылками к произведениям предшественников, в данном случае – американского писателя. Литературные параллели с сюжетами сверхкоротких историй Фредрика У. Брауна обнаруживаются в первом сборнике микропрозы Хоси Синъити «Боккотян», опубликованном в 1971 г., куда вошли рассказы, написанные в период с 1958 по 1970 г., а также в первом сборнике микропрозы Акагава Дзиро, ученика Хоси, – «Танцующий мужчина», опубликованном в 1986 г., куда вошли рассказы, написанные в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Преимущество сюжетов и философских идей Брауна рассматривается на примере семи ранних рассказов Хоси, в которых очевидна аллюзия на творчество американского писателя; в то же время показывается, что в некоторых мистических сверхкоротких историях Акагава заимствованы в основном не сюжеты, а приёмы и техники, такие как психологизм, чёрный юмор, игра слов и метафоричность образов. Впервые подвергаются рассмотрению американские истоки японского сверхкороткого рассказа.

Ключевые слова: Фредрик У. Браун, Хоси Синъити, Акагава Дзиро, научная фантастика, мистика, микропроза, интертекст.

Автор: Хронопуло Лиала Юрьевна, доцент кафедры японоведения, Санкт-Петербургский государственный университет (адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9). ORCID: 0000-0002-3734-3109; E-mail: l.khronopulo@spbu.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено в Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе при финансовой поддержке Программы Фулбрайта для учёных.

Для цитирования: Хронополо Л.Ю. Влияние микропрозы Фредрика У. Брауна на сверхкороткие рассказы Хоси Синъити и Акагава Дзиро // Японские исследования. 2022. № 2. С. 95–107. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-95-107

The influence of Fredric W. Brown's micro fiction on Hoshi Shin'ichi's and Akagawa Jirō's short-short stories

L.Yu. Khronopulo

Abstract. The short-short story was first introduced by Japanese writer Tsuzuki Michio, who in the late 1950s – the early 1960s familiarized the Japanese reader with extra-short stories of American author Fredric W. Brown (1906–1972); his traditions were followed by Japanese writer Hoshi Shin'ichi (1926–1997), Akagawa Jirō (b. 1948), and other authors experimenting in the new genre of social and psychological science fiction, as well as in the genre of fantasy and detective stories. In American literature, three major specific features of a short-short story were formulated: 1) a fresh idea, 2) an unexpected turn of events, 3) an unpredictable ending. These specific features can be traced in Japanese extra-short stories as well. Since the process of the emergence and development of the extra-short story as a new form of Japanese literature was influenced by American micro fiction, the research examines the elements borrowed from Fredric W. Brown's micro fiction in Hoshi Shin'ichi's and Akagawa Jirō's first short-short stories; this includes genres, topics, canons, artistic styles and devices, as well as the treatment of certain social problems. The paper analyzes Hoshi's and Akagawa's short-short fiction from a comparative perspective, with an emphasis on intertextuality – shaping of a text's meaning by another text, in this case, the texts by an American writer. Some literary parallels to Fredric W. Brown's micro fiction can be found in Hoshi Shin'ichi's first collection of short-short stories “Bokko-chan” (1971), which consists of stories written in 1958–1970, as well as in Akagawa Jirō's first collection of short-short stories “The Dancing Man” (1986), which consists of stories written in the late 1970s – early 1980s. The succession of plots and philosophical ideas by Brown is examined on the material of seven early short-shorts by Hoshi, where the allusion to the American writer's micro fiction can be traced; in addition, it is also noted that, in some mystic extra-short stories by Akagawa, it is not the plots which are borrowed, but mostly artistic devices and various techniques, such as psychologism, black humor, wordplay, and metaphorical images. American origins of the Japanese short-short story are investigated for the first time.

Keywords: Fredric W. Brown, Hoshi Shin'ichi, Akagawa Jirō, Japanese science fiction, fantasy, micro fiction, intertext.

Author: *Khronopulo Liala Yu.*, Associate Professor of the Department of Japanese Studies, Saint Petersburg State University (address: 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3734-3109; E-mail: l.khronopulo@spbu.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The reported study was funded by the Fulbright Visiting Scholar Program at The University of California, Los Angeles.

For citation: Khronopulo L. Yu. (2022). Vliyaniye mikroprozy Fredrika U. Brauna na sverkhkorotkiye rasskazy Khosi Sin'iti i Akagava Dziro [The influence of Fredric W. Brown's micro fiction on Hoshi Shin'ichi's and Akagawa Jirō's short-short stories]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 95–107. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-95-107

Введение

В плане сюжета японский сверхкороткий рассказ *сё:то сё:то* чаще всего относится к жанрам научной фантастики, мистики или детектива, вслед за традициями сверхкороткой прозы таких американских авторов, как Фредрик Уильям Браун, Стенли Бернард Эллин, Генри Слезар, Роберт Альберт Блох. Возможна также жанровая гибридизация, нарушение привычных жанровых границ [Pierce 1983, pp. 34–36]. Сверхкороткие научно-фантастические истории особенно популярны в американской и японской литературах, так как этот жанр долгое время отражал надежды, мечты, стремления и тревоги жителей обеих стран. Поскольку сверхкороткая проза отличается повышенной смысловой наполненностью и символичностью, нередко встречаются произведения, которые несут в себе притчевое содержание; также большинство сверхкоротких рассказов имеет ироническую и сатирическую окраску и использует чёрный юмор как инструмент критики, показывая проблемы современного общества в гротескном и трагикомическом ключе [Khronopulo 2016, pp. 119–120].

Происхождение микропрозы в англоязычной литературе связано с американским журналом *Cosmopolitan*, в котором в середине 1920-х гг. стали публиковаться сверхкороткие рассказы. По просьбе редактора британский писатель Уильям Сомерсет Моэм написал серию коротких рассказов, удобных по объёму для размещения в журнале. Такие рассказы получили название «космополиты» и в 1936 г. были выпущены отдельным сборником «Космополиты: очень короткие истории», который представлял собой собрание изящных, остроумных рассказов-анекдотов. Эту литературную форму вскоре переняли другие журналы и газеты; форма сверхкороткого рассказа получила широкое распространение. Вначале такие рассказы носили название *short story* («короткий рассказ»). Затем название трансформировалось в *short-short*, что означает «сверхкороткий». В 1992 г., когда увидела свет антология «История-вспышка: 72 очень короткие истории», появилось другое название краткого сюжетного рассказа: *flash fiction* – буквально «история-вспышка» [Thomas 1992]. М.Н. Лебедева приводит следующее определение таких историй: «Если *short story* – это сюжетная новелла, то *short-short story* – построенная по тем же принципам сверхкороткая новелла... Силой, движущей сюжет, становится один конфликт, раскрывающийся через событие... В целом же *short-short story* представляет собой редуцированную сюжетную новеллу, а потому сохраняет формальные жанровые признаки последней» [Лебедева 2015, с. 325–326]. Подобные определения приводят в том числе Х.Ф.Н. Гимараэш [Guimarães 2009, pp. 7–8] и К.В. Голубина, отмечая также психологизм как одну из важных характеристик ультракороткого рассказа [Голубина 2016, с. 45]. М. Назаренко называет *short-short story* «байкой» и в качестве жанроопределяющего критерия предлагает способность редукции текста до одной фразы, поскольку предшествующая информация лишь подготавливает читателя к развязке [Назаренко 2004, с. 175]. При этом, поскольку упомянутая «подготовка» ограничена в объёме, возрастает роль внимательности и догадливости читателя, ведь предыдущий текст направляет его воображение так, что он может сам, в конечном счёте, домыслить то, что не было сказано [Лебедева 2015, с. 326]. Интересно, что подобный намёк, недосказанность характерны для традиционной японской литературы, что послужило одной из причин популярности новой жанровой формы среди японских писателей второй половины XX века.

Определённого понятия, какого в точности объёма должен быть прозаический текст, чтобы считаться сверхкоротким, не существует. Если в англоязычной традиции принято считать объём текста в словах и к сверхкороткому рассказу относить тексты объёмом от 200 до 1500 слов [Hoshi 1985, p. 298], по данным К.В. Голубиной – тексты объёмом от 6 до 2000 слов [Голубина 2016, с. 45], то в японской литературе нет единой точки зрения относительно объёма произведения. Японские исследователи обычно определяют размер таких рассказов от четырёх до четырнадцати страниц [Satō, Murai, Tokosumi 2009, pp. 133–134].

Мацусима Саюри, цитируя литературоведа Икусима Дзиро, указывает, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. писатель Цудзуки Митио впервые перевёл для японского читателя сверхкороткие научно-фантастические, мистические и детективные истории Фредрика У. Брауна, Стенли Б. Эллина, Генри Слезара и Роберта А. Блоха, среди которых Фредрик У. Браун получил наибольшую популярность [Matsushima 2003, p. 98]. В американской литературе на материале творчества этих писателей были сформулированы три основные особенности сверхкороткого рассказа: 1) новаторская идея, 2) неожиданный поворот сюжета, 3) непредсказуемая концовка произведения. Эти черты прослеживаются и в японских сверхкоротких рассказах. Сверхкороткая проза с новыми законами и жанрами была с интересом воспринята японскими писателями во многом также и потому, что короткие прозаические и поэтические формы являются традиционными в японской художественной культуре; в контексте японской литературы можно выделить несколько оригинальных малых жанровых форм, известных не только в Японии, но и во всём мире. В первую очередь это пятистишие *танка* (букв. «короткая песня») и трёхстишие *хайку*. Примерами средневекового прозаического жанра малой формы выступают: жанр *дзуйхицу* (букв. «вслед за кистью»), представляющий собой собрание бессюжетных заметок обо всём интересном – увиденном, услышанном или просто пришедшем в голову; жанр *отогидзо:си* (букв. «занимательные рассказы», часто фантастического или юмористического содержания), источниками сюжетов для которых обычно становились фольклорные предания, буддийские истории, сказки и мифы. Лаконичность как характерная черта традиционной японской культуры находит своё отражение в японской древней и средневековой литературе в виде разнообразия малых форм, преобладание которых связывают с дзэнским мировоззрением японцев [Khronorulo 2018]. Таким образом, ряд канонов, по которым строилась американская сверхкороткая история середины XX века (символизм, игра слов, элементы созерцательности в описании действительности, скрытые смыслы, недосказанность), перекликался с традиционными эстетическими и философскими воззрениями японских писателей.

Более поздние примеры малой прозаической формы в японской литературе можно отыскать в творчестве японского писателя Акутагава Рюноскэ (1892–1927), непревзойдённого мастера короткого рассказа, автора свыше полусотни новелл, миниатюр, носящих как сказочный, фантастический, так и религиозный, и исторический характер, с частым обращением к образам мирового и японского фольклора. Известен также цикл из десяти коротких историй знаменитого японского писателя Нацумэ Сосэки (1867–1916) «Десять ночей грёз» (1908). Классическим образцом малой прозаической формы стали короткие рассказы Кавабата Ясунари (1899–1972), вышедшие сборником под названием «Рассказы величиной с ладонь»; однако не все из рассказов указанных сборников Нацумэ и Кавабата обладают сюжетом. Сюжет является важной характеристикой сверхкороткой

новеллы; при этом оба сборника содержат также бессюжетные зарисовки, лирические миниатюры.

Очевидно, что возрастающая популярность сверхкороткого рассказа наблюдается не только в Японии и США, но и во всём мире. Это вызвано процессом миниатюризации прозаических жанров, который отмечается в современных литературах многих стран. В числе причин жанровой трансформации З.И. Карцева называет влияние классической миниатюры и таких привлекательных для писателей её свойств, как небольшой объём, а также лаконичность изобразительных средств при целостности и законченности выражения. Выделяются и иные причины увлечения минимализмом: это фоновое присутствие в литературном пространстве «электронной» прозы и поэзии как следствие глобального влияния интернет-литературы и «клипового» сознания современного автора, который сейчас более всего озабочен тем, как добиться краткости, броскости, эффектности сюжетных ходов и лексики, внешней экспрессии [Карцева 2004, с. 477]; поэтому для сверхкороткой прозы характерны парадоксы, игра слов, языковые трансформации, гротеск и сатира при обращении к социальной проблематике. Появление сверхкороткого рассказа в Японии может быть связано и со стремительным жизненным ритмом страны в эпоху модерна и постмодерна, – ритмом, который породил потребность в лаконичных произведениях с острым сюжетом, способным заинтересовать читателя и удержать его внимание хотя бы ненадолго. Л.В. Жилина пишет, что в сверхкоротком рассказе можно усмотреть попытку писателей «разбудить» читателя и заставить его хоть на секунду задуматься над проблемами современного мира [Жилина].

Аллюзии на сверхкороткие истории Фредрика У. Брауна в сборнике *сё:то сё:то* «Бокко-тян» Хоси Синъити

В 1971 г. Хоси Синъити опубликовал свой первый сборник сверхкороткой прозы «Бокко-тян» (ボッコちゃん) [Hoshi 1971], в ряде рассказов которого прослеживается влияние идей и сюжетов Фредрика У. Брауна. Атода Такаси, автор и исследователь сверхкороткого рассказа, указывает, что Хоси, вдохновившись сверхкороткой научной фантастикой и мистикой Брауна, построил ряд своих первых *сё:то сё:то* на аллюзиях к его произведениям [Atōda 2001, p. 219], – поскольку, как писал сам Хоси, отсылка к каким-либо узнаваемым культурным, литературным или мифологическим фактам в микропрозе даже приветствуется: важно уметь обыграть уже известный, узнаваемый образ или сюжетный поворот по-новому [Hoshi 1985, pp. 298–301]. При этом К.М. Сивачук замечает, что «основная причина частого использования аллюзий в сверхкоротких рассказах достаточно прозрачна, так как данный стилистический приём позволяет передать максимально большой объём информации, затрачивая при этом минимум языковых средств» [Сивачук 2018, с. 344].

В сборник Хоси «Бокко-тян» вошли пятьдесят рассказов *сё:то сё:то*, написанных в период с 1958 по 1970 гг., когда Хоси уже познакомился с переведёнными на японский язык короткими историями Брауна, которые были опубликованы в США в период с 1941 по 1960 гг. Например, рассказ «Планета, которую хотели захватить» (ねらわれた星, Нэраварэта хоси) [Hoshi 1971, pp. 108–110] представляет собой аллюзию на рассказ Брауна «Ещё не конец» (Not Yet The End) [From These Ashes 2001, pp. 27–29], впервые увидевший свет в 1941 г. В обеих историях план захвата Земли и порабощения землян инопланетянами получает не

трагическую, а комическую развязку: инопланетяне ошибаются во время попытки похищения землян, неверно интерпретируя особенности жизни на планете, вследствие чего отказываются от идеи захвата Земли. В обоих рассказах писатели применили принцип непредсказуемой концовки произведения, приведя читателю разгадку в самом последнем предложении. Так, у Брауна оказывается, что инопланетяне похитили не людей, а обезьян, думая, что это и есть типичные представители расы, и отказались от порабощения, потому что похищенные «люди» проявили себя неожиданно глупо: не сумели выполнять простейшие приказы, даже когда им угрожали пытками и смертью. У Хоси же разгадка заключается в том, что инопланетяне, напротив, сочли землян слишком мощными противниками, потому что те не умерли и даже не выказали никаких признаков страдания, когда с них «содрали кожу», а позднее распылили вокруг планеты вирус, растворяющий «кожу»; но, как выясняется, то, что представители внеземной цивилизации приняли за кожу, было лишь одеждой. Часто именно в непредсказуемой концовке, отложенной до самого последнего предложения, содержится кульминация сверхкороткого рассказа, как указывает Этиго Аканэ [Echigo 2014, p. 30] и другие исследователи [Toyosawa, Murai 2018, pp. 76–77].

Интертекстуальность как приём построения текста используется в рассказе Хоси «Подарок» (プレゼント, Пурэдзэнтто) [Hoshi 1971, pp. 213–216]: как и в рассказе Брауна «Вежливость» (Politeness) [From These Ashes 2001, pp. 89–93], впервые опубликованном в 1954 г., речь в нём идёт о столкновении двух разных культур и мировоззрений, о невозможности понять друг друга. В основе обоих рассказов лежит разница восприятия у инопланетян и землян: то, что земляне считали проявлением любви и дружелюбия, инопланетянами воспринималось как проявление враждебности, и наоборот. Так, у Хоси инопланетяне отправляют на Землю умильного и ласкового робота в качестве подарка – но робот оказался столь устрашающим с точки зрения землян, что те сочли его угрозой из далёкой галактики. У инопланетян Брауна при этом грубое обращение к собеседнику является признаком хорошего воспитания, а вежливость воспринимается как оскорбление. В обоих рассказах также использован приём, заключающийся в том, что разгадка открывается читателю только в самом конце текста: по ходу повествования ситуация у Хоси и у Брауна показана только с точки зрения землян (робот – пугающий; инопланетяне почему-то не желают воспринимать вежливое обращение). Затем в самом последнем предложении происходит смена дискурса, и ситуация показывается глазами инопланетян, которые видят и воспринимают всё совершенно иначе. Такое резкое переключение с позиции одного персонажа на точку зрения другого в сверхкороткой истории также обеспечивает непредсказуемую концовку [Satō, Murai, Tokosumi 2010, pp. 125–126].

При этом есть и иная пара рассказов: в рассказе Хоси «Сувенир» (おみやげ, Омиягэ) [Hoshi 1971, pp. 260–262], как и в рассказе Брауна «Земляне, дары приносящие» (Earthmen Bearing Gifts) [From These Ashes 2001, pp. 209–213], впервые опубликованном в 1960 г., ситуация показана глазами инопланетян, которые настроены на налаживание контактов и дружбу с представителями земной цивилизации. В рассказе «Сувенир» дружелюбные инопланетяне оставляют на Земле, где ещё не зародилось человечество, вместилище всех секретов добра, сохранения мира, лечения болезней, строительства космических кораблей и т.д., которое люди должны будут обнаружить со временем; но прогресс приводит к обратному – драгоценный контейнер с рецептами, которые могли бы решить все проблемы

человечества, уничтожается в результате ядерных испытаний, так никогда и не обнаруженный на отдалённом острове. То же самое происходит в рассказе «Земляне, дары приносящие»: марсиане с нетерпением ждут, когда прогресс дойдёт до того, что земляне будут готовы вступить в контакт; но прогресс опять же приводит к обратному – на Марс в результате ошибки запускаются ядерные ракеты, и цивилизация марсиан гибнет, а землянам уже никогда не суждено узнать, что на Марсе на самом деле была жизнь. Человек – сам себе враг, а в человечестве заложен механизм самоуничтожения; как японские, так и американские исследователи отмечают, что сюжеты, представляющие такой взгляд писателей-фантастов, не редкость в социальной и психологической научной фантастике, получившей популярность в США в середине XX века и проникшей в Японию – первоначально в форме сверхкоротких историй и под влиянием творчества Брауна. Особенно это касается сюжетов о ядерном оружии [Maruge 2012; Bartter 1988; Booker 2001].

Не только человечество в целом, но и отдельный герой, который разрушает собственную жизнь, оказывается в центре некоторых рассказов как Брауна, так и Хоси. Ряд сюжетов сверхкоротких научно-фантастических историй обоих писателей построен вокруг изобретения, которое оказывается губительным для своего создателя – особенно если оно было создано с корыстными целями, вследствие эгоизма или алчности. Например, купол в рассказе «Купол» (The Dome) Брауна [From These Ashes 2001, pp. 238–242], который впервые увидел свет в 1951 г., был создан, чтобы помочь учёному укрыться от атомной войны; возлюбленная учёного, огорчённая его эгоизмом и нежеланием делиться открытием с другими, уходит от него, чтобы до последнего помогать облучённым людям в качестве медсестры. Изобретатель живёт под защитой купола тридцать лет, пока однажды не узнаёт, что атомной войны не было и он зря просидел всю жизнь в одиночестве и заточении, в то время как на Земле с помощью инопланетян уже давно научились лечить болезни и отодвигать старость; только его организм уже слишком стар для этих лекарств, и учёному не помочь. Изобретение оборачивается против своего эгоистичного создателя и в рассказе Хоси, давшем название сборнику, – «Бокко-тян» [Hoshi 1971, pp. 14–19]. Владелец бара, искусный изобретатель, создал красавицу-робота Бокко-тян с целью привлекать посетителей и обманывать их; выдавая её за настоящую девушку, он добился того, что мужчины щедро угощали красотку с целью снискать её расположение, – но по роковой случайности робот, напичканный ядом одним из обиженных отвергнутых поклонников, отравляет и своего создателя, и всех находившихся в баре. Показанный в рассказах Хоси и Брауна принцип кругового зла, запущенного человеком, оставляет открытым вопрос, возможно ли для человечества будущее.

У обоих писателей есть и рассказы, которые могут быть отнесены к жанру постапокалипсиса: например, у Брауна это «Стук в дверь» (Knock), который впервые был опубликован в 1948 г. [From These Ashes 2001, pp. 101–108]. Примечательно, что сам автор открывает рассказ аллюзией на известную страшилку: «Последний человек на Земле сидел в комнате в полном одиночестве. Раздался стук в дверь...». Браун указывает, что ему было бы интересно придумать собственную интерпретацию многоточия – что за ним может стоять, какая история может ему предшествовать. У Хоси тоже есть рассказ с подобным сюжетом – о гибели и попытке возрождения человечества: «Последний землянин» (最後の地球人, Сайго-но тикю:дзин) [Hoshi 1971, pp. 297–307].

Помимо научной фантастики, можно заметить отсылки Хоси к творчеству Брауна и в некоторых мистических историях. Например, сюжет *сё:то сё:то* «Зеркало» (鏡, Кагами) [Hoshi 1971, pp. 124–135] перекликается с сюжетом рассказа Брауна «Естественно» (Naturally) [From These Ashes 2001, pp. 48–49], впервые опубликованного в 1954 г. Сюжет обоих рассказов построен вокруг не оправдавшего себя ритуала, проведённого молодым мужчиной в корыстных целях, за что герой расплачивается собственной жизнью. В рассказе Брауна не самый прилежный студент вызывает дьявола, чтобы тот помог ему сдать экзамен; в рассказе Хоси не слишком успешный в жизни сотрудник фирмы вызывает чёрта, чтобы тот исполнил его желания. При этом вместо пентаграммы двоечник – герой рассказа Брауна ошибается и вычерчивает шестиугольник, вследствие чего дьявол получает власть и забирает душу незадачливого студента. Герой рассказа Хоси долго пытается и мучает чёрта, который, оказавшись в мире людей, теряет свою магическую силу и не способен выполнить то, что требует человек; но, когда жена героя смотрит на свою причёску сзади в два зеркала, выстроив зеркальный коридор, она нарушает правила ритуала, – и чёрт ускользает в свой волшебный мир. Супруги ссорятся, что упустили волшебное создание, на котором планировали нажиться и всё это время вымещали злобу от всех своих неудач; в результате ссоры они убивают друг друга. В таких мистических историях, как и в социальной научной фантастике, воздаяние свершается не напрямую от волшебных сил, а лишь является следствием содеянного зла, корысти или порочных помыслов человека.

Обратной является ситуация, когда не зло постигает кара, а спаситель людей подвергается осуждению и наказанию в мистических историях обоих писателей. Добродетель может оказаться непонятой и не оценённой; так происходит в рассказе Хоси «Загадочный молодой человек» (なぞの青年, Надзо-но сэйнэн) [Hoshi 1971, pp. 292–296] и в рассказе Брауна «Армагеддон» (Armageddon) [From These Ashes, 2001, pp. 57–61], который был впервые опубликован в 1941 г. Молодого человека из рассказа Хоси, попробовавшего справедливо распорядиться налогами и помочь людям, в госучреждении, где он работал, посчитали ненормальным и поместили в психиатрическую лечебницу, – ведь он, имея доступ к огромным деньгам, отказывался воровать, в отличие от остальных чиновников. Эта история является ложно-мистической, обманывая читателя и персонажей, которые поначалу воспринимают происходящее как чудо. Молодой человек, выполняющий желания больных и помогающий бедным, представляется ангелом, волшебником и чудотворцем, которому люди начинают молиться; но в конце рассказа читателя ожидает разгадка: «ангел» оказывается честным чиновником. Похожая несправедливость происходит в мистической истории Брауна. Фокусник, собравший зал, начинает своё представление, и выясняется, что это демон, который задумал устроить апокалипсис. Мир готов рухнуть, когда маленький мальчик, в ужасе наблюдающий происходящее, мужественно решает в одиночку пойти против демона и стреляет в него из игрушечного водяного пистолета, который наполнил святой водой, когда накануне утром посещал церковь с родителями. Демон повержен, из памяти людей стирается начавшийся было армагеддон; но отец избивает мальчика за то, что тот посмел осквернить церковь, набрав в пистолетик святой воды. Несправедливый мир и склонное к самоуничтожению человечество – частая тематика сверхкороткой психологической и социальной научной фантастики, а иногда и мистических *сё:то сё:то*.

**Литературные параллели со сверхкороткими историями
Фредрика У. Брауна в сборнике *сё:то сё:то*
«Танцующий мужчина» Акагава Дзиро**

Известный японский писатель Акагава Дзиро выпустил несколько сборников сверхкоротких историй; к одному из них – «Болтливая женщина» (勝手にしゃべる女, Каттэ-ни сябэру онна) – даже написал послесловие сам Хоси Синъити, отметив влияние творчества Брауна и некоторых других американских авторов на *сё:то сё:то* своего ученика [Akagawa 1986a, pp. 220–223]. В 1986 г. вышел самый известный сборник коротких рассказов Акагава – «Танцующий мужчина» (踊る男, Одору отоко) [Akagawa 1986b]; тридцать четыре его рассказа не превышают четырёх-шести страниц. Большинство *сё:то сё:то* этого сборника – детективные истории с элементами мистики, чёрного юмора, гротеска, иронии; научная фантастика представлена только двумя произведениями. Сюжет некоторых рассказов сборника «Танцующий мужчина» построен на игре слов: такая игра на созвучиях, разных видах омонимов, особенно омофонах, похожих иероглифах и т.д. была особенно популярна в японских коротких стихотворных формах *танка* и *хайку*. Эта игра слов была призвана пробудить определённый ассоциативный ряд, игру воображения – что раздвигало границы стихотворения из семнадцати (*хайку*) или тридцати одного (*танка*) слога практически до бесконечности [Хронопуло 2015, с. 85–86]. Любопытно, что в микропрозе Брауна игра слов также встречается – часто уже начиная с названия рассказа, предлагая читателю ключ к разгадке смысла текста. Два самых известных примера игры слов – названия рассказов Брауна «Бог» (God), в более поздней редакции – «Поиск» (Search) 1954 г., [From These Ashes 2001, pp. 119–120] и «Сириус ничто» (Nothing Sirius) 1944 г. [Brown 1973, pp. 143–165]. В первом случае название представляет собой зашифрованный смысл: главный герой рассказа представлен умершим и попавшим в рай, где он повсюду разыскивает бога; однако в последнем предложении оказывается, что умер не человек, а собака, и она искала в раю своего хозяина, который и был для неё богом. Если прочитать название рассказа наоборот, получится слово dog – «собака», что и является ключом к пониманию смысла. Во втором случае название рассказа Nothing Sirius (букв. «Сириус ничто») созвучно англоязычному выражению nothing serious – «ничего серьёзного», что является ключом к ошибочному восприятию звезды героями. Известны и детективные рассказы с названиями в рифму «Ключ в голубом» (Clue in Blue) [Brown 1942a], «Двадцатки тебе вполне хватит» (Twenty Gets You Plenty) [Brown 1942b], а также детектив «Маленькое яблочко трудно очистить» (Little Apple Hard To Peel) [Brown 1942c], где речь идёт о непросто человеке по фамилии Appel, что созвучно английскому слову apple – «яблоко», и рассказ «Потерянный парадокс» (Paradox Lost) [Brown 1973, pp. 3–26], название которого оригинально и вместе с тем созвучно употребительному выражению Paradise Lost.

Вместе с тем у Акагава, в отличие от Брауна, игра слов не является ключом к пониманию смысла текста, даже если выносится в заголовок; но его сверхкороткие истории могут быть построены на неверном прочтении или неверной интерпретации сказанного или написанного, что приводит героя к трагической развязке, поскольку то, что ему послышалось в чьих-то словах или померещилось в написанном кем-то тексте, является предметом его глубоких переживаний. Ослышаться на один слог, неверно прочитать иероглиф, перепутав его с похожим, и поплатиться за это жизнью, часто в качестве случайного самонаказания за

совершенные преступления – таковы сюжеты сверхкоротких детективных рассказов «Самоубийство» (心中, Синдзю:) [Akagawa 1986b, pp. 120–122], «Путешествие за границу» (海外旅行, Кайгай рёко:) [Akagawa 1986b, pp. 37–40], «Давай шокируем» (レッツシヨツキング, Рэццу сёккинг) [Akagawa 1986b, pp. 67–70].

Одна из мистических историй Акагава, давшая название сборнику – «Танцующий мужчина» [Akagawa 1986b, pp. 13–16], отсылает к схожему сюжету сверхкороткого рассказа Брауна «Гизенстексы» (The Geezenstacks) [From These Ashes 2001, pp. 299–304], который был впервые опубликован в 1943 г. Главный герой рассказа «Танцующий мужчина» покупал кукол и вымещал на них обиды, которые вынужден был терпеть от начальства и клиентов; сам же он при этом воплощал в своём поведении все фантазии относительно кукол (то вёл себя, как кукла-балерина, то – как кукла-младенец и т.д.). Однажды его нашли повешенным среди собственных кукол; были обнаружены лески, привязанные к его конечностям и шее, как у марионетки. И хотя полиция постановила, что это самоубийство, автор намекает, что куклы могли отомстить: ведь герой не показывал никому своих чувств, подавлял недовольство от несправедливого отношения и в итоге стал марионеткой подавленных страхов и обид, позволив манипулировать собой сперва людям, а затем – куклам, которые дёргали за невидимые верёвочки до тех пор, пока не дёрнули за верёвку, затянутую на его шее, в последний раз. Куклы в этом рассказе – подавленные комплексы, страхи и обиды, которые, не находя выхода наружу, разрастаются, начинают «играть» человеком и способны уничтожить того, кто больше не имеет над ними власти.

Та же метафора лежит в основе мистического рассказа Брауна с похожим сюжетом: семейство кукол, названных девочкой Гизенстексами, постепенно начинает манипулировать вечно занятыми взрослыми в семье, воплощая в их жизни все фантазии девочки относительно кукол. Как и герой рассказа Акагава, герои Брауна начинают вести себя, как это ожидается в соответствии с характеристиками той или иной куклы. Наконец взрослые понимают, что куклы прокляты, а они сами постепенно становятся их марионетками, и куклы всё больше управляют ими. Когда родители забирают кукол у дочери и, пытаясь поскорее от них избавиться, отдают их первому встречному – таксистке – со словами: «Теперь они навсегда ваши», – они оказываются навечно заперты в такси, которое несётся неведомо куда, потому что они стали игрушками своих кукол и больше не контролируют свою жизнь. Куклы в рассказах обоих писателей – метафорическое изображение чужой воли, которой вынужденно подчиняются во взрослой жизни; герои Акагава и Брауна дали другим волю над собой, перестали управлять собственной жизнью – и таким образом окончательно утратили себя. На первый взгляд оба рассказа основаны на известных городских легендах-быличках о проклятых куклах [Yoda, Alt 2012]; но очевидно, что речь здесь идёт о философском осмыслении образа человека как управляемой кем-то игрушки, – таким образом, мистической сверхкороткой истории, как и ультракороткой научной фантастике, может быть свойственен психологизм.

Заключение

Процесс заимствования различных элементов американской микропрозы японскими авторами сверхкоротких рассказов начался в середине XX века и продолжается в XXI веке; заимствования соотносятся в текстах с канонами традиционной японской литературы,

поскольку малые жанры исторически характерны для культуры Японии. Общая теория сверхкороткого рассказа в литературах Востока и Запада нуждается в комплексной разработке, – включая японскую сверхкороткую историю *сё:то сё:то* и то, как данное явление формировалось; интересно, что на становление и развитие жанров сверхкороткой научной фантастики, мистики и детектива в японской литературе оказало влияние творчество не только Фредрика У. Брауна, но и таких американских писателей, как Стенли Б. Эллин, Генри Слезар, Роберт А. Блох, на более позднем этапе – Роберт Шекли, Филип К. Дик и Ричард Г. Бротиган. Изучение интертекстуальных связей и взаимодействия произведений в социальном, литературном и культурном контекстах представляет большой интерес. На материале рассказов самых известных в Японии мастеров сверхкороткой прозы – Хоси Синъити (основатель данного направления в японской литературе), Акагава Дзиро, а также писателей-постмодернистов Атода Такаси, Танака Синъя и Тамару Масатомо, в том числе некоторых других авторов, например, писателей-победителей Всеяпонского Литературного Конкурса сверхкороткого рассказа, можно сделать вывод о взаимосвязи сверхкороткого рассказа Японии и США. В частности, ряд текстов Хоси Синъити и Акагава Дзиро можно рассматривать как интертекст, поскольку известно о близком знакомстве писателей с творчеством Фредрика У. Брауна и очевидно, что с точки зрения жанров, сюжетов, проблематики, некоторых приёмов и техник тексты Брауна перекликаются с текстами Хоси и Акагава в самых разных формах, на разных уровнях. Вряд ли можно просто свести интертекстуальность *сё:то сё:то* Хоси и Акагава к проблеме влияния на их творчество сверхкороткой научной фантастики и мистики Брауна; коды и формулы, которыми наполнена микропроза, могли быть даны авторами не всегда осознанно, но попытка обнаружения их источников, безусловно, представляет интерес.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Голубина К.В. Ультракороткий рассказ как продукт межжанровой гибридации (на примере американских ультракоротких рассказов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 7 (746). 2016. С. 41–49.

Жилина Л.В. Короче! Short-short story в современной японской литературе // Окно в Японию. Электронный журнал. URL: http://ru-jp.org/zhilina_01.htm (дата обращения: 30.03.2022).

Карцева З.И. «Малые формы» в новой болгарской прозе // Славянский вестник. Вып. 2. Москва. 2004. С. 476–490.

Лебедева М.Н. К вопросу о жанровой специфике Short-Short Story // Вестник ТвГУ. Серия Филология. № 1. 2015. С. 324–327.

Назаренко М. Короткие и необычайные истории // Реальность фантастики. № 8. 2004. С. 174–180.

Сивачук К.М. Аллюзия и эпитет в контексте американского сверхкороткого рассказа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 18 (816). 2018. С. 339–352.

Хронопуло Л.Ю. Сверхкороткие рассказы в творчестве современных японских писателей Акагава Дзиро и Атода Такаси // Вестник СПбГУ. Сер. 13. № 1. 2015. С. 81–90.

REFERENCES

Golubina, K.V. (2016). Ul'trakorotkii rasskaz kak produkt mezzhanrovoi gibrizatsii (na primere amerikanskikh ul'trakorotkikh razzkazov) [Less is More: The American Short-Short Story as a Hybrid of Several Genres]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 7 (746), 41–49. (In Russian).

Kartseva, Z.I. (2004). “Malye formy” v novoi bolgarskoi proze [“Small Fiction” in Contemporary Bulgarian Prose]. *Slavyanskii vestnik*, 2, 476–490. (In Russian).

Khronopulo, L.Y. (2015). Sverkhkorotkie rasskazy v tvorchestve sovremennykh yaponskikh pisatelei Akagava Dziro i Atoda Takasi [Short-Short Stories by Contemporary Japanese Writers Akagawa Jirō and Atōda Takashi]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of Saint Petersburg State University], 13 (1), 81–90. (In Russian).

Lebedeva, M.N. (2015). K voprosu o zhanrovoi spetsifike Short-Short Story [To the Issue of Features of the Short-Short Story]. *Vestnik TvGU, Seriya Filologiya* [Bulletin of Tver State University, Philology], 1, 324–327. (In Russian).

Nazarenko, M. (2004). Korotkie i neobychnnye istorii [The Short and Extraordinary Stories]. *Real'nost' fantastiki* [The Reality of Science Fiction], 8, 174–180. (In Russian).

Sivachuk, K.M. (2018) Allyuziya i epitet v kontekste amerikanskogo sverkhkorotkogo rasskaza [Allusion and Epithet in Shaping the Discourse of the American Short-Short Story]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 18 (816), 339–352. (In Russian).

Zhilina, L.V. (n.d.). Koroche! Short-short story v sovremennoi yaponskoi literature [Shorter! Short-Short Story in Contemporary Japanese Literature]. *Okno v Yaponiyu. Elektronnyy zhurnal* [Window to Japan. Electronic Journal]. Retrieved March 30, 2022, from http://ru-jp.org/zhilina_01.htm. (In Russian).

* * *

Akagawa, J. (1986a). *Katte-ni shaberu onna* [The Talkative Woman]. Tokyo: Shūeisha. (In Japanese).

Akagawa, J. (1986b). *Odoru otoko* [The Dancing Man]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese).

Atōda, T. (2001). Atogaki to sempyō [Afterword and Selector's Comment]. In *Shōto shōto no hiroba-12* [Square of Shōto Shōto, Vol. 12] (pp. 217–229). Tokyo: Kōdansha. (In Japanese).

Bartter, M.A. (1988). *The Way to Ground Zero: The Atomic Bomb in American Science Fiction*. New York: Greenwood Press.

Booker, K.M. (2001). *Monsters, Mushroom Clouds, and the Cold War: American Science Fiction and the Roots of Postmodernism, 1946–1964*. Westport: Greenwood Press.

Brown, F.W. (1942a, January). Clue in Blue. *Thrilling Mystery*, 3, 14–18.

Brown, F.W. (1942b, January). Twenty Gets You Plenty. *G-Men Detective*, 4, 23–29.

Brown, F.W. (1942c, February). Little Apple Hard To Peel. *Detective Tales*, 2, 51–63.

Brown, F.W. (1973). *Paradox Lost and Twelve Other Great Science Fiction Stories*. New York: Random House.

Echigo, A. (2014). Nihon shōto shōto bungaku kenkyū: saishō no shōsetsu ni yoru saidaigen no jiyū o megutte [A Study of the Shōto Shōto Japanese Literature: The Larger Freedom of the Extra-Short Prose]. *Iwate daigaku gobun gakkai*, 19, 28–36. (In Japanese).

From These Ashes: The Complete Short Science Fiction of Fredric Brown. (2001). Farmington: NESFA Press.

Guimarães, J.F.N. (2009). The Short-Short Story: The Problem of Literary Genre. In *Proceedings of the International Symposium on Genre Studies* (pp. 5–24). Encino.

Hoshi, S. (1971). *Bokko-chan* [Bokko-chan]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese).

Hoshi, S. (1985). Sempyō [Selector's Comment]. In *Shōto shōto no hiroba-1* [Square of Shōto Shōto, Vol. 1] (pp. 297–323). Tokyo: Kōdansha. (In Japanese).

Khronopulo, L.Y. (2016). Imagination as an Artistic Method and a Source of the Plots in *Shōto Shōto* Short Stories of Contemporary Japanese Writers Akagawa Jirō and Atōda Takashi. In *Consciousness, Theatre, Literature and the Arts* (pp. 119-128). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing.

Khronopulo, L.Y. (2018). The Shōto Shōto Short Story of the Japanese Writers Hoshi Shinichi, Akagawa Jirō and Atōda Takashi: Artistic Method, Genre, Traditions and Innovations. *Hiroshima Interdisciplinary Studies in the Humanities*, 16, 1–23.

Maruge, M. (2012). Waraenai watashitachi o warau. Genshiryoku to sekai no owari o megutte – Hoshi Shinichi no shōto shōto [Laughing at Us, Who Can't Laugh: Shōto Shōto by Hoshi Shinichi – About Nuclear Energy and the End of the World]. *Waraigaku kenkyū journal*, 9, 109–121. (In Japanese).

Matsushima, S. (2003). Hoshi Shinichi and the Space-Age Fable. *New Zealand Journal of Asian Studies*, 5 (2), 94–114.

Pierce, H.B. (1983). *A Literary Symbiosis: Science Fiction/Fantasy/Mystery*. Westport: Greenwood Press.

Satō, C., Murai, H., & Tokosumi, A. (2009). Bungaku sakuhin gun no tokuchōteki goi to gainen kategorī no chūshutsu. Hoshi Shinichi: shōto shōto no keiryō bunseki [Extracting Distinctive Vocabularies and Conceptual Categories from a Literary Text: A Quantitative Analysis of Hoshi Shinichi's Short-Short Stories]. *Jōhō chishiki gakkaiishi*, 19 (2), 132–137. (In Japanese).

Satō, C., Murai, H., & Tokosumi, A. (2010). Hoshi Shinichi no shōto shōto bungaku no monogatari patān chūshutsu [Extracting Narrative Patterns from the Short-Short Stories of Hoshi Shinichi]. *Jōhō chishiki gakkaiishi*, 20 (2), 123–128. (In Japanese).

Thomas, J., Thomas, D., & Hazuka, T. (Eds.). (1992). *Flash Fiction: 72 Very Short Stories*. New York: Norton.

Toyosawa, S. & Murai, H. (2018, December). Hoshi Shinichi no shōto shōto ni okeru ochi no kōzō bunseki [“Narrative Structure Analysis of Punchlines within the Flash Fictions of Shinichi Hoshi”]. *Jinmonkon*, 75–82. (In Japanese).

Yoda, H. & Alt, M. (2012). The Okiku Doll. In *Yurei Attack! The Japanese Ghost Survival Guide* (pp. 80–83). Tokyo, Rutland, Vermont, Singapore.

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-108-119

Исчезновение как способ существования: примирение с утратой и парадоксы человеческой памяти в произведениях Огава Ё:ко и Каваками Хироми

А.Ю. Борькина

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация проблематики памяти в произведениях современной японской женской прозы. Роман Огава Ё:ко «Полиция памяти» и новелла Каваками Хироми «Исчезнуть», выбранные для анализа, обнаруживают схожий подход к изображению заявленной проблемы; также отмечаются и некоторые параллели в сюжетном построении. В «Полиции памяти» в центре повествования находится молодая писательница, живущая на острове, где постепенно исчезают различные предметы, а затем и воспоминания о них, при этом некоторые люди имеют «иммунитет» к забвению и потому подвергаются преследованию. Протагонистка «Исчезнуть» существует в загадочном мире, где люди бесследно пропадают, меняют форму своего тела и общаются с потусторонними силами. Воспоминания о пропавших родственниках вытесняются членами общины, и только главная героиня в силах удержать в памяти отголоски прошлого. Обращение к исчезнувшему становится для обеих героинь как средством формирования так называемой постпамяти – воспоминаний о событиях, непосредственными участницами которых они не были, так и способом борьбы с несправедливым общественным устройством тоталитарного толка (с Тайной полицией, контролирующей процесс забвения, в «Полиции памяти» и с патриархальной общиной в «Исчезнуть»). Исчезновение в произведениях Огава и Каваками тесно связано также с деформацией тел и следующим за ней нарушением самоидентификации персонажей. Наконец, вопросы утраты памяти и телесности соединяются в работах писательниц с проблематикой бытия и роли женщины в современной реальности. Утрата героиней голоса в «Полиции памяти», история постепенного вырождения и исчезновения семьи в «Исчезнуть» – все эти сюжеты так или иначе перекликаются с важнейшими вопросами, поднимаемыми в современной японской женской прозе. В итоге роман «Полиция памяти» и новелла «Исчезнуть» представляют читателю принципиально новый тип мировосприятия и способ существования, отходя от привычной для современной японской литературы модели «персонального пространства». Эскапизм теперь приобретает гиперболизированные масштабы, исчезновение становится способом бытия, а письмо – единственным шансом оставить след, соединиться с воспоминаниями и собственной историей.

Ключевые слова: Япония, Огава Ё:ко, Каваками Хироми, постмодернизм, литература женского потока, постпамять.

Автор: Борькина Анастасия Юрьевна, старший преподаватель, Департамент востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (СПб) (адрес: 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16). ORCID: 00-002-9445-1958; E-mail: an_borkina@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Борькина А.Ю. Исчезновение как способ существования: примирение с утратой и парадоксы человеческой памяти в произведениях Огава Ё:ко и Каваками Хироми // Японские исследования. 2022. № 2. С. 108–119. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-108-119

The disappearance as a way of living: Reconciliation with the loss and the paradoxes of human memory in the works of Ogawa Yōko and Kawakami Hiromi

A.Yu. Borkina

Abstract. The article deals with the representation of the problem of memory in contemporary Japanese fiction. Ogawa Yōko’s novel “The Memory Police” and Kawakami Hiromi’s story “To Disappear”, chosen for the analysis, demonstrate similar approaches and some parallels in terms of plot structure. In “The Memory Police”, there is a young writer in the center of the narration, who lives on an island where things and memories about them disappear, whereas some people are “immune” to forgetting things and are prosecuted. The main character of “To Disappear” lives in a strange world where people go missing, change their shapes, and communicate with the mystical forces. The memories about those who disappeared vanish, and the main character is the only one who keeps the fragments of the past. For these women, the contact with something missing becomes a tool to form so-called “postmemory”, recollection of the events they have not witnessed, as well as a device to fight the unfair social system (the Police and the patriarchal community respectively). Disappearance in Ogawa and Kawakami’s works is also connected with the bodies’ deformation and the following loss of self-identity. Finally, the problems of memory and corporeality loss are linked to the women’s question in the works mentioned above. The loss of voice by the main character in “The Memory Police”, the history of family disappearance in “To Disappear” – all these plot lines correspond with the main issues represented in contemporary Japanese women fiction. To sum up, these two works represent a new type of world-view and existence, moving away from the usual model of “personal space”. Escapism is hyperbolized, disappearance becomes a way of living, and the written narration is the only chance to leave a trace and to connect to memories and one’s own history.

Keywords: Japan, Ogawa Yōko, Kawakami Hiromi, postmodernism, women’s fiction, postmemory.

Author: Borkina Anastasia Yu., senior lecturer, Department of Asian and African Studies, National research university “Higher school of economics” (HSE University) (address: 16 Souoza Pechatnikov str., St. Petersburg, 190121, Russian Federation). ORCID: 00-002-9445-1958; E-mail: an_borkina@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borkina A.Yu. (2022). Ischeznoveniye kak sposob sushchestvovaniya: primireniye s utratoy i paradoksy chelovecheskoy pamyati v proizvedeniyakh Ogawa Yōko i Kavakami Khiromi [The disappearance as a way of living: Reconciliation with the loss and the paradoxes of human memory in the works of Ogawa Yōko and Kawakami Hiromi]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 108–119. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-108-119

Роман писательницы Огава Ё:ко 小川洋子 (р. 1962) «Полиция памяти» (яп. 密やかな結晶, Хисоякана кэссэ:, букв. «Тайный кристалл»), опубликованный в Японии ещё в 1994 г., был переведён на английский язык лишь в 2020 г. и мгновенно стал сенсацией в западном литературном мире, войдя в шорт-лист Международной Букеровской премии. В октябре 2020 г. роман вышел и на русском языке в переводе Д.В. Коваленина.

Магистральной темой данного произведения Огава Ё:ко, как, впрочем, и многих других её литературных работ, стал феномен утраты, который находит своё выражение в романе одновременно в двух процессах: исчезновении предметов и людей и стирании воспоминаний о них. Аналогичные события разворачиваются и в новелле «Исчезнуть» (消える, Киэру) другой современной японской писательницы, Каваками Хироми 川上弘美 (р. 1958). Новелла вышла в свет в 1996 г. в рамках сборника «Наступить на змею» (蛇を踏む, Хэби-о фуму), за который Каваками Хироми была награждена престижной в Японии литературной премией Акутагава. Удивительно, но, как и «Полиция памяти» Огава Ё:ко, новелла «Исчезнуть» появилась на английском языке спустя почти двадцать лет после публикации на родине, в 2017 г., войдя в сборник «Записки о слишком короткой ночи» («Record of a Night Too Brief») в переводе Люси Норс. На русский язык новелла «Исчезнуть» до сих пор не переводилась.

Память вещей в тоталитарном обществе

Одна из главных особенностей, сразу же привлекающих внимание читателя в романе «Полиция памяти» и новелле «Исчезнуть», – причудливые миры, в которых существуют персонажи. Ни Огава Ё:ко, ни Каваками Хироми не дают эксплицитных объяснений по поводу устройства этих пространств и лишь подспудно намекают на те или иные тенденции, и, прежде всего, на их ограничительный, почти тоталитарный характер. Исчезновение здесь становится формой контроля – таинственные управляющие структуры регламентируют уничтожение тех или иных объектов и субъектов, одновременно обезличивая, лишая воспоминаний, а значит, и самости тех, кто остаются. Утратившие собственный нарратив, героини Огава и Каваками в обречённых реальностях предпринимают попытку восстановить разорванную преемственность через материальные предметы, остающиеся для них последними проводниками памяти об ушедшем.

Действие романа «Полиция памяти» происходит на острове, главная особенность жизни на котором – постепенное исчезновение разнообразных предметов и последующее стирание памяти об утраченном. Контроль за этими процессами осуществляет некая злоедающая организация – Тайная полиция. Полиция также разыскивает и впоследствии избавляется от людей, которые в связи со своими генетическими свойствами неспособны к забвению и представляют угрозу для размеренного функционирования герметичного мирка острова, воспринимаются в условиях этого пространства как чуждый «Другой». Главная героиня романа – молодая писательница, происходящая из необычного семейства – мать её была одной из тех, кто умеет сохранять воспоминания об исчезнувшем. После ареста матери Тайной полицией, героине достаётся «в наследство» коллекция таинственных предметов – лента, колокольчик, изумруд, марка, духи и прочие безделушки, давным-давно пропавшие с острова и бережно сохранённые матерью. Героиня, для которой эти вещи «покоились неподвижно и никаких сигналов не посылали» [Огава 2021, с. 7], тем не менее осознаёт их важность как необходимого звена в выстраивании диалога с пропавшей матерью, как материализованного опыта, которого ей испытать уже не дано. При этом простое припоминание для неё уже невозможно; здесь в игру вступают куда более сложные механизмы «постпамяти» – формирования воспоминаний у тех, кто не является непосредственными участниками травматических событий, за счёт вовлечения процесса воображения и проецирования [Hirsch 2008, p. 106–107]. Слушая истории о незнакомых ей

вещах, героиня пытается отыскать на самом «дне омута своего сердца, в последнем пристанище для воспоминаний» [Огава 2021, с. 297] их следы или, скорее, создать их заново. Подобная пластическая метафора во многом являет собой аллюзию на ещё одно произведение современной японской литературы, затрагивающее схожую проблематику, – роман Мураками Харуки 村上春樹 (р. 1949) «Страна Чудес без тормозов и Конец света» (世界の終わりとハードボイルド・ワンダーランド, Сэкай-но овари то ха:до бойрудо ванда:рандо), изданный десятилетием ранее, в 1985 г. В одной из сюжетных арок романа жители таинственного города за стеной отрезают собственную тень, вместе с которой постепенно утрачивают свои воспоминания, а затем и личность; то, что они теряют в японской версии романа, называется словом *kokoro* 心 («сердце», «душа»). Встречается у Мураками и образ омута – единственный шанс для протагониста сбежать из города за стеной – нырнуть в бездонный омут на его окраине, однако, как и героиня «Полиции памяти», он предпочитает деятельному сопротивлению смирение и формирование новых воспоминаний, а вслед за этим и новой идентичности в городе [Murakami 2005].

С другой стороны, память становится для героев романа и своеобразным подрывным средством против несправедливости режима – протагонистка с риском для жизни сохраняет коллекцию исчезнувших предметов, принимая на хранение от скрывающихся друзей, семьи Инуи, несколько статуэток авторства своей матери, внутри которых оказываются спрятаны осколки прежней жизни – запрещённые, пропавшие вещи из коллекции матери; наконец, узнав о том, что редактор R, работавший в издательстве с её рукописями, как и её мать, принадлежит к числу «помнящих», прячет его в специально оборудованном «убежище» – потайной комнате у себя в доме. R впоследствии становится для героини и по-отечески опекающего её старика-паромщика новым проводником в мир памяти – он, как и мать героини, рассказывает истории об исчезнувших вещах, заставляет взаимодействовать с ними в попытках восстановить воспоминания, склеить болезненный, травматичный разрыв. Однако разлом этот оказывается слишком глубоким – чужие воспоминания невозможно присвоить [Hirsch 2008, р. 109], они существуют автономно, как бессвязное письмо из отдельных букв, и ничто не сплавивает их в одно [Дубин 2004]. Музыкальная шкатулка *оругору*, подаренная старику на день рождения редактором, хоть и производит ошеломляющий, почти магический эффект, так и остаётся глиняным черепком безвозвратно ушедшего времени – «каждый раз, когда я открываю эту коробочку и завожу пружину, внутри меня распаивается пустота... надежды никогда не сбываются...» – рассказывает старик протагонистке втайне от R, искренне верящего в возможность их спасения [Огава 2021, с. 7]. В самом деле, череда травматичных событий не имеет конца, а контроль и репрессии лишь усиливаются – умирает старик, Тайная полиция врывается с обыском в дом героини и чуть было не обнаруживает убежище, на острове исчезают книги, и героиня остаётся отрезанной от главного дела своей жизни, постепенно переходя к практически клаустрофобному, болезненному существованию, замкнутому на бытовых вопросах и стремлении обеспечить безопасность R.

Главная героиня новеллы «Исчезнуть» живёт в ещё более загадочном пространстве, в котором, однако, угадываются близкие роману Огава Ё:ко деспотичные регламентации. Мир новеллы Каваками Хироми представляет собой некоторую «общину», в которой количество человек в одной семье должно ограничиваться пятью. Мать героини, как и в романе

«Полиция памяти», представляет собой до некоторой степени бунтарскую фигуру – вынужденная покинуть свой дом после женитьбы младшего брата (вследствие увеличившегося сверх регламента количества родственников), она не «исчезает», а самовольно переезжает в другое поселение, где выходит замуж, что, по замечанию героини, встречалось в те времена не столь часто. Впрочем, теперь нормы существования в общине утратили былую строгость, превратившись, скорее, в формальность, так что перед глазами читателя разворачивается картина вырождения, деградации странного миропорядка. Тем не менее, несмотря на кажущееся смягчение регламентации, пугающие пропажи продолжаются. «В последнее время многое исчезает» [Kawakami 1999, p. 67] – так начинает свою историю героиня Каваками Хироми, пытаясь пережить наиболее страшную для себя, существенную потерю – исчезновение старшего брата. Окружающие как будто не замечают изменения – пропажа воспринимается в этой общине, как и на острове из «Полиции памяти», как нечто естественное; так что никто не бросается на поиски брата героини, а его невесте, с которой они до бесконечности беседовали по телефону, предстоит теперь выйти замуж за младшего сына из этой же семьи.

Протагонистка «Исчезнуть», подобно молодой писательнице из «Полиции памяти», так же пытается установить связи с безвозвратно утерянным прошлым через материальные объекты. Одним из таких предметов становится для неё семейная реликвия – выдающихся размеров загадочный сосуд, передающийся из поколения в поколение. Домашние поговаривают, что в сосуде обитает призрак давно почившего предка семьи, однако никто не верит в легенду всерьёз до тех пор, пока героиня и её братья не начинают слышать голос, доносящийся из ёмкости, чего не удавалось до сих пор никому из родственников. Бессмысленное бормотание становится для молодых людей «голосом минувшего», тонкой нитью связывающим их с предыдущими поколениями, следом, ведущим к истоку, и это возносит загадочный сосуд в ранг священного предмета, который, однако, вскоре исчезает, как и многое другое в общине. Интересно, что, по меткому замечанию героини, пропажа сосуда вызвала всеобщий переполох и крик, тогда как после исчезновения старшего брата «никто и звука не подал, не говоря уже о том, чтобы броситься на поиски» [Kawakami 1999, p. 75]. Лишь протагонистка, с которой пропавший брат периодически входит в контакт, становится носителем его следа, памяти, утверждая себя в качестве фигуры Другого, входящего в противоречие с законами функционирования мира новеллы.

Отчуждение тел и текучесть физического бытия

Разрушение привычного мира и связанная с ним потеря памяти начинается для героев произведений Огава Ё:ко и Каваками Хироми с утратой материальной, вещной составляющей, окружающей их. Процесс, однако, на этом не останавливается, и дальнейшее нарушение самоидентификации персонажей происходит с исчезновением их собственной телесности как таковой.

В пространстве новеллы «Исчезнуть» физическое бытие изначально воспринимается текучим, а тела подвержены деформации. Так, например, после свадьбы неожиданно «сжимается» Хироко, молодая жена брата протагонистки, и семья без всякого сожаления возвращает невестку обратно в отчий дом, предварительно поместив в стеклянный сосуд, дабы «ненароком не затоптать... в нашей семье частенько такое происходит», замечает дед

Хироко [Kawakami 1999, p. 98], на это родственники героини отвечают, что для их семьи больше характерны исчезновения. «Новая телесность» в мире новеллы «Исчезнуть» утверждается теперь в образе потока, неустойчивого и не способного быть зафиксированным [Макаров, Торопова 2016, с. 24]. Этот же поток становится инструментом отчуждения, одновременной утраты уникальности, идентичности и противопоставления Другому, подвергнутому иной физической деформации. Отчуждение тела происходит в новелле на нескольких разных уровнях: это и индивидуальная травма, о которой сетует, например, исчезнувший брат главной героини, утративший тело и сохранивший своё воплощение лишь в форме бесплотного голоса («У меня нет тела, поэтому мне так одиноко» [Kawakami 1999, p. 81]); и более широкая социальная проблематика, связанная с восприятием тела лишь в качестве инструмента общественных отношений. Показателен в этом плане, например, эпизод, изображающий некий местный праздник, в проведении которого вынуждены участвовать отец и брат героини. Роль мужчин весьма незавидна – им полагалось обмазаться веществом, привлекающим насекомых, и выступить в качестве приманки, обеспечивая остальным членам общины комфортное времяпрепровождение на празднике. Интересно, что для обозначения этой функции Каваками Хироми использует слово *хитобасира* 人柱 («живой столб»), которым в древности обозначали принесение в жертву человека при постройке крепости, дамбы или иного сооружения, что должно было защитить строение от разрушения. Личное здесь входит в непримиримый конфликт с коллективным – отец и сын отдают свои тела в пользование другим, чтобы стереть собственную идентичность и стать частью общности, и только невеста сына, происходящая из другой семьи, оказывается поражена до глубины души варварским обычаем, что вызывает сомнения со стороны матери и главной героини о том, что она сможет вписаться в новую социальную группу. Наконец, физической трансформации подвергается в финале новеллы и сама главная героиня – её тело постепенно начинает распухать. Это становится точкой невозврата – теперь ей тоже находят жениха, и она понимает, что вскоре вынуждена будет покинуть родной дом, «исчезнуть», как её братья, Хироко, бабушка и дедушка. Тело полностью отчуждается от неё, деформируется в некоторого Другого, отсекающего героиню от привычной жизни. «Неужели такое вздувшееся, рыхлое тело может вот так взять и исчезнуть в секунду?» [Kawakami 1999, p. 101], тревожится протагонистка, страшась бесследного исчезновения, потери последней связующей нити с окружающим и одиночества существования, о котором услышала впервые ещё от пропавшего старшего брата.

В романе Огава Ё:ко «Полиция памяти» телесность подвергается похожим деформациям. В процессе планомерного забывания и уничтожения канувших в Лету вещей на острове жители однажды сталкиваются с необходимостью отказаться от фрагмента собственного тела. «Я схватила эту штуку обеими руками и попыталась затолкать её в свободную дырку штанов... И тут я наконец поняла, что сегодня исчезло. Левая нога» [Огава 2021, с. 316]. Жители острова впервые сталкиваются с такого рода исчезновением, ведь теперь им «придётся не избавляться от исчезнувших вещей, а всю дорогу таскать их с собой» [Огава 2021, с. 322], пытаясь каким-то неведомым образом заполнить образовавшуюся в них пустоту. Тела их, бывшие последним оплотом самодостаточности, как и в мире новеллы «Исчезнуть», становятся достоянием социума – Тайная полиция теперь может находить Других с особой точностью, поскольку качественно симитировать отсутствие левой ноги представляется для них невозможной задачей. Постепенно одна за другой начинают исчезать

и прочие части тела, что, странным образом, воспринимается жителями гораздо более спокойно, нежели пропажа предметов (это весьма схоже с «тихим» исчезновением брата и всеобщим переполохом после пропажи урны в новелле «Исчезнуть»). Перегруженные знаками, символами, метафорами тела, утрачивающие всё больше и больше частей, парадоксально становятся всё «цельнее и собраннее, да и лучше вписываются в географию острова, испещрённого дырами да пустотами вдоль и поперек» [Огава 2021, с. 347]. Тела, по сути, превращаются в симулякры – репрезентации несуществующего, воспроизведение исчезающей реальности, отсылающие лишь к пустоте, как внешней, так и внутренней [Бодрийяр 2004, с. 259–260]. Фрагментированная физиологичность и искусственные ритуалы, выдуманные людьми на острове для поддержания некоторого подобия нормальной жизни, существуют лишь для того, чтобы скрыть, что телесности больше нет. В конце концов, жители острова утрачивают абсолютно всё, что имеет форму, и «только голоса их остались дрейфовать в окружающей пустоте» [Огава 2021, с. 349].

Женщина в исчезающем мире: утраченный голос и разрушение семьи

И роман «Полиция памяти», и новелла «Исчезнуть» являют собой яркие примеры произведений современной японской женской прозы. Подобного рода литературные работы сконцентрированы, помимо всего прочего, в основном вокруг проблематики женского бытия, самоидентификации и места женщины в изменяющемся мире. Феномен «исчезания» в означенных произведениях Огава Ё:ко и Каваками Хироми также подаётся в тесном переплетении с женским вопросом.

Одним из центральных лейтмотивов «Полиции памяти» становится вставная новелла об утраченном голосе, которую пишет по ходу повествования главная героиня. По сюжету новеллы молодая девушка поступает на курсы машинописи, где влюбляется в преподавателя и вступает с ним в интимные отношения. Однажды при загадочных обстоятельствах она теряет голос, так что печатная машинка отныне становится для неё единственным средством общения с возлюбленным. Однако постепенно их взаимоотношения принимают всё более странный характер, и в конце концов героиня новеллы оказывается заперта в часовой башне, где они проживают с любовником, и полностью изолирована от окружающего мира. В финале она осознаёт, что внутри каждой из печатных машинок, сваленных грудой в башне, запечатан голос очередной подружки её возлюбленного, но знание это уже никоим образом не может помочь ей – вместе с голосом она постепенно утрачивает и телесность, а когда её мужчина находит себе новую протезе, окончательно растворяется в комнате над башенными часами, не оставив и следа. Главная героиня «Полиции памяти», по сути, повторяет судьбу своего литературного двойника, однако процесс исчезновения идёт у неё несколько иным путём – голос становится последним фрагментом телесности, который она утрачивает, кроме того, после себя она оставляет редактору R законченную рукопись. Это одновременно демонстрация и трагедии женской бытийности, в которой «всё существо женщины выливается в голос, и всем своим телом она поддерживает жизнь в “логике” своей речи... прорисовывает свой рассказ в историю» [Сиксу 2001, с. 806], и единственно возможного средства запечатлеть себя в исчезающей реальности, в качестве которого выступает письмо. Лишь с помощью письма героиня, лишённая собственных воспоминаний, может проложить след у себя в памяти, а через это осознать себя и рассказать собственную историю. След

письма ведёт её к прошлому Другого, прежде всего, к фигуре утраченной матери, неотъемлемому элементу существования каждой женщины; средоточию родовой, а вслед за ней и всемирной истории, частью которой является и индивидуальный нарратив героини. При этом пройти путём собственной матери для неё невозможно – в бесконечных попытках самоидентифицироваться через дискурс матери (загадочные предметы прошлого, скульптуры), героиня, в итоге, вынуждена найти собственный путь, связанный с письмом. Цена, заплаченная ею за воссоединение с этим абсолютным прошлым, непомерно высока – писательница, как и её воображаемое альтер-эго из истории с машинками, оказывается навсегда изолирована в *Убежище*, построенном изначально для того, чтобы спасти редактора R от преследования Тайной полицией. Это измерение пишущего больше не «Своя комната» Вирджинии Вульф, что должна была бы дать женщине возможность свободно выражать себя в литературном творчестве [Woolf 2015], но клаустрофобное пространство родом из «Дневника Анны Франк», где письмо становится фактической регистрацией отсутствия, а хрупкость бытия и лёгкость примирения с исчезновением, с прерыванием нормального хода вещей становятся пугающе всеобъемлющими.

Несколько иным, однако во многом похожим образом, представлена женская проблематика и в новелле Каваками Хироми. В центре сюжета «Исчезнуть» находится традиционный для многих работ Каваками вопрос о разрушении семьи, антигенеалогии и разрыве связи поколений. Гротескный, абсурдистский мир персонажей «Исчезнуть», по сути, репрезентирует привычные и понятные явления семейной жизни – строгие установки и правила патриархальной семьи, женитьбу по сговору и сложности с вхождением в новый дом, страх в преддверии будущего брака, безразличие и отчуждённость родственников. В центре этих семейных перипетий, прежде всего, стоит главная героиня, а также Хироко, невеста её старшего брата. Сначала перед глазами протагонистки разворачивается история невестки: однажды брат в сопровождении родителей отправляется в дом Хироко, где фактически с её отцом и матерью и заключается брачный союз, что очень напоминает сохраняющуюся по сей день в японском обществе традицию договорных браков *о-миаи* お見合い. Последующее исчезновение жениха несколько не мешает заключению брачного союза – теперь Хироко обещана второму брату героини и, как ни в чём не бывало, беспрекословно принимает новую роль, как будто даже перенося чувства, которые предположительно испытывала к старшему брату, на младшего. Создание семьи, межличностные отношения, привязанность и чувства переводятся на уровень автоматизма, механизуются; в основе исчезающего мира лежит теперь отчуждённость. Впрочем, даже «механистичная» Хироко в один момент демонстрирует непокорность, независимость своего внутреннего «я», вступаясь за жениха и свёкра на празднике, где те исполняют роль *хитобасира* (эскапада Хироко, впрочем, заканчивается лишь несколькими болезненными укусами насекомых, от которых её потом выхаживают протагонистка и её мать). Героиня, наблюдая все эти события, с тревогой размышляет о собственном будущем – о неизбежности брака и последующего связанного с ним «исчезновения» – перехода в новую семью, жизнь в которой устроена по совершенно иным обычаям; о потере контроля над собственной телесностью; и, наконец, о разлуке с пропавшим братом.

Мотив неоднозначных взаимоотношений брата и сестры, сходный с магистральным сюжетом романа Каваками Хироми «Голос воды» (水声, Суйсэй, 2014), возникает и в

новелле «Исчезнуть». Между главной героиней и старшим братом пролегает незримый, практически магический канал коммуникации (как и в «Голосе воды», где герои общались посредством снов, в которых с их телами происходили загадочные метаморфозы [Kawakami 2017]) – лишь она может слышать его голос после исчезновения и наблюдать некоторые следы его присутствия, лишь её тревожит его пропажа, тогда как вся остальная семья делает вид, что ничего особенного не произошло. В общении с братом с героиней происходят необъяснимые, но приятные для неё трансформации, высшее воплощение текучей телесности – она превращается в некое загадочное существо *нэкома* (на самом деле это слово является устаревшим вариантом слова «кошка» – *нэко* 猫, но воспринимается героями новеллы как именование чего-то потустороннего, мифологического) – небольшой, покрытый шерстью комочек, свернувшийся на коленях у брата, мечтающий о поцелуе, таком, который брат дарил лишь своей невесте Хироко. В финале новеллы протагонистка оказывается перед необходимостью заключить брак, и на первом свидании с женихом выясняется, что тот как две капли воды похож на исчезнувшего старшего брата (впрочем, героиня уверена в этом не до конца – возможно, она просто забыла, как выглядит брат, и даже его старые фотографии не помогли ей разобраться в этом до конца). В конце концов, героиню печалит лишь одно – она настолько выросла, а тело её раздулось, что она больше не может превращаться в кошку и сворачиваться в клубочек на коленях у брата, который, тем не менее, продолжает часто посещать её и целует теперь совсем как Хироко. «Из-за того, что брат исчез, у него больше нет тела, так что теперь я не чувствую в нём поддержки» [Kawakami 1999, p. 101] – эта мысль не даёт покоя героине, в итоге, похоже, также ищущей возможности «исчезнуть» и соединиться с братом, утверждая конец семейной преемственности и провозглашая антигенеалогичность бытия. Парадоксальным в этом свете выглядит изначальный постулат мира «Исчезнуть» – количество членов семьи в нём ограничено пятью из «благих побуждений», однако в финале в семье главной героини остаётся всего трое, да и она вскоре должна покинуть родной дом, что приведёт к окончательному краху, исчезновению семьи, воспринимаемому персонажами абсолютно безучастно, смиренно.

Исчезнуть, оставив след

В итоге роман «Полиция памяти» и новелла «Исчезнуть» представляют читателю принципиально новый тип мировосприятия и способ существования в постоянно изменяющемся мире. Для современной японской прозы более характерна модель построения «персонального пространства», «персонального мифа» [Нумано 2003, с. XV] – своеобразной формы эскапизма, позволяющей изолироваться в собственном узком мирке, будь то измерение любви или исторической памяти. Однако в новых условиях всеобщей текучести, изменчивости, тотальной травматичности, уход в персональное пространство более не представляется возможным (так, героини пытаются скрыться от разрушения мира в любви, но что взаимоотношения писательницы с R, что связь сестры и брата не приносят облегчения и заходят в тупик). Новый миф отходит от антропоцентризма, а нарратив, построенный вокруг субъекта (та самая пресловутая эго-беллетристика, известная в японской литературе с начала XX в. и не утратившая популярности в различных своих воплощениях вплоть до начала XXI в.), терпит тотальный крах. «Что будет с миром, в центре которого нет меня, и что будет со мной в исчезающем мире?» – перед лицом этих вопросов и оказываются герои

Огава Ё:ко и Каваками Хироми. Ответ, впрочем, оказывается однозначным и весьма пугающим – персонажи демонстрируют всеобъемлющее примирение с исчезновением, прерыванием нормального хода вещей. Исчезновение становится для них способом бытия (по замечанию Э. Левинаса, «ничто – уже акт-существования, так как он – бытие, глагол, а не сущее» [Левинас 1998, с. 32]), их эскапизм приобретает поистине чудовищные, гиперболизированные, гротескные формы. «Побег» от реальности становится уже не метафорическим, но буквальным. Единственный страх, который ещё владеет героями, – бесследное исчезновение, забывание, беспомыслие. Лишь след, который они могут оставить в собственном нарративе, остаётся последним звеном, связующим их с прошлым, другим и вечностью. Об этом, в том числе, в своих интервью и эссе упоминают и сами писательницы. Каваками Хироми, например, рассуждает о проблеме памяти в эссе «Голубая луна», написанном ею по впечатлениям от поездки в Россию в трудный для неё жизненный период, когда ей диагностировали опухоль: «Люди забывчивы по природе... Вот чем мы действительно занимаемся, когда пишем прозу – размышляем о смерти... Слова – такие хрупкие и маленькие... Страшнее, чем умереть, только исчезнуть бесследно» [Kawakami 2014]. Аналогичные мысли высказывает и Огава Ё:ко в эссе «Со дна омота сердца»: «Мне страшно, когда я думаю о том, что могу потерять способность говорить... или что из мира исчезнут все книги...», а также в эссе «Роль художественной литературы»: «Литература – это разговор с умершими... Я словно подбираю всё, что потеряли те, кто вокруг; соединяю воедино обрывки чужих воспоминаний, которые владельцы не сумели облечь в слова, и всё это ради того, чтобы оставить след, чтобы доказать, что это существовало в нашем мире» [Esumi 2015, p. 191, 195]. Именно поэтому главная героиня «Полиции памяти» из последних сил отказывающейся левой рукой дописывает новеллу о печатных машинках и утерянном голосе, а протагонистка «Исчезнуть» пытается рассказать неведомому слушателю собственную историю, несмотря на разрушительные метаморфозы своего тела. Сотворение и разрушение мира больше не имеют значимости, ни буквальной, ни метафорической; утрачена и память вещей, и собственная телесность. Наступает буквальная «смерть автора», «голос отрывается от своего источника», а затем и вовсе исчезает, и единственное, что остаётся, – это письмо [Барт 1994, с. 384]. Создаваемый же в порыве отчаяния нарратив, призванный оставить след, скорее, напоминает теперь «негативную автобиографию под знаком небытия, отсутствия и исчезновения» [Дубин 2004, с. 379].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барт Р. Смерть автора // *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс. 1994. С. 384–391.

Бодрийяр Ж. Симуляция и симулякры // Современная литературная теория. Антология / сост. Кабанова И.В. Москва: Флинта: Наука. 2004. С. 258–270.

Дубин Б.В. Отсутствие опор: автобиография и письмо Жоржа Перека // *Перека Ж.* Исчезание / пер. с французского В. Кислова. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха. 2004. С. 367–398.

Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. Жеребкина С. Харьков: ХГЦИ, Санкт-Петербург: Алетейя. 2001. С. 799–821.

Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека / пер. с франц. А.В. Парибка. Санкт-Петербург: Высшая религиозно-философская школа. 1998.

Макаров А.И., Торопова А.А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. 2016. № 4 (34). С. 16–26.

Нумано Мицуюси. От литературы «J» к литературе «W». Некоторые тенденции современной японской литературы // Теория катастроф. Современная японская проза / пер. с яп. Москва: Иностранка. 2003. С. VII–XXIV.

Огава Ёко. Полиция памяти / пер. с яп. Д. Коваленина. Санкт-Петербург: Polyandria NoAge. 2021.

REFERENCES

Barthes, R. (1994). Smert' avtora [The Death of the Author]. In Barthes, R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works: Semiotics. Poetics]* (pp. 384–391). Moscow: Progress. (In Russian).

Baudrillard, J. (2004). Simulyatsiya i simulyakry [Simulacra and Simulation]. In Kabanova, I. (comp.), *Sovremennaya literaturnaya teoriya. Antologiya [Contemporary literary theory. The Anthology]* (pp. 258–270). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian).

Cixous, E. (2001). Hohot Meduzy [The Laugh of the Medusa]. In Zherebkin, S. (ed.), *Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya [Introduction to Gender Studies. P. II: Anthology]* (pp. 799–821). Kharkiv: HGTSI, Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russian).

Dubin, B. (2004). V otsutstvie opor: avtobiografiya i pis'mo Jorzha Pereka [In the Absence of the Foundation: The Autobiography and Writing of Georges Perec]. In Perec, G., *Ischezanie [A Void]*. Transl. by Kislov, V. (pp. 367–398). Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbaha. (In Russian).

Levinas, E. (1998). *Vremya i Drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka [The Time and the Other. Humanism of the Other]*. Transl. by Paribok, A. Saint Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola. (In Russian).

Makarov, A., Toropova, A. (2016). Otchuzhdennye tela: traktovka kontsepta telesnosti v postmodernizme [The Alienated Bodies: The Interpretation of the Body Concept in Postmodernism]. *Vestnik Volgogradskogo gosuderstvennogo universiteta [Bulletin of Volgograd State University]*, 4 (34), 16–26. (In Russian).

Numano, M. (2003). Ot literatury “J” k literature “W”. Nekotorye tendentsii sovremennoi yaponskoi literatury [From Literature “J” to Literature “W”. Some Tendencies of Contemporary Japanese Literature]. In *Teoriya katastrof. Sovremennaya yaponskaya proza [The Theory of Catastrophes. Contemporary Japanese Fiction]* (pp. VII–XXIV). Moscow: Inostranka. (In Russian).

Ogawa, Y. (2021). *Politsiya pamyaty [The Memory Police]*. Transl. by Kovalenin, D. Saint Petersburg: Polyandria NoAge. (In Russian).

* * *

Esumi, H. (2015). Ogawa Yōko “Hisoyakana kesshō” kenkyū. “Anne-no nikki” kara-no eikyō wo chūshin ni [The Study of Ogawa Yōko’s “Memory Police”. The Influence of “The Diary of

Anne Frank”]. *Onomichi shiritsu daigaku Nihon bungaku ronsō* [Japanese Literature Journal of Onomichi Private University], 11, 189–197. (In Japanese).

Hirsch, M. (2008). The Generation of Postmemory. *Poetics Today*, 29 (1), 103–128.

Kawakami, H. (1999). Kieru [To Disappear]. In Kawakami Hiromi, *Hebi-wo fumu* [Thread on a Snake] (pp. 67–102). Tokyo: Bungei shunjū. (In Japanese).

Kawakami, H. (2014, April). *Blue Moon*. Translated by Lucy North. *Granta*. <https://granta.com/blue-moon/>

Kawakami, H. (2017). *Suisei* [The Voice of Water]. Tokyo: Bungei shunjū. (In Japanese).

Murakami, H. (2005). *Sekai-no owari to hādoairudo wandārando* [Hard-Boiled Wonderland and the End of the World]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese).

Woolf, V. (2015). *A Room of One's Own*. South Australia: University of Adelaide.

Поступила в редакцию 07.04.2022

Received 7 April 2022

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест?

Д.В. Стрельцов

Аннотация. Статья посвящена качественным изменениям в российско-японских отношениях, которые произошли после ухода Абэ с поста премьер-министра в 2020 г. в связи с трансформацией международной политической среды и внутривнутриполитическими подвижками в обеих странах. В числе международных факторов, способствовавших ухудшению двусторонних отношений, автор особо отмечает конфронтацию Кремля с Америкой после смены администрации в Вашингтоне в 2021 г., а также новое обострение ситуации вокруг Украины в 2022 г. Свою роль сыграло также дальнейшее формирование новой системы геополитических координат в Азии, в рамках которой только Китай может считаться фактическим союзником России, а Япония наряду со многими её азиатскими партнёрами, связанными союзническими отношениями с США, оказалась в противоборствующем лагере.

Автор акцентирует внимание на изменении российской позиции по проблеме мирного договора с Японией. Курс был взят на то, чтобы продемонстрировать Японии бесперспективность её позиции по вопросу о пограничном размежевании с Россией. Произошла также трансформация места и роли Японии и во внутреннем идейно-пропагандистском дискурсе России, в котором всё заметнее проявляется интерес к «преступлениям японского милитаризма» в странах Восточной Азии. Вместе с тем усиление критического настроения по отношению к Японии автор считает не результатом сознательной идеологической кампании, направленной специфически против Японии, а, скорее, отражением общей атмосферы в общественно-политической жизни страны.

Автор полагает, что обретение в лице Японии нового «недружественного» государства на дальневосточных границах станет для России фактором военного и политического риска и неизбежно нанесет ущерб её безопасности. Между тем России стоит подумать о том, что геостратегически для неё важно иметь прочные партнёрские отношения с Японией.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, Южные Курилы, проблемы исторического прошлого, специальная военная операция на Украине, антироссийские санкции.

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142П).

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?

D.V. Streltsov

Abstract. The article addresses qualitative changes in Russian-Japanese relations that occurred after the resignation of Shinzō Abe from the position of Prime Minister in 2020 due to the transformation of the international environment and domestic political developments in both countries. Among the international factors contributing to the deterioration of bilateral relations, the author particularly mentions confrontation between the Kremlin and the U.S after the change of administration in Washington in 2021, as well as a new aggravation of the situation around Ukraine in 2022. Continuing formation of a new system of geopolitical coordinates in Asia, in which only China can be considered by Russia an actual ally, while Japan, along with many of Russia's Asian partners linked to the U.S., found themselves in the opposing camp, also played a role.

The author focuses on the change in the Russian position on the issue of the peace treaty with Japan. The course was taken to demonstrate to Japan the futility of its stance on the issue of border demarcation with Russia. There has also been a transformation of the place and role of Japan in the internal ideological and propaganda discourse of Russia, where the focus on the “crimes of Japanese militarism” in East Asian countries is becoming increasingly evident. At the same time, the author considers Moscow's critical attitude towards Japan not the result of a conscious ideological campaign directed specifically against Japan, but rather a reflection of the general atmosphere in the socio-political life of Russia.

The author believes that the acquisition of a new “unfriendly” state in the face of Japan on the Far Eastern borders will become a military and political risk factor for Russia and will inevitably damage its security. Meanwhile, Russia should rethink its position given that, geostrategically, it is important for it to have strong partnership relations with Japan.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, the Southern Kuriles, problems of the historical past, a special military operation in Ukraine, anti-Russian sanctions.

Author: *Streltsov Dmitry V.*, Doctor of Sciences (History), Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00142П).

For citation: Streltsov D.V. (2022). Rossiysko-yaponskiye otnosheniya posle Abe: novyy stress-test? [Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 120–133. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

В последние несколько лет обращают на себя внимание качественные изменения в российско-японских отношениях. Они связаны как с трансформацией международной политической среды, так и с внутривнутриполитическими подвижками в обеих странах.

В России Японию ещё с советских времен традиционно считали одним из мировых центров межимпериалистического соперничества. Однако анализ отношений двух стран в последнее десятилетие показывает, что Москва в начале этого периода явно отделяла Японию от любой из западных стран, да и от коллективного Запада вообще.

После украинских событий 2014 г. между Россией и Западом резко усилилась напряжённость. Однако к Японии российская сторона не проявляла какой-либо враждебности или хотя бы резко критического отношения. В проправительственных российских СМИ превалировал – во многом справедливый – тезис о том, что Япония далеко не во всём следует антироссийской политике Запада. Даже после того, как Япония присоединилась к западным санкциям, из России в её адрес раздавалась только приглушённая и весьма дозированная критика: мол, санкции слабы, они приняты под давлением и не отражают истинных намерений Токио. В Москве, разумеется, обратили внимание, что со стороны официального Токио не последовало видимой реакции на такие возмутившие Запад события, как «дело Скрипалей» или история с крушением малайзийского боинга под Донецком.

Трудно сказать, что стоит за такой позицией российского руководства – устоявшиеся ещё в период холодной войны стереотипы или прагматический расчёт. Согласно стереотипам, у Японии «нет собственной внешней политики», а сама она, будучи «сателлитом» Америки, может лишь следовать установленным в Вашингтоне правилам – в силу своего подчинённого положения в системе Договора о безопасности и отсутствия полноценных вооружённых сил. Что касается прагматических соображений, то они были основаны на трезвой оценке ситуации в Азии: России, ввязавшейся в конфликт на Западе, совершенно не нужен дополнительный источник напряжённости на Востоке. Да и ситуация в Восточной Азии иная, чем в Европе: там нет того, что может стать «красной линией» для Москвы. Конфликты же, актуальные для азиатского региона, за исключением проблем безопасности на Корейском полуострове, напрямую не затрагивают российские национальные интересы.

Кроме того, поскольку Япония не была «зачинщиком» антироссийской политики, ставшей реакцией на украинские события 2014 г., в Москве, особенно в самом начале, рассчитывали, очевидно, на японское посредничество в восстановлении разрушенных с коллективным Западом отношений. Тем более такой опыт уже был: в 1990-е гг. Япония успешно лоббировала кандидатуру России при вступлении в международные организации – АТЭС, Восточноазиатский саммит, АСЕМ и др.

Всему этому сопутствовал «медовый месяц» в личной дипломатии. После начала нового президентства В.В. Путина и возвращения в том же 2012 г. к власти Абэ Синдзо на должность премьер-министра лидеры двух стран встречались более двадцати раз и установили тесные личные отношения. В глазах Путина Абэ, очевидно, представлял «родственную» фигуру с точки зрения авторитарного стиля в политике и ставки на личную харизму. Именно этот стиль, по мнению российского президента, позволяет преодолевать недостатки коллегиального типа руководства в западных демократиях – например, необходимость в собственной стране согласовывать решения и считаться с другими политическими силами, зачастую недружелюбными по отношению к России.

При этом Москва располагала хорошим инструментом давления на Японию. По итогам визита в апреле 2013 г. С. Абэ в Москву было решено возобновить переговоры о мирном договоре. Согласившись вести диалог относительно линии границы, российская сторона в числе прочего, очевидно, рассчитывала «дисциплинировать» Токио и вынудить (в опасении сорвать столь важные для японской стороны переговоры) к более сдержанному в сравнении с другими странами Западом отношению к России.

Однако с осени 2019 г. ситуация стала качественно меняться, и в последующие два года противостояние России с Западом только возрастало. Конфронтацию последовательно усиливали белорусский кризис, пикировка Кремля с Америкой после смены администрации в Вашингтоне, протесты в России в связи с арестом Навального, новое обострение ситуации вокруг Украины. Задача нормализации отношений с «западными партнёрами» на видимую перспективу оказалась нереализуемой. Поскольку размолвка зашла слишком далеко, оказались не нужны, даже в теории, и «посреднические услуги» Японии.

Отдалению России от Японии значительно способствовал китайский фактор. Даже после 2014 г. Россия придерживалась определённого баланса на азиатском направлении, стремясь поддерживать добрые отношения как с Китаем, так и со странами, участвующими в политике его сдерживания. В их числе помимо Японии были Индия, Вьетнам, Филиппины, в меньшей степени Республика Корея. Однако со временем китайский крен в российской дипломатии оказался очевидным: в условиях новой холодной войны с Западом только Китай мог считаться фактическим союзником России. Прочие же азиатские её партнёры либо состояли (и состоят) в различных альянсах с США, либо так или иначе занимают проамериканскую или прозападную позицию по ключевым вопросам мировой повестки. Ситуация усугублялась усилением тенденции к созданию блоковых структур безопасности в Азии. Это и формирование альянса AUKUS с участием США, Великобритании и Австралии; и наращивание сотрудничества «родственных по духу демократий» в рамках концепции Индо-Пацифика (при президентстве Д. Трампа оно приобрело отчётливо выраженный военно-политический характер, материализовавшись в виде партнёрства Quad с участием США, Австралии, Индии и Японии). На этом фоне тактика дипломатического баланса переставала работать. России приходилось определять себе место в новой системе геополитических координат, основанной на принципах «новой биполярности», где Япония явно тяготела к противоборствующему полюсу.

На отношения двух стран повлияло и изменение внутривнутриполитической ситуации в России. В 2020 г. произошло существенное усиление консервативного тренда в политической и общественной сферах, во многом инициированное сверху в преддверии выборов в Государственную думу. Являясь частью внешнеполитической повестки, проблема отношений с Японией, тем не менее, подверглась воздействию внутривнутриполитической конъюнктуры. В новом «патриотическом дискурсе» Япония была представлена не столько важным партнёром России в Азии, отношения с которым имеют огромное значение для национальных интересов страны, сколько «сателлитом Америки», во всём послушно следующим за своим «заокеанским хозяином». И одновременно – ревизионистской страной, не признающей очевидных итогов Второй мировой войны.

Свою роль сыграло и естественное завершение эпохи «Владимира – Синдзо». С уходом в отставку Абэ в сентябре 2020 г. переставали работать и достижения «личностной дипломатии», основанной на тесных отношениях двух лидеров. Появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Абэ (Суга Ёсихидэ занимал при нём пост генерального секретаря кабинета министров, а Кисида Фумио – министра иностранных дел в 2012–2017 гг.). Во всяком случае, столь же тесных личных отношений, как это было при премьерстве Абэ, ожидать не приходилось. О том, что повторения «модели Абэ» не будет, можно судить по складу личности Кисиды и характеру его убеждений. Это гораздо более проамериканский

политик, который к тому же не вполне приемлет авторитарный политический стиль Абэ, больше полагаясь на «коллективный разум» (Абэ на российском направлении нередко приходилось идти против собственной партии, чего Кисида, очевидно, делать не будет).

После ухода в 2020 г. Абэ в отставку Москва долго не могла определить роль и место Японии в системе своих внешнеполитических приоритетов. В короткий период премьерства Суга (2020–2021) лидеры двух стран так и не встретились из-за пандемии, а их общение ограничилось телефонными разговорами. Со стороны Москвы не было сделано и каких-либо политических жестов в адрес кабинета Кисиды, пришедшего к власти в октябре 2021 г.: лидеры смогли лишь поговорить друг с другом по телефону.

Место Японии в общественно-политическом дискурсе России, а также практическая политика Москвы на японском направлении стали всё больше диктоваться геополитическими соображениями. Определяющую роль тут играет глобальная ситуация в мире, а не прагматический подход, ограниченный двусторонней повесткой дня. Эта политика стала основываться на постулате о том, что японо-американский союз имеет отчётливо выраженный антироссийский характер, а с территории Японии, где расположены американские военные базы, исходит прямая военная угроза российской территории. Долгое время после окончания холодной войны Россия воздерживалась от критики альянса, ссылаясь на то, что Япония сама вольна выбирать себе средства обеспечения безопасности. В марте 2018 г. российский министр иностранных дел Сергей Лавров подтвердил, что Россия «уважает право Японии на выбор методов обеспечения своей безопасности, выбор своих партнёров, форм сотрудничества с ними в военной сфере»¹. Затем, однако, оценки изменились. Именно японо-американское партнёрство в военной сфере стало в последние годы предметом особой озабоченности Москвы в ходе проведения российско-японских контактов по вопросам безопасности. Например, в 2017–2020 гг. во время официальных встреч на разных уровнях российская сторона заявляла, что планы размещения в Японии американских систем ПРО, официально направленных против КНДР, являются источником прямой военной угрозы для России, так как теоретически системы могут быть перенастроены против российского ракетного потенциала. Тезис о возможности размещения в Японии американских ракет, направленных на Россию, получил дополнительную подпитку после принятого в 2019 г. президентом Трампом решения о выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) [Wiesinger 2021]. Многие российские обозреватели стали высказывать алармистские прогнозы, согласно которым США собираются в скором будущем разместить свои ракетные базы в северных районах Японии, граничащих с Россией.

Ещё одним свидетельством этой линии стала официально обозначенная Москвой позиция: передача Японии каких-либо территорий в рамках любых сценариев пограничного урегулирования неприемлема для России, так как чревата размещением на этих территориях американских военных объектов. По логике Москвы, поскольку Токио публично не выступал с гарантиями демилитаризации островов в случае их передачи Японии после подписания мирного договора, Россия имеет формальные основания подозревать, что эти территории будут использованы против неё в рамках японо-американских союзнических

¹ Россия уважает право Японии на выбор методов обеспечения своей безопасности // РИА Новости. 2018. 16 марта. <https://ria.ru/20180316/1516570795.html> (дата обращения: 30.05.2022).

отношений. Ещё в июне 2017 г., выступая перед крупнейшими международными информационными агентствами, президент Путин заявил: «Если Южные Курилы станут японской территорией, становится теоретически возможным и приход на них вооруженных сил США. Я не знаком с их двусторонним соглашением и приложениями к нему. Но такая возможность есть»².

С учётом угроз, создаваемых, по мнению Кремля, японо-американским союзом, на Южных Курилах и Сахалине, расположенных рядом с японскими островами, ещё с 2011 г. стала осуществляться российская программа военного строительства. Эта деятельность, направленная на модернизацию существующих и строительство новых объектов военной инфраструктуры на островах Кунашир и Итуруп³, особенно интенсифицировалась во второй половине 2010-х гг. С 2016 г. на островах шло размещение береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион», а также зенитных комплексов «Бук»⁴. В августе 2018 г. в аэропорту «Ясный» на острове Итуруп были размещены современные многоцелевые истребители Су-35, в декабре 2020 г. на Южных Курилах заступили на боевое дежурство системы ПВО С-300В4. Большое значение для России имеет дислоцированная на Курилах база подводных лодок, позволяющая контролировать возможное появление иностранных подлодок в Охотском море⁵. Одновременно на Южных Курилах регулярно проходят военные учения, сопровождаемые стрельбами, пусками ракет, манёврами военных кораблей и авиации. Например, в июне 2021 г. на Сахалине и Курильских островах прошли масштабные учения Восточного военного округа⁶, в сентябре – учения с боевыми стрельбами танков и артиллерии⁷, в ноябре – учения по тестированию систем ПРО С300В⁸. Российские разведывательные самолёты ведут активные действия над обширными акваториями Тихого океана вдоль границ Японии. И хотя выражение «потенциальный противник» в официальных сообщениях Минобороны России не расшифровывается, ясно, что речь идёт не столько о Японии, сколько о США.

О перемене отношения Москвы к Токио убедительно свидетельствует тот факт, что Россия, по сути, отбросила «поправку на Японию» в своих отношениях с Китаем, особенно в военной области. Активные совместные с КНР морские учения стали проходить в регионах, где у Китая имеются территориальные споры с соседями. Начиная с 2014 г. в акватории Восточно-Китайского моря, где Япония сталкивается с территориальными претензиями Китая, проводятся российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие». В них отрабатываются совместные действия отрядов кораблей ВМФ России и военно-

² Укрепление Курильских островов становится новым препятствием на пути заключения японо-российского мирного договора // ИноСМИ. 2018. 8 февраля. <https://inosmi.ru/politic/20180207/241384045.html> (дата обращения: 30.05.2022).

³ На Курилах будет построен 51 объект – Минобороны РФ // Интерфакс-АВН. 2021. 9 августа. <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=554586&lang=RU> (дата обращения: 30.05.2022).

⁴ См.: Сурков Н., Рамм А. «Бастион» на Курилах // Известия. 2017. 29 ноября. <https://iz.ru/676106/nikolai-surkov-aleksei-ramm/bastion-na-kurilakh> (дата обращения: 30.05.2022).

⁵ См.: Братерский А. Шойгу перевооружает Курилы. Активность России на Курилах «больно ранит чувства японцев» // Газета.ru. 2015. 24 июля. https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/24_a_7655769.shtml (дата обращения: 30.05.2022).

⁶ См.: Япония заявила протест России из-за учений на Курилах // ИА REGNUM. 2021. 24 июня. <https://regnum.ru/news/3304314.html> (дата обращения: 30.05.2022).

⁷ См.: На Курилах начались учения с боевыми стрельбами танков и артиллерии // Интерфакс. 2021. 8 сентября. <https://www.interfax.ru/russia/789114> (дата обращения: 30.05.2022).

⁸ См.: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/614632> (дата обращения: 30.05.2022).

морских сил Китая. И если ранее Россия, участвуя в учениях, воздерживалась от явных жестов, указывающих на Японию как на потенциального противника, то сейчас ситуация меняется. Так, 18 октября 2021 г. после проведения в акватории Японского моря совместных с Китаем учений пять российских и пять китайских военных кораблей прошли из Японского моря в Тихий океан через пролив Цугару⁹ между островами Хонсю и Хоккайдо. Далее эта группа, ведомая китайским флагманом, проследовала вдоль восточного побережья Японского архипелага, пересекла 22 октября пролив Осуми и вышла в Восточно-Китайское море к югу от острова Кюсю¹⁰. Иными словами, объединённый китайско-российский флот впервые в истории фактически обогнул Японский архипелаг. И хотя пролив Осуми и пролив Цугару являются международными водными путями, а группа кораблей, по признанию правительства Японии, «не вторгалась в её территориальные воды»¹¹, демонстративный характер данного демарша был достаточно очевиден.

Некоторые наблюдатели объясняли, что Россия согласилась участвовать в подобной демонстрации силы в отместку за участие Японии в военных манёврах НАТО Sea Breeze в Чёрном море летом 2021 г., которое в Москве расценили как форму активной поддержки со стороны Токио антироссийского курса. Однако в глазах Японии это плавание выглядело скорее как проявление солидарности России и Китая, желающих продемонстрировать Японии их собственное видение регионального и глобального порядка.

Важные качественные подвижки с 2018 г. наблюдаются и в российской позиции по проблеме мирного договора с Японией. Курс был взят на то, чтобы продемонстрировать Японии бесперспективность её позиции по вопросу о пограничном размежевании с Россией.

К числу таких жестов следует отнести предложение президента Путина заключить мирный договор безо всяких условий, высказанное им на Владивостокском экономическом форуме в сентябре 2018 г. Оно было сделано с ясным пониманием, что японская сторона не пойдёт на такой шаг. Ведь мирный договор для японской стороны равнозначен решению проблемы «северных территорий», на которые претендует Токио, и решение территориального вопроса рассматривается как единственное и главное условие для заключения этого договора. Более определённо позиция России проявилась чуть позднее. После того как в ноябре 2018 г. на встрече с Путиным в Сингапуре Абэ предложил заключить сделку по вопросу границы на условиях Декларации 1956 года, российский министр иностранных дел Лавров заявил, что Япония должна сперва «признать итоги Второй мировой войны», то есть легитимность вхождения в СССР всех четырёх Южно-Курильских островов¹² (не только Кунашира и Итурупа, но и Шикотана и Хабомаи, которые в соответствии с Декларацией надлежало передать Японии после подписания мирного договора). Поскольку официальное признание японской стороной перехода Южных Курил под юрисдикцию СССР лишило бы смысла её позицию по вопросу «северных территорий»,

⁹ См.: Корабли Китая и России впервые вместе прошли через Сангарский пролив // ТАСС. 2021. 19 октября. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12697301> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁰ См.: В Японии внимательно следят за действиями кораблей Китая и России на море // ТАСС. 2021. 22 октября. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12733903> (дата обращения: 30.05.2022).

¹¹ Хуанью шибэо (Китай): китайские и российские военные корабли курсировали вокруг Японии, тем самым напугали Вашингтон и Токио // ИноСМИ. 2021. 25 октября. <https://inosmi.ru/politic/20211025/250773523.html> (дата обращения: 30.05.2022).

¹² См.: Лавров: позиция Токио по итогам Второй мировой войны мешает заключению мирного договора // ТАСС. 2018. 17 декабря. <https://tass.ru/politika/5921905> (дата обращения: 30.05.2022).

заявление Лаврова означало, что Россия не собирается договариваться с Токио о границе на условиях реализации Декларации.

В 2020 г. в России были приняты поправки к Конституции. Новая редакция ст. 67 (п. 2–1) усилила принцип территориальной целостности государства. Отныне статья гласит, что любые действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются. На острове Кунашир была даже установлена мемориальная плита с табличкой, на которой выбит текст этого положения. Российское общество восприняло введение этого положения в Основной закон в том смысле, что передача Японии любых территорий, в том числе по Декларации 1956 года, отныне становится невозможной. Комментируя принятие этой поправки к Конституции, сенатор Франц Клинецвич заявил, что теперь тема передачи Японии Курильских островов будет закрыта, и Россия эти территории никогда не отдаст¹³.

В этом же духе было выдержано и последовавшее годом позже предложение президента Путина японским инвесторам. В сентябре 2021 г. он, приглашая на острова японские компании, сообщил о создании «беспрецедентного набора льгот и стимулов» на Южных Курилах за счёт освобождения инвесторов от уплаты ряда налогов на десять лет. Данное предложение вызвало крайне негативную реакцию Токио [Казаков 2021, с. 35]. Японцы категорически отказались, объяснив это тем, что совместная экономическая деятельность должна осуществляться без ущемления их юридической позиции¹⁴. Можно предположить, что реакция Токио была прогнозируемой, а приглашение больше рассчитано не на японских партнёров, а на внутреннюю российскую аудиторию, которой таким образом демонстрировалась неконструктивность японской позиции.

Тот факт, что Россия уже давно и активно осваивает Южные Курилы, предполагает, что эта российская территория никогда не будет передана Японии. В 2015 г. началась реализация третьей по счёту федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов», рассчитанной на десять лет. Её стоимостный объём составляет 70 млрд руб. В рамках госпрограммы власти Сахалинской области намерены запустить рекламную кампанию для россиян, которые хотели бы поехать работать и жить на Курилы. Регулярно туда приезжают чиновники самого высокого уровня. Например, в июле 2021 г. Южные Курилы посетил премьер-министр Михаил Мишустин, в октябре – вице-премьеры Марат Хуснуллин и Дмитрий Григоренко. Хотя каждый подобный визит сопровождается протестами японской стороны, очевидно, что Россия не откажется от такой практики, цель которой, в числе прочего, «приучить» Японию к мысли, что Россия никогда не уйдёт с этих территорий.

Изменилась оценка Японии и во внутреннем идейно-пропагандистском дискурсе России. Особенно это заметно в подходах к историческому прошлому. Например, в связи с японскими территориальными претензиями на Южные Курилы Японию стали более активно

¹³ См.: Путин отметил «железобетонную поправку» о неотчуждении территорий // Интерфакс. 2020. 3 июля. <https://www.interfax.ru/russia/715823> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁴ См.: Комарова Е., Таран И. «Попытки преодолеть фантомные боли»: почему Япония не готова поддержать новые инициативы России по развитию Курил // RT. 2021. 6 сентября. <https://russian.rt.com/world/article/903672-япония-predstavlenie-rossiya-kurily> (дата обращения: 30.05.2022).

критиковать за недостаточное осознание своих исторических грехов, связанных с милитаристским прошлым. Стал громче звучать и тезис о том, что правящие круги Японии навязывают молодёжи искажённое представление о Второй мировой войне: образ Соединенных Штатов обеляется, а Советского Союза – очерняется. Подобная оценка, в частности, явственно звучит по поводу американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. Так, в 2015 г. председатель Государственной думы С. Нарышкин заявил о необходимости международного военного трибунала по атомным бомбардировкам японских городов¹⁵. В выступлениях ряда политических деятелей стала звучать идея, что японцы не имеют к США больших претензий, так как просто не знают, что именно эта страна сбросила на них атомные бомбы. Например, секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев в интервью «Известиям» в марте 2019 г. заявил, что большинство молодых японцев считают ядерную бомбардировку делом рук Советского Союза либо иного государства, но только не Соединенных Штатов¹⁶. О том, что в японских школьных учебниках истории не сказано, кто конкретно сбросил атомную бомбу, а написано, будто это сделали просто «союзники», заявил в июне 2020 г. и президент Путин¹⁷.

Одновременно в российской общественно-политической риторике всё заметнее проявляется интерес к «преступлениям японского милитаризма» в странах Восточной Азии. Ранее эта тема не выходила на передний план при освещении событий Второй мировой войны, поскольку Советский Союз напрямую не пострадал от милитаристской Японии и его потери при её разгроме не идут ни в какое сравнение с потерями в войне с нацистской Германией. В сентябре 2021 г. в Хабаровске был проведён представительный научный форум. На нём обсуждались итоги Хабаровского процесса 1949 года, где были осуждены японские военные из «Отряда 100» и «Отряда 731», в годы войны проводившие в Маньчжурии эксперименты на живых людях для разработки новых видов бактериологического оружия. При всей значимости предложенной научной тематики форум был организован без привязки к какой-либо круглой дате, а сам информационный повод не имел прямого отношения к отечественной истории. Деятельность «Отряда 731» проводилась на территории Китая, её жертвами были в основном китайские граждане. На форуме отсутствовали представители Японии, зато активно выступали южнокорейские и – в гораздо меньшей степени – китайские историки, использовавшие его как трибуну для обличения японского милитаризма. О том значении, которое в Москве придавали этому форуму, видно по участию в нём, помимо представителей академического сообщества, губернатора Хабаровского края и нескольких федеральных министров, а с видеобращением к присутствующим обратились президент Путин и генеральный прокурор Краснов.

Стоит отметить, что память о войне с Японией ранее была фактором советской идентичности сугубо внутреннего обоснования, не предназначавшимся к использованию в международной повестке дня [Гришачев 2020]. Пример Хабаровского форума показывает,

¹⁵ См.: Нарышкин предложил создать трибунал по атомным атакам Хиросимы и Нагасаки // РБК. 2015. 5 августа. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55c212229a79474273649f8c> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁶ См.: «Россия не собирается сама себя отключать». Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев – о «суверенном интернете», продовольственной независимости и предстоящих президентских выборах на Украине // Известия. 2019. 25 марта. <https://iz.ru/859393/izvestia/rossiya-ne-sobiraetsia-sama-sebia-otkliuchat> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁷ См.: Встреча с членами Общественной палаты // Президент России. 2020. 25 июня. <http://kremlin.ru/events/president/news/63567> (дата обращения: 30.05.2022).

что ситуация, похоже, изменилась. В Японии это мероприятие вызвало пристальный интерес: его рассматривали как знаковое для нынешней геополитической ситуации, где Россия и Китай оказались по одну сторону баррикад против коллективного Запада.

Некоторую пищу для размышлений дало и изменение в 2020 г. официальной даты празднования в России Дня окончания Второй мировой войны, отмеченного подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Этот день, отмечаемый в России как памятная дата с 2010 г., был перенесён со 2-го на 3 сентября. Поскольку 2 сентября отмечается как День победы над Японией в США, а 3 сентября – в Китае, Россия, очевидно, продемонстрировала тем самым нежелание оказаться по этому символическому вопросу «в одной лодке» с Америкой. В то же время она показала солидарность с Китаем, для истории которого упомянутая дата имеет ключевое значение. (Надо иметь в виду, что в СССР 3 сентября 1945 г. отмечалось как День победы над Японией¹⁸).

Вряд ли указанные тренды стали результатом сознательной идеологической кампании, направленной специфически против Японии. Скорее, это просто отражение общей атмосферы в общественно-политической жизни страны. Можно согласиться с российским исследователем С.В. Чугровым, который отмечал, что «для России по большей части японский взгляд на многие военные события является относительно приемлемым, поскольку он не направлен на формирование стойкого русофобского консенсуса» [Чугров 2020, с. 42].

Что касается Японии, для неё проблема Южных Курил («северных территорий») по-прежнему остаётся основной в отношениях с Россией, определяет их психологическую атмосферу и направление развития. Однако Токио переживает тяжёлый период изживания иллюзий: пути решения этой проблемы, казалось бы, возможные, оказались тупиковыми.

Одним из них мог бы стать экономический путь, идея которого возникла ещё в период пресловутой «kozyревской дипломатии» (по имени Андрея Козырева, министра иностранных дел РФ в 1991–1996 гг.). Россия тогда отчаянно нуждалась в японских инвестициях и технологиях. С Россией по территориальному вопросу Япония стала вести дело так же, как это было с экономически слабыми Республикой Корея в 1965 г. и с КНР в 1972 г. Эти страны, нуждаясь в японской помощи, пошли, хотя и не без труда, на восстановление отношений с Японией на благоприятных для Токио условиях. Наиболее явственно экономический подход продемонстрировала миссия Одзава Итиро ещё в конце советского периода. Тогда, в марте 1991 г., этот японский политик в ходе своего визита в Москву безуспешно пытался «продать» передачу Советским Союзом Японии Южных Курил в обмен на экономическую помощь в размере 28 млрд долл. С тех пор о подобного рода циничной сделке речь уже не шла, однако экономический подход пытался применить и Абэ. Выдвинув в мае 2016 г. свой план экономического сотрудничества с Россией из восьми пунктов, он обосновывал его внутри страны необходимостью решить проблему «северных территорий». Такое обоснование было, по всей видимости, неизбежным: выделение бюджетных инвестиций в парламенте следовало оправдать «благородной целью». Та же логика сработала и при согласовании на внутривнутриполитическом уровне планов совместной хозяйственной деятельности на Курилах, которые также требовали бюджетных ассигнований. Абэ даже создал в правительстве специальный пост министра, отвечающего за

¹⁸ См.: Пономарев С. 3 сентября – День победы над Японией // ИА REGNUM. 2020. 24 августа. <https://regnum.ru/news/3044247.html> (дата обращения: 30.05.2022).

экономические связи с Россией. Сам Абэ уже после ухода с поста премьера в интервью газете «Хоккайдо симбун» признавал, что «развитие экономических отношений на выходе даёт решение территориальной проблемы»¹⁹. Он подчёркивал, что совместная хозяйственная деятельность была призвана облегчить решение данной проблемы за счёт обеспечения физического и экономического присутствия японцев на островах, где живут одни русские²⁰. Для России, однако, формула «экономическая помощь в обмен на территории» с самого начала была неприемлемой. Неудача инициированной Абэ политики, а именно отсутствие прогресса по вопросу мирного договора, позволял японцам сделать вывод, что экономические стимулы в решении этой сложной и деликатной проблемы не работают.

Второй оказавшийся иллюзорным путь решения территориальной проблемы Токио видел в закулисных переговорах на уровне первых лиц обоих государств без привлечения к ним большого общественного внимания. В качестве прецедента в Японии часто называли события 2004 г., когда по распоряжению президента Путина Китаю в интересах решения проблемы границы был передан ряд российских территорий на реке Амур. Логика была простая: раз Россия авторитарная страна, вопрос с островами можно решить на уровне первых лиц, установив тесные личные отношения с «японофилом» Путиным, который, увлекаясь дзюдо, испытывает к Японии тёплые чувства. Однако и этот подход оказался несостоятельным. Путину, при его огромном влиянии, приходится учитывать внутривластную ситуацию и общественное мнение в стране. Передача Японии островов была бы в любом случае непопулярным шагом и сильно ударила бы по авторитету Кремля. Например, согласно опросам ФОМ за 2018 г., больше половины респондентов (53 %) заявили, что их отношение к российскому президенту ухудшится, если он выскажется за передачу Японии спорных островов Курильской гряды²¹.

Ситуация в двусторонних отношениях резко изменилась в худшую сторону после начала Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Действуя в унисон с прочими странами «Большой семёрки», Япония присоединилась к антироссийским санкциям. Были введены санкции против 15 физических и девяти юридических лиц России, включая первых лиц государства. Токио заблокировал иенные счета и активы ряда российских банков, включая Центробанк. Кроме того, был введён запрет на экспорт в Россию целого ряда товаров, в том числе оборудование для нефтеперерабатывающей, химической и ядерной промышленности, а также предметов роскоши – автомобилей стоимостью более 6 млн иен, дорогих мотоциклов, фортепьяно, жемчуга, виски, наручных часов и т.д. (как можно предположить, этот запрет направлен на «путинских олигархов»).

Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией позволила Токио повысить импортные пошлины на многие традиционные на японском потребительском рынке виды российской продукции: древесину, красную икру, краба и иные морепродукты и будет способствовать замещению России другими странами.

Власти Японии также составили список из семи товаров, импортируемых из России, которые будет трудно заменить в краткосрочной перспективе: нефть, уголь, сжиженный природный газ, используемые при производстве полупроводников инертные газы (неон,

¹⁹ <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/627638> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁰ <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/627638> (дата обращения: 30.05.2022).

²¹ См.: Россия, Япония и проблема Курил / ФОМ. 2018. 27 декабря. <https://fom.ru/Mir/14152> (дата обращения: 30.05.2022).

криптон), палладий, ферросплавы для производства стали и ферросплавы для производства нержавеющей стали²². На все эти виды товаров, как предполагается, с течением времени нужно будет найти поставщиков из других стран.

Ухудшение международно-политического климата вокруг России и условий для ведения бизнеса не могло не сказаться на торгово-экономических связях. В конце марта 2022 г. 43 % японских компаний заявили о полном или частичном уходе с российского рынка²³. И хотя Япония, в отличие от своих западных союзников, не отказалась от участия в сахалинских проектах, опасаясь, что уход оттуда будет восполнен приходом китайских инвесторов, никаких внятных перспектив развития двустороннего сотрудничества даже в наиболее многообещающей энергетической сфере не видно. Особенно заметна атмосфера пугающей неопределённости вокруг проекта «Арктик-2», в котором Япония получила в 2019 г. 10 %-ую долю: из-за международных санкций оказалось под вопросом строительство корейскими судостроителями более 30 танкеров для перевозки арктического СПГ, что, по сути, делает перспективы этого проекта крайне неопределёнными.

Россия в ответ на действия японского правительства объявила Японию «недружественным государством». 21 марта 2022 г. Москва заявила об отказе продолжать переговоры о заключении мирного договора с Японией «ввиду невозможности обсуждать подписание основополагающего документа о двусторонних отношениях с государством, занимающим откровенно недружественные позиции и стремящимся нанести ущерб интересам нашей страны»²⁴. Россия также вышла из диалога с Токио о налаживании совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и объявила о прекращении безвизовых обменов.

Демарш Москвы вызвал резкую реакцию Токио – по дипломатическим каналам японской стороной были заявлены протесты. Японский МИД в конце марта выступил с проектом «Синей книги по дипломатии», в которой Южные Курилы впервые с 2003 г. предлагалось обозначить в качестве «незаконно оккупированных», а сами эти острова впервые с 2011 г. называются «исконными территориями Японии»²⁵. В «Синюю книгу» также предлагалось включить фразу о том, что специальная военная операция РФ на Украине – «это вызов основам международного порядка, таким как запрет на применение силы и верховенство права»²⁶. А 8 апреля 2022 г. в связи с ситуацией вокруг Украины японские власти решили выслать из страны восемь российских дипломатов²⁷.

²² Власти Японии составили список из семи труднозаменимых товаров, импортируемых из России // ТАСС. 2022. 31 марта. <https://tass.ru/ekonomika/14235301> (дата обращения: 30.05.2022).

²³ ロシア進出の日本企業 現地事業停止 43% ロシア離れ加速 JETRO [Ускоряется процесс выхода японских компаний из России. 43 % из работающих в России компаний заявили о прекращении деятельности] // NHK. 2022. 1 апреля. <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20220331/k10013560631000.html> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁴ Заявление МИД России об ответных мерах на решения Правительства Японии // МИД РФ. 2022. 21 марта. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805541/ (дата обращения: 30.05.2022).

²⁵ 北方領土「不法占拠」記述が復活 [Возрожден термин «Незаконно оккупированные» по отношению к «северным территориям»]. Киодо. 2022. 31 марта. <https://nordot.app/882074038271213568> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁶ «Незаконно оккупированные»: Япония изменила обозначение для Южных Курил // News.Rambler. 2022. 31 марта. <https://news.rambler.ru/world/48398447/> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁷ Власти Японии вышлют из страны восемь российских дипломатов // Интерфакс. 2022. 8 апреля. <https://www.interfax.ru/world/833845> (дата обращения: 30.05.2022).

В настоящее время перед японским руководством встаёт вопрос: как строить политику по отношению к соседям в условиях стремительно меняющегося стратегического ландшафта в Северо-Восточной Азии? Ясно, что в своей политике по отношению к России Токио неизбежно будет продолжать ориентироваться на Америку и страны «Большой семёрки» и вряд ли сможет до окончания острой фазы кризиса в Европе занять какую-то особую позицию, подобно тому, как это было после крымских событий 2014 г. На этом фоне Япония будет вынуждена исходить из наличия в обозримой перспективе конфронтационных отношений одновременно с Китаем и Россией, которые, очевидно, станут налаживать взаимодействие на антияпонской основе. Поэтому периода политической заморозки в двусторонних отношениях с Москвой, скорее всего, не миновать. При этом конфликтная ситуация в этих отношениях складывалась на протяжении долгого времени, украинский кризис лишь способствовал её обострению [Нелидов 2022, с. 44].

В свою очередь, Москве придётся считаться с тем, что определяющим фактором её отношений с азиатскими странами политики станет Китай. Поскольку «дисциплинирующий» эффект проводившихся в последние годы российско-японских переговоров относительно мирного договора, который заставлял Москву и Токио проявлять сдержанность по отношению друг к другу, перестал работать для обоих партнёров, не исключено, что Пекину удастся привлечь Россию на свою сторону в своей политике на японском направлении. Обретение же в лице Японии нового «недружественного» государства на дальневосточных границах станет для России фактором военного и политического риска и неизбежно нанесёт ущерб её безопасности. Между тем России стоит подумать о том, что геостратегически для неё важно иметь прочные, надёжные, долгосрочные, партнёрские отношения с Японией [Панов 2019, с. 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гришачев С.В. Россия и Япония: Исторические обиды как фактор национальной идентичности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том: 11. 12-1 (98). <https://history.jes.su/s207987840010434-6-1/>. DOI:10.18254/S207987840010434-6

Казаков О.И. О новых тенденциях в российско-японских отношениях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 26–36. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

Нелидов В.В. «Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

Панов А.Н., Стрельцов Д.В., Куреева А.А., Нелидов В.В. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе. Москва: РСМД. 2019. 44 с.

Чугров С.В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 22–45. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.03

REFERENCES

Chugrov, S.V. (2020). Pereosmyslenie itogov Vtoroi mirovoi voyny v sovremennoi Yaponii [Rethinking the Results of World War II in Contemporary Japan]. *Polis. Political Studies*, 5, 22–45. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.03>

Grishachev, S.V. (2020). Rossiya i Yaponiya: Istoricheskie obidy kak faktor natsional'noi identichnosti [Russia and Japan: Historical Claims as National Identity Attribute]. *Istoriya*, Vol. 11, Is. 12 (98), Part I. (In Russian). <https://history.jes.su/s207987840010434-6-1/>. DOI: 10.18254/S207987840010434-6

Kazakov, O.I. (2021). O novykh tendentsiyakh v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [On the New Trends in the Russian-Japanese Relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3, 26–36. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

Nelidov, V.V. (2022). “Porochnyi krug” rossiysko-yaponskikh otnoshenii: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniya [“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1, 39–52. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

Panov, A.N., Streltsov, D.V., Kireeva, A.A., & Nelidov, V.V. (2019). Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape [The Prospects of Development of Russian-Japanese Relations in the New Era]. Moscow: RSMD. (In Russian).

* * *

Wiesinger, E. (2021). Increasing Tensions In Russia-Japan Kuril Islands Dispute. *The Organization for World Peace*, August 18. Retrieved May 30, 2022, from <https://theowp.org/increasing-tensions-in-russia-japan-kuril-islands-dispute>

Научное издание

Японские исследования

№ 2, 2022

Редактор русских текстов:	М.А. Кириченко
Редактор английских текстов:	В.В. Нелидов
Редактор:	Е.М. Скворцова
Технический редактор:	О.И. Казаков
Дата публикации:	30.06.2022

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.
Институт Дальнего Востока РАН
E-mail: japanjournal@mail.ru

Scientific edition

Japanese Studies in Russia

No. 2, 2022

Editor (Russian):	M.A. Kirichenko
Editor (English):	V.V. Nelidov
Editor:	E.M. Skvortsova
Layout:	O.I. Kazakov
Date of issue:	30 June 2022

Address: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy
of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997,
Russian Federation
E-mail: japanjournal@mail.ru

www.japanjournal.ru

日本研究